

Министерство внутренних дел Российской Федерации

Нижегородская академия

На правах рукописи

КРАЙНОВА Ольга Анатольевна

**УЧАСТИЕ ПОТЕРПЕВШЕГО В УГОЛОВНОМ
СУДОПРОИЗВОДСТВЕ В РОССИИ:
ДОКТРИНА, ЗАКОНОДАТЕЛЬНАЯ ТЕХНИКА
И ПРАВОПРИМЕНЕНИЕ**

12.00.09 – уголовный процесс

ДИССЕРТАЦИЯ

на соискание ученой степени кандидата юридических наук

Научный руководитель:
доктор юридических наук, профессор
Александр Сергеевич Александров

Нижний Новгород – 2018

ОГЛАВЛЕНИЕ

Введение.....	3
ГЛАВА 1	
Правовое положение потерпевшего в уголовном судопроизводстве России: доктринально-методологический аспект	18
§ 1. Становление и развитие процессуального статуса потерпевшего в российском уголовно-процессуальном законодательстве.....	18
§ 2. Современная научная доктрина – учение об участии потерпевшего в уголовном процессе	40
§ 3. Международно-правовые стандарты процессуального статуса потерпевшего и процессуальный статус потерпевшего в зарубежном законодательстве	75
ГЛАВА 2	
Актуальные проблемы обеспечения процессуальных прав и обязанностей потерпевшего в российском законодательстве и правоприменительной практике	93
§ 1. Проблемы участия потерпевшего в доказывании по уголовному делу ...	93
§ 2. Проблемные аспекты участия потерпевшего в досудебном производстве по уголовному делу.....	114
§ 3. Процессуальные проблемы участия потерпевшего в уголовном суде.....	140
Заключение.....	166
Список литературы	171

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы исследования. Анализ результатов проводимой в стране судебной реформы применительно к статусу потерпевшего позволяет констатировать, что законодателем до настоящего времени концептуально не решен вопрос о роли потерпевшего в уголовном судопроизводстве: или как полноправной стороны в деле, или как участника, защиту прав и свобод которого следует поручить должностным лицам стороны обвинения.

Сегодня существует целый комплекс проблем, которыми обусловлено участие потерпевшего на разных стадиях уголовного процесса. Можно констатировать, что ряд этих проблем носит системный, хронический характер. Они хорошо известны руководству страны¹ и активно обсуждаются на самом высоком уровне: 28 марта 2017 года Комиссией Общественной палаты Российской Федерации по безопасности и взаимодействию с Общественной наблюдательной комиссией проведен круглый стол по теме «Реализация принципов уголовной политики в сфере защиты прав пострадавших от преступных посягательств»².

Законодатель предпринял немало усилий для разрешения проблем защиты прав жертв преступлений, обеспечения прав и законных интересов потерпевших в уголовном процессе. Изменения уголовно-процессуального законодательства последних двух десятилетий происходили в основном в направлении расширения прав потерпевшего по пути приведения его статуса в равновесие со статусом другого ключевого участника процесса – подозреваемого (обвиняемого). Наиболее значительное расширение прав потерпевшего произошло после принятия Федерального закона от 28 декабря 2013 года

¹ Речи В.В. Путина и Ю.Я. Чайки на заседании коллегии Генпрокуратуры России 15 февраля 2018 г. [Электронный ресурс]. URL: <http://volsk-news.ru/index.php/component/k2/main/rechi-putina-i-chajki-na-zasedanii-kollegii-genprokuratury-rossii> (дата обращения: 27.02.2018).

² URL: <http://www.president-sovet/presscenter/news/read/3825> (дата обращения: 24.04.2017).

№ 432-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в целях совершенствования прав потерпевших в уголовном судопроизводстве»¹.

Впрочем, все принятые изменения носили, скорее, экстенсивный характер, то есть потерпевшему предоставлялись все новые права по участию в следственном процессе, и соответственно на органы, ведущие уголовное дело, возлагались дополнительные обязанности. Однако вовсе не учтено желание потерпевшего в некоторых случаях не участвовать вообще в расследовании и рассмотрении дела, иным образом влиять на исход дела.

В основу законодательных новелл, затрагивающих статус потерпевшего, была положена морально устаревшая – следственная правовая – модель, которая не позволяет считать потерпевшего субъектом, самостоятельно реализующим свое право на уголовное преследование и защиту своих прав, нарушенных преступлением. Поэтому, как свидетельствует практика, роль потерпевшего в уголовном процессе не изменилась, большинство процессуальных гарантий его прав остаются на бумаге, а самостоятельной реализации потерпевшими своих многочисленных процессуальных прав не происходит.

Эти моменты отмечались в многочисленных научных публикациях, посвященных фигуре потерпевшего. При этом большая часть научных предложений по оптимизации правового статуса потерпевшего в уголовном процессе и совершенствованию существующих нормативных предписаний оказывается не востребована по этой же причине.

В своих решениях Верховный Суд РФ отмечает, что «потерпевший ... имеет в уголовном процессе свои собственные интересы, для защиты которых он в качестве участника уголовного судопроизводства со стороны обвинения наделяется правами стороны»². Но потерпевший до настоящего времени не имеет существенных возможностей для самостоятельного участия в про-

¹ Собрание законодательства РФ. 2013. № 52, ч. I, ст. 6997.

² Пункт 2 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 29.06.2010 г. № 17 «О практике применения судами норм, регламентирующих участие потерпевшего в уголовном судопроизводстве». См.: Российская газета. 2010. 7 июля.

цессе в качестве полноправной стороны и действительно влиять на решения следователя и прокурора, связанные с осуществлением уголовного преследования.

Концептуально новое понимание места и роли потерпевшего в уголовном судопроизводстве России требует исследования генезиса статуса этого участника с момента его появления в русском уголовном судопроизводстве и до наших дней, а также причин низкой эффективности предпринимавшихся до сих пор попыток усовершенствовать правовой механизм защиты жертв преступлений и восстановления их прав, нарушенных преступлениями.

Актуальность и значимость темы обуславливаются необходимостью анализа проблем правоприменительной практики и возможностью заимствования положительного опыта стран дальнего и ближнего зарубежья в вопросах защиты прав и законных интересов жертвы преступления, в том числе и в вопросе низкой активности или негативной активности потерпевшего в уголовном судопроизводстве.

Очевидно, что качественные перемены в правовом регулировании участия потерпевшего в уголовном процессе возможны только в системной связи со структурной реформой уголовного процесса, прежде всего – досудебного производства по уголовным делам, что требует своего теоретического обоснования.

Степень научной разработанности темы исследования. Проблемы оптимизации процессуального статуса потерпевшего были объектом исследований российской уголовно-процессуальной науки. Широко известны классические работы по этой тематике В.П. Божьева, М.В. Духовского, А.А. Квачевского, Л.Д. Кокорева, Н.С. Таганцева, И.Я. Фойницкого. Комплексно или в отдельных элементах процессуальный статус потерпевшего исследовали и другие известные ученые-процессуалисты, в том числе О.Я. Баев, А.Д. Бойков, В.М. Быков, В.А. Дубривный, Э.Ф. Куцова, А.М. Ларин, А.А. Леви, П.А. Lupинская, А.Г. Мазалов, И.Б. Михайловская, И.Л. Петрухин, И.И. Потеружа, В.М. Савицкий, В.Т. Томин, С.А. Шейфер и др.

Современным проблемам применения норм УПК РФ, регламентирующим участие потерпевшего в уголовном процессе, посвятили свои работы А.В. Аверина, А.В. Агутин, А.С. Александров, О.И. Андреева, Л.В. Брусницын, С.В. Власова, Л.М. Володина, Н.М. Гаевский, В.Н. Григорьев, В.Е. Гущев, В.П. Дегтярев, И.Ф. Демидов, О.А. Зайцев, Б.Д. Завидов, А.Ю. Епихин, Е.Л. Ищенко, В.Н. Калинин, К.В. Камчатов, Н.Н. Ковтун, Е.Н. Клещина, Е.И. Конах, Е.Е. Кондратьев, А.А. Кругликов, Н.В. Кузнецова, В.А. Лазарева, М.В. Лапатников, Х.М. Лукожев, Л.С. Мирза, П.В. Мытник, М.Ф. Парфенова, Н.Е. Петрова, А.В. Победкин, А.П. Рыжаков, Т.Е. Сарсенбаев, С.А. Синенко, М.С. Сирик, А.А. Тарасов, И.А. Фаргиев, А.И. Фоменко, Д.П. Чекулаев, С.В. Юношев, А.А. Юнусов, П.С. Яни и др.

Отдельные права и аспекты участия потерпевшего в уголовном процессе анализировались в диссертациях Н.Н. Василенко, А.А. Дмитриевой, Е.А. Золотовой, Р.М. Исаевой, О.В. Корнелюк, С.В. Колдина, Е.В. Колузаковой, Н.А. Лукичева, В.Н. Новикова, Т.В. Тетерина, С.А. Синенко, А.А. Фоменко, О.Ю. Шумилина и др.

Благодаря работам отечественных ученых создана теоретико-методологическая основа для формирования в рамках науки уголовного процесса самостоятельного учения о потерпевшем. Однако проведенные исследования не исчерпали собой всех проблем, связанных с исследованием оптимального механизма обеспечения интереса и прав потерпевшего. И самое главное в том, что они в своем большинстве основаны на следственной уголовно-процессуальной идеологии и предполагают развитие правового статуса потерпевшего, главным образом, в следственном уголовном процессе. Это мешает формированию целостного понимания всех возможных путей совершенствования статуса потерпевшего и изменения модели его участия в процессе.

Объектом диссертационного исследования является система уголовно-процессуальных отношений участников процесса, возникающих в связи с необходимостью исполнения ими требований УПК РФ, гарантирующих права

потерпевшего, а также в связи с деятельностью как самого потерпевшего, так и его представителей.

Предмет диссертационного исследования – международно-правовые стандарты защиты жертв преступлений, участия потерпевших в процессе, нормы Конституции РФ, уголовно-процессуального законодательства Российской Федерации и зарубежных государств, регламентирующие права и обязанности потерпевшего; теоретические наработки по проблемам участия потерпевшего в уголовном процессе.

Целью диссертационного исследования является разработка научно обоснованных предложений по совершенствованию механизма уголовно-процессуального регулирования статуса потерпевшего и форм его участия в уголовном судопроизводстве.

В соответствии с данной целью в работе поставлены и последовательно разрешены следующие непосредственные **задачи**:

- изучить развитие российского, зарубежного и международного законодательства, регламентирующего правовой статус потерпевшего как жертвы преступления;
- осмыслить результаты имеющихся в отечественной процессуальной науке трудов по сходной тематике;
- исследовать процессуальный статус потерпевшего и формы его реализации, предусмотренные действующим уголовно-процессуальным законодательством Российской Федерации;
- провести комплексное исследование проблем участия потерпевшего в стадиях современного уголовного процесса;
- обсудить различные доктринальные модели и варианты изменения правового механизма защиты интересов потерпевшего от преступления;
- внести предложения по совершенствованию законодательства, регламентирующего уголовно-процессуальный статус потерпевшего.

Научная новизна исследования. Автором осуществлено комплексное исследование проблем участия потерпевшего в современном уголовном про-

цессе в контексте существенных изменений последних лет, внесенных в УПК РФ. Им были учтены и творчески осмыслены, во-первых, современный зарубежный опыт преобразования правового положения потерпевшего в уголовном процессе, и, во-вторых, отечественные концептуальные разработки в части судебной реформы и уголовной политики. Это позволило диссертанту сформулировать свою позицию относительно перспектив оптимизации правового статуса потерпевшего в уголовном судопроизводстве, разработать и обосновать ряд предложений, направленных на совершенствование и конкретизацию уголовно-процессуальных норм, регулирующих уголовно-процессуальный статус потерпевшего в отдельных производствах.

Теоретическая значимость диссертационного исследования состоит в комплексном изучении проблем участия потерпевшего в уголовном процессе и попытке принципиально нового их решения, основанной на разработках нижегородской школы процессуалистов относительно организации системы обвинения и доказывания. Теоретические положения, выработанные диссертантом, могут служить основой для дальнейших исследований вопросов по сходной тематике, а также в целом развивают уголовно-процессуальную науку.

Практическая значимость работы состоит в возможности использования сформулированных автором выводов и обобщений при осуществлении уголовно-процессуальной деятельности правоохранительными органами в отношении потерпевшего, его представителей.

Основные положения, рекомендации и выводы могут быть учтены при совершенствовании уголовно-процессуального законодательства Российской Федерации; а также использоваться в преподавании таких дисциплин, как «Уголовный процесс», «Предварительное расследование в органах внутренних дел» и т. д.

Методология и методы исследования. Применен диалектический метод познания, категории материалистической диалектики, а также основные теоретико-методологические положения современной науки уголовно-

процессуального процесса. Достоверность результатов в диссертации обеспечивается путем комплексного использования системно-структурного анализа и синтеза социально-правовых явлений, сравнительно-правового и статистического методов, дедуктивных и индуктивных умозаключений, главными компонентами которых являлись изучение, обобщение нормативного регулирования в сфере уголовного судопроизводства, следственной и судебной практики.

Основные положения диссертационного исследования, выносимые на защиту

I. Положения теоретико-методологического характера

1. Современный правовой статус потерпевшего сложился в рамках следственной уголовно-процессуальной системы, главным отличительным свойством которой является зависимость ставшего жертвой преступления лица в получении статуса потерпевшего и возможности участия в процессе от решения должностного лица (органа предварительного расследования). Эта зависимость проявляется наиболее остро в отсутствии возможности самостоятельно получать уголовно-процессуальные доказательства в свою пользу и осуществлять функцию уголовного преследования. С другой стороны, признав лицо потерпевшим, следователь и дознаватель обязаны обеспечить участие потерпевшего в досудебном производстве, в том числе и тогда, когда потерпевший этого не желает либо активно этому препятствует. Аналогичная обязанность в судебных стадиях переходит к суду.

В концептуальном плане следует признать порочным метод принудительного вовлечения потерпевшего в процесс. Необходимо законодательно предусмотреть возможность отказа потерпевшего от участия, как в досудебном производстве, так и в ходе судебного рассмотрения дела, и не привлекать потерпевшего к реализации своих прав в императивно-правовом режиме.

2. Возможности дальнейшего совершенствования правового статуса потерпевшего в рамках существующей модели фактически исчерпаны. Главный недостаток, присущий следственному (смешанному) уголовному про-

цессу, – отсутствие процессуальной самостоятельности (свободы) потерпевшего в защите своих законных интересов (самозащите). Он находится в зависимом положении от следователя (дознателя) в ходе досудебного производства и от прокурора – государственного обвинителя в суде, то есть от участников, для которых ведомственный интерес стоит на первом месте. Такое положение обуславливает возникновение препятствий в решении потерпевшим своих существенных задач, проявление зависимости от государственной власти.

2.1. В концептуальном плане следует признать право потерпевшего на самозащиту своих прав и законных интересов в форме субсидиарного уголовного преследования обвиняемого и формулирования собственных правовых требований к судебному органу по вопросам обвинения и возмещения вреда причиненного преступлением.

В этой связи выносятся на защиту авторская позиция о самозащите потерпевшим своих прав и законных интересов в форме соучастия в обвинении с государством и расширения частно-диспозитивного начала в правовой организации уголовного преследования.

3. Декларируемое УПК РФ право на судебное обжалование решений, действий или бездействия официальной следственно-прокурорской власти является недостаточной гарантией обеспечения интересов потерпевшего, что подтверждает сложившаяся судебно-следственная практика.

Существующая уголовно-процессуальная модель, составной частью которой является механизм судебного контроля, в принципе не может выступать удобной формой для самозащиты гражданином своих прав и интересов (в том числе и в виде отказа от реализации права), она подавляет свободу личности и консервирует монопольное положение публичной власти во всех моментах уголовно-процессуальной деятельности и принятия решений о правоприменении.

4. Основной недостаток современной правовой организации досудебного производства состоит в отсутствии у потерпевшего прав на получение

доказательств в пользу своих требований. Единственным средством решения этой проблемы является предоставление потерпевшему, его представителю права самостоятельно получать в ходе досудебного производства доказательства.

В связи с этим из Доктринальной модели уголовно-процессуального доказательственного права России развивается положение о допустимости формирования потерпевшим своих – обвинительных – доказательств для обоснования своих самостоятельных требований к суду.

5. Следственная, односторонне публичная правовая организация досудебного производства имеет и другой конструктивный недостаток, а именно: институт частно-публичного обвинения, особенно в той его разновидности, которая сложилась по уголовным делам о предпринимательских преступлениях против собственности.

Появление новой (предпринимательской) разновидности дел частно-публичного обвинения следует считать негативным эффектом преобразования еще советской обвинительной системы. Данную разновидность частно-публичного обвинения следует считать отступлением от принципа равенства всех лиц перед законом и государством.

Отстаивается положение о том, что в данном случае имеет место уже зависимость публичной власти от позиции потерпевшего, который фактически по своему усмотрению определяет криминальность факта преступления. Такое положение нельзя считать правильным. Нужен качественно другой подход к разрешению конфликта частного и публичного интересов в сфере противодействия преступности в сфере экономической деятельности. Следует разделить функции публичного и частного уголовного преследования и отказаться от смешанной – частно-публичной формы уголовного преследования. Предприниматель, признанный потерпевшим от преступления в сфере экономической деятельности, должен сам выдвигать обвинение и доказывать его в суде. Субсидиарное вовлечение публичной следственно-прокурорской власти в расследование предпринимательских преступлений и поддержание

обвинения по ним должно осуществляться в случаях, оговоренных в части четвертой статьи 20 УПК РФ.

6. Возможны различные пути дальнейшей модернизации правового регулирования участия потерпевшего в производстве по уголовному делу. Первый путь – в связи с радикальной сменой уголовно-процессуального строя, реформой предварительного расследования, в результате чего потерпевший от преступления приобретет возможность сам выбирать стратегию поведения: или приобрести статус субсидиарного обвинителя и гражданского истца в процессе, стать субъектом диспозитивных материальных и процессуальных правомочий стороны обвинения, или ограничиться статусом свидетеля обвинения, отказавшись от каких-либо претензий влиять на ход досудебного уголовного преследования и поддержание обвинения в суде. В первом случае потерпевший обращается с соответствующим ходатайством к следственному судье и, получив от него процессуальный статус стороны в деле, становится субъектом обвинительной функции и доказывания, то есть становится субсидиарным обвинителем.

Во втором случае за потерпевшим сохраняется право на получение материального возмещения в рамках гражданского судопроизводства после окончания уголовного судопроизводства, а в уголовном процессе он обязан вступить свидетелем обвинения. Пока правовое развитие происходит по второму пути: при сохранении следственной формы досудебного производства законодатель пытается обеспечить защиту интересов потерпевшего – главным образом, за счет активности органа предварительного расследования.

Обосновывается тезис о том, что институциональное препятствие в виде следственной правовой организации участников досудебного производства должно быть снято для предоставления процессуальной свободы потерпевшему от преступления выбирать любую стратегию поведения для оптимальной защиты своих законных интересов.

7. Совокупность теоретических положений, составляющих авторскую модель субсидиарного участия потерпевшего в уголовных делах публичного

обвинения, главные из которых касаются наделения жертвы преступления следственным судьей статусом субсидиарного обвинителя, уполномоченного формулировать обвинение и получать доказательства в его обоснование, а также участвовать на правах стороны обвинения в судебных стадиях при производстве по делу.

7.1. Правовая конструкция субсидиарного обвинения потерпевшего включает в себя ряд принципиальных моментов, которые могли бы стать элементами *общей правовой организации* формулирования, выдвижения и поддержания обвинения в уголовном суде по делам публичного обвинения. Подобная организация обвинительной системы позволила бы оптимальным образом сочетать защиту частного и публичного интересов в обвинительной деятельности.

7.2. В отличие от традиционного подхода к оптимизации правового статуса потерпевшего в уголовном процессе, авторская модель субсидиарного уголовного преследования потерпевшим, реализуется как в ходе досудебного производства, так и в судебных стадиях, основана на концепции самозащиты гражданами своих прав правовыми средствами, равном доступе к уголовному правосудию и обвинению всеми заинтересованными лицами. Данная концепция вполне вписывается в модель государственного управления как информационной платформы, на которой агрегированы все виды государственных услуг, включая услугу защиты от преступлений и восстановления нарушенных преступлением прав и законных интересов.

7.3. В целях развития концепции субсидиарного обвинения потерпевшими следует внести в УК РФ и УПК РФ положения об ответственности потерпевшего за злоупотребление своим правом на субсидиарное обвинение. Последнее может иметь место по мотивам мести, желанием унижить человека и т. п.

II. Положения юридико-технического характера (не затрагивающие основ современной модели уголовного процесса):

1. В понятие потерпевшего следует включать термины, применяемые в разных отраслях права (и международных актах) в отношении лица, которому

преступлением причинен вред или наступили иные негативные последствия, состоящие с деянием в причинно-следственной связи.

Потерпевшему в результате совершенного преступления должен быть выбор: принимать активное участие в уголовном процессе по отстаиванию своих прав и законных интересов или доверить их защиту органам расследования и суду (при неоконченном преступлении, характеризующемся отсутствием реально причиненного ущерба, – еще и выбор участвовать в уголовном деле в статусе потерпевшего или свидетеля).

Статус потерпевшего следует применять к лицу на основании рассмотрения его заявления, а также в случаях наличия иных оснований для этого в материалах уголовного дела, в том числе, когда лицо возражает по поводу причинения ему преступлением ущерба, но собранные доказательства по уголовному делу позволяют принять такое решение.

Возможность появления потерпевшего по уголовному делу не может находиться в безусловной связи с объектом преступления. Когда таковым выступают интересы государства и общества, лицо также может быть признано потерпевшим.

2. В Уголовно-процессуальном законе должно быть закреплено правило о том, что потерпевший пользуется всеми правами обвинителя, закрепленными в части 4–10 статьи 246 УПК РФ. В пункт 16 статьи 42 УПК РФ предлагается внести формулировку: «... в том числе при отказе государственного обвинителя от обвинения».

3. Необходимо усовершенствовать регламентацию процедуры ознакомления потерпевшего-заявителя с отказным материалом в ходе доследственной проверки сообщения о преступлении. В этой связи предлагается:

– дополнить ч. 4 ст. 148 УПК РФ нормой, которая обяжет органы предварительного расследования направлять заявителю копию постановления об отказе в возбуждении уголовного дела не произвольным способом, а заказной почтой с приобщением к отказному материалу или соответствующему делу почтовой квитанции, удостоверяющей факт и дату, время направления

копии, фиксирующей идентификационный почтовый номер, позволяющий через сайт Почты России любому заинтересованному лицу проследить факт и дату, время отправления;

– дополнить часть 6 статьи 148 УПК РФ положением о том, что копия постановления прокурора и (или) руководителя следственного органа об отмене постановления об отказе в возбуждении уголовного дела в течение 24 часов с момента вынесения направляется заявителю посредством регистрируемого в почтовом отделении отправления (заказной почтой), а по просьбе заявителя вручается ему или его представителю.

4. Часть 10 статьи 132 УПК РФ сформулировать в следующей редакции: «При оправдании подсудимого или прекращении уголовного преследования по уголовному делу, где обвинение поддерживал потерпевший после отказа от обвинения, по основаниям, предусмотренными пунктами 1–2, 5 части 1 статьи 24 УПК РФ, пунктом 1 статьи 27 УПК РФ, процессуальные издержки полностью или частично взыскиваются с потерпевшего».

5. Право на свободное представительство интересов потерпевшего в суде означает, что потерпевший должен иметь право выбора кто будет представлять его интересы при поддержании обвинения. Предлагается предоставить потерпевшему, решившему самостоятельно осуществлять уголовное преследование в ходе досудебного производства, самому решать, кого он хочет видеть в качестве своего представителя – адвоката или любое другое лицо. В этой связи предлагается следующая редакция статьи 45 УПК РФ: часть 1. «Представителями потерпевшего, гражданского истца, частного обвинителя и гражданского истца могут быть в ходе досудебного производства как адвокаты, так и иные лица, правомочные в соответствии с Гражданским кодексом Российской Федерации представлять его интересы».

6. В связи с возможным введением (ограниченным) института субсидиарного обвинения предлагается сформулировать следующие нормы Уголовно-процессуального закона:

– пункт 2 части 2 статьи 133 УПК РФ дополнить формулировкой: «подсудимый, уголовное преследование в отношении которого прекращено в связи отказом государственного обвинителя и потерпевшего от обвинения»;

– в часть 7 статьи 246 УПК РФ внести дополнение такого содержания: «Если в ходе судебного разбирательства государственный обвинитель придет к убеждению, что представленные доказательства не подтверждают предъявленное подсудимому обвинение, то на этапе прений сторон он отказывается от обвинения, излагает суду мотивы отказа, которые излагает в постановлении, копия которого вручается потерпевшему или его представителю»;

– часть 8 статьи 246 УПК РФ дополнить нормой: «Потерпевший, не согласный с решением государственного обвинителя об отказе от обвинения, вправе заявить о своем возращении и о желании поддерживать далее обвинение в течение 5 суток с момента вручения ему или его представителю копии постановления государственного обвинителя об отказе от обвинения».

Степень достоверности результатов исследования подтверждается:

– концептуальным совпадением авторских результатов по вопросам участия потерпевшего в уголовном судопроизводстве с данными и выводами, опубликованными в монографических и иных работах, где проводится составительная идеология, выполненных в науке уголовного процесса, а также других науках;

– соответствием авторской позиции относительно общего направления совершенствования уголовно-процессуального законодательства об участии потерпевшего в уголовном процессе официально принятым стратегиям и программам государственно-правового развития, федеральным законам, решениям Конституционного Суда РФ, общепризнанным международно-правовым принципам и нормам, ведомственным нормативным правовым актам правоохранительных органов, осуществляющим защиту потерпевшего на разных стадиях уголовного процесса, относящимся к проблематике исследования;

– эмпирической базой исследования, которую составили: статистические данные о деятельности следственно-судебных органов в период

с 2013 по 2017 годы; статистическая отчетность ГИАЦ МВД России; материалы 112 уголовных дел различных видов обвинения, которые находились в производстве органов предварительного расследования и судов г. Москвы и Московской области, Нижегородской области, Свердловской области в 2013–2017 годах; данные анкетирования и интервьюирования 211 сотрудников следственного и оперативного аппаратов органов внутренних дел.

Апробация результатов исследования. Основные положения диссертации отражены в 11 опубликованных работах общим объемом 2,7 п. л. Они докладывались на международных научно-практических конференциях: «Компромисс в праве: теория, практика, техника» (V Бабаевский форум) (г. Нижний Новгород, 30 мая 2015 г.); «Эффективность юридических процедур: теория, практика, техника» (VI Бабаевский форум) (г. Нижний Новгород, 20–21 мая 2015 г.); «Новая теория уголовно-процессуальных доказательств» (г. Нижний Новгород, 20–21 мая 2015 г.); «Судебная власть в России: становление и развитие» (г. Симферополь, 22–25 июня 2015 г.); Международном круглом столе «Законотворческая, интерпретационная, правоприменительная техника в контексте культуры и межкультурной коммуникации» (г. Нижний Новгород, 24–25 сентября 2015 г.); «Государство и право в изменяющемся мире» (г. Нижний Новгород, 3 марта 2016 г.); «Криминалистические средства обеспечения деятельности по выявлению и расследованию преступлений экономической и коррупционной направленности» (г. Нижний Новгород, 18 мая 2017 г.).

Результаты диссертационного исследования внедрены в учебный процесс при преподавании дисциплины «Уголовный процесс» в Нижегородской правовой академии, а также в практическую деятельность Главного следственного управления ГУ МВД России по Нижегородской области.

Структура диссертации обусловлена ее темой, целями и задачами исследования. Диссертация состоит из введения, двух глав, включающих шесть параграфов, заключения и списка литературы.

ГЛАВА 1**ПРАВОВОЕ ПОЛОЖЕНИЕ ПОТЕРПЕВШЕГО
В УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ РОССИИ:
ДОКТРИНАЛЬНО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТ**

**§ 1. Становление и развитие процессуального статуса потерпевшего
в российском уголовно-процессуальном законодательстве**

Российская правовая традиция регламентации статуса потерпевшего имеет богатую историю. Появление термина «потерпевший» связано с принятием Устава уголовного судопроизводства Российской империи от 24 ноября 1864 года. В этом документе для обозначения лица, пострадавшего от преступления, используется производная форма глагола «терпеть»: «потерпевший вред и убытки», «потерпевший от преступного деяния». С тех пор этот термин стал использоваться в нормативных актах.

В дореволюционный и советский периоды времени были сформированы основные теоретико-методологические подходы к пониманию сущности и значения института потерпевшего. Анализ статуса потерпевшего в исторической ретроспективе позволяет выявить особенности формирования норм о правах и обязанностях потерпевшего, факторов, влияющих на построение его статуса в различных источниках отечественного уголовно-процессуального права разных лет, для возможного использования накопленного опыта при дальнейшей законотворческой деятельности.

Правовое регулирование статуса потерпевшего постоянно претерпевает трансформацию нормативно-правового порядка. Это в первую очередь обусловлено местом и значением прав и свобод человека и гражданина для государственного устройства.

Можно с уверенностью констатировать, что в уголовно-процессуальном праве к настоящему времени сложился статус потерпевшего как участника уголовного процесса со стороны обвинения. Гуманистическая направ-

ленность УПК РФ находит свое отражение в том, что пострадавшему от совершенного преступления лицу уделяется значительное внимание. Государством провозглашен приоритет прав и свобод человека и гражданина. Однако анализ современного законодательства позволяет заключить, что роль потерпевшего все еще остается вспомогательной, поставленной на службу публичного интереса в части наказания преступника и выполнения превентивной функции уголовного закона. Такая связь прослеживается при проявлении еще одной функции уголовного закона – восстановление утраченной в связи с совершением преступления справедливости.

История дает ключ к пониманию многих явлений. Если рассматривать статус потерпевшего, то стоит отметить, что зарубежный опыт его процессуальной регламентации значительно шире отечественного, история зарубежного законодательства располагает более ранними примерами правового регулирования статуса рассматриваемого участника процесса.

История Российского государства позволяет выделить несколько этапов исторического развития права, непосредственно связанного с вопросами признания статуса потерпевшего. Рассматривая эпоху древнерусского права и права централизованного Московского государства IX–XVII веков, стоит выделить несколько периодов:

- период становления и развития древнерусского права (IX–XI вв.);
- период феодализма (X–XIV);
- период централизованного государства (XV–XVII вв.).

Этап становления российской государственности – первые годы Киевской Руси – проходил в войнах, поэтому упоминание о потерпевшем можно найти лишь как о потерпевшем в войнах. В этот период основные источники правового регулирования еще не сложились.

В период феодализма (X–XIV вв.) в России, точкой отсчета права в котором является Русская Правда¹, фигура потерпевшего от преступления как

¹ См.: Русская Правда (Краткая, Пространная, Сокращенная редакции) // Хрестоматия по истории государства и права СССР. Дооктябрьский период / под ред. Ю.П. Титова, О.И. Чистякова. М., 1990.

самостоятельного участника правовых отношений также не выделялась. Русская Правда явилась одним из первых сводов законов Русского государства, в основе составления которого лежали источники византийского обычного права, а также законотворческая деятельность русских князей первых лет древнерусской государственности¹. Она предусматривала, в частности, что потерпевшему выплачивалась компенсация за «обиду», то есть за преступление, в нашем понимании.

Так, например, в ст. 17 Пространной Правды указывалось, что если холоп наносил побои свободному, то потерпевший мог его убить. Штраф в 12 гривен платил потерпевшему хозяин раба, раба же «либо бити и розвязавши, либо взяти гривна кун за сором» (ст. 65). В периоды редакции Русской Правды в XI–XIII веках, кроме штрафа государственной власти, нарушитель платил возмещение потерпевшему. Мерой наказания были «поток и разграбление», которым подвергали не только преступника, но и его семью. Обострение политических и социальных отношений в XII веке приводит к включению смертной казни в нормы права. Одной из черт русского уголовного права было снисходительное отношение к убийству и членовредительству, произошедшим не тайно, а открыто (в честной схватке, на пиру и т. д.) (ст. 6, 23 Пространной Правды).

В статье 9 Краткой редакции закреплено предписание следующего характера: «Оже ли кто вынезь мечь, а не тнеть, то тьи гривну положить»². Говоря современным языком, в данной норме речь идет о такой разновидности оконченного вида преступления, как выражение намерения лишить человека жизни или причинить вред здоровью путем демонстрации обнаженного меча.

Сущность урока заключается в установленном судом денежном взыскании в пользу потерпевшего за причиненный «обидой» ущерб. Уроки платились только за материальный убыток от преступления, понесенный хозяином какой-нибудь вещи.

¹ Подройкина И.А. Виды наказаний в законодательстве Древней Руси и периода феодальной раздробленности // Историческая и социально-образовательная мысль. 2014. Т. 6. № 6. Ч. 1. С. 330.

² Русская Правда // Российское законодательство X–XX веков: в 9 т. Т. 1. М., 1984. С. 68.

Например, за нанесение побоев виновный должен был оплатить лекарю услуги, оказанные пострадавшему «...а летцю мьзда» – ст. 2 Краткой редакции: возратить потерпевшему вещь, или возместить цену ее, назначенную в законе; «...сведитесь, кто будеть виноват, на того татба снитеть, тогда он свое возьмет, а что погибло будеть с ним, то ему начнет платити» – ст. 35 Пространной редакции¹.

Таким образом, по своему характеру эти законоположения не уголовно-правового, а уголовно-процессуального свойства, представлявшие собой правовой механизм возмещения ущерба, причиненного пострадавшему от обиды.

Анализ точек зрения исследователей правового положения пострадавшего по Русской Правде позволяет заключить, что не существовало единого подхода к определению лица, за которым признавалось право на возмещение ущерба.

Так, по мнению В.Е. Лоба и С.Н. Малахова, потерпевшим от преступления по Русской Правде «могло быть, в первую очередь, лишь свободное правоспособное и дееспособное физическое лицо. Наравне со свободными гражданами древнерусского общества потерпевшими могли быть и иностранцы, именуемые в Русской земле варягами, колбягами, чужеземцами и т. д.»².

Следовательно, рабы и холопы, по мнению названных ученых, не могли быть потерпевшими от преступных посягательств. Однако с данной точкой зрения согласны не все.

По мнению Э.В. Георгиевского и Р.В. Кравцова³, данное утверждение слишком категорично, поскольку «люди несвободные действительно вряд ли могли быть самостоятельными процессуальными фигурами или признаваться

¹ Русская Правда (Краткая, Пространная, Сокращенная редакции) // Хрестоматия по истории государства и права СССР. Дооктябрьский период / под ред. Ю.П. Титова, О.И. Чистякова. М., 1990. С. 121.

² Лоба В.Е., Малахов С.Н. Уголовное право Древней Руси XI–XII вв. (по данным Русской Правды): монография. Армавир, 2011. С. 64.

³ Георгиевский Э.В., Кравцов Р.В. Объективные элементы и признаки состава преступления в уголовном праве Древней Руси // Сибирский юридический вестник. Иркутск, 2013. № 1. С. 60–64.

субъектами преступных посягательств, но в качестве потерпевших они предусматривались в Русской Правде».

Так, смерды и холопы считались потерпевшими от убийства согласно ст. 26 Краткой редакции Русской Правды. Жизнь этих людей оценивалась всего в пять гривен, уплата которых, очевидно, осуществлялась их владельцу, но они являлись именно потерпевшими.

Несмотря на то, что объектом преступного посягательства является жизнь, пусть и бесправного человека, она имела определенную ценность. Кроме того, Русская Правда охраняла жизнь и других рабов, которые были приближены к князю – «раба кормилица», например, или «дядька воспитатель» («кормиличиц»)¹.

Таким образом, эта категория лиц, безусловно, правовой защитой обладала, хотя и ограниченной. Поэтому их следует признавать неким прообразом потерпевшего от преступления. Как верно подмечает О.В. Рогова, правовое положение несвободных должно характеризоваться в тесной связи с правовым статусом тех лиц, кому они принадлежали, так как в юридическом смысле «все поступки несвободного рассматривались как действия, совершенные его господином»².

Анализ указанных позиций позволяет заключить, что потерпевшими по Русской Правде могли быть как свободные, так и несвободные лица. Именно поэтому следует считать потерпевшими, в том числе, и несвободных людей, в отношении которых совершены не все преступления, а только преступления против жизни. При этом, безусловно, социальное положение человека было напрямую связано как с возможностью признания потерпевшим, так и влияло на размер наказания за содеянное.

Правда Ярославичей отражает уже развивающиеся феодальные отношения. Огнищане (бояре, члены старшей дружины), верхушка княжеских

¹ Русская Правда (Краткая, Пространная, Сокращенная редакции) // Хрестоматия по истории государства и права СССР. Дооктябрьский период / под ред. Ю.П. Титова, О.И. Чистякова. М., 2007. С. 121.

² Рогова О.В. Правовое положение несвободных по Русской Правде // Вектор науки Тольяттинского государственного университета. 2011. № 2 (5). С. 87.

слуг (тиуны, старшие конюшие) стали пользоваться усиленной уголовно-правовой охраной. Законодатель видел в преступлениях, совершенных в отношении таких лиц, оскорбление правительственной власти и вообще большую опасность для государства.

Так, по ст. 1 Краткой редакции за убийство любого свободного человека назначалась вира в 40 гривен, в то время как за убийство огнищанина – главного управляющего княжеским хозяйством «в обиду» (ст. 19 Краткой редакции) с убийцы взыскивается двухвирье – 80 гривен с одновременным запретом верви оказывать помощь виновному в сборе денег для уплаты виры¹.

По Пространной редакции за убийство «княжа мужа» (ст. 3), «за тивун за огнищный и законоюший», (ст. 12), представителя высшей прослойки княжеских слуг, также вводится двойной штраф, что, безусловно, позволяет в удвоении штрафа видеть обстоятельство, усиливающее наказание.

В статье 38 Краткой редакции (ст. 40 Пространной редакции) закреплена важная позиция древнерусского законодателя относительно права владельца убить вора на своем дворе, у клетки или у хлева, но с единственным ограничением: убить можно только ночью и нельзя убивать связанного вора². Как видим, законодатель дифференцирует татьбу, совершенную ночью, от татьбы в дневное время введением более строгих санкций в отношении «ночного вора». В данном случае убитый днем вор также представляется потерпевшим, поскольку на подобное убийство установлен запрет.

Кроме Русской Правды стоит назвать и другие источники права, так или иначе упоминавшие лицо, пострадавшее от преступления (потерпевшего).

Псковская судная грамота (памятник княжеско-вечевого законодательства XIV–XV вв.) указывает на необходимость возмещения вреда потерпевшему и на возможность проведения в его отношении процессуальных действий (допроса). Так, в частности, ст. 34, 35 определяют, что пострадавший сам (вправе или обязан) разыскивает вора и ведет его к присяге. Статья 52 преду-

¹ Российское законодательство X–XX веков: в 9 т. М., 1984. Т. 1. С. 48.

² Там же. С. 49.

смастривала возможность примирения потерпевшего с лицом, совершившим преступление (примирение, связанного с отказом от иска)¹.

Объединение Московского государства в XIV–XVI веках повлекло изменение законодательства. Принятие Судебников 1497 и 1550 годов внесло определенные изменения в правовое положение потерпевшего. В Судебнике 1497 года² указано, что по сути личный, частный интерес потерпевшего прямо противоположен публичному, государственному интересу. Так, ст. 8, 11, 39 Судебника 1497 года устанавливают, что преступник (так называемый лихой человек) подлежит смертной казни за совершение преступления, в том числе, даже если он не имеет возможности возместить ущерб от преступления³. Этим фактически закреплялся приоритет общественного интереса над частным.

Таким образом, можно отметить, что *древнерусское право и право централизованного Московского государства, с одной стороны, не знало понятия потерпевшего, однако, с другой – его правовой статус начал формироваться. В первую очередь статус потерпевшего проявлялся через право на возмещение нанесенного вреда. Однако это право следует рассматривать через призму социально-политического положения лица, которому преступлением причинен ущерб. Понятие потерпевшего может быть отнесено как к свободным, так и к несвободным гражданам. К последним понятие потерпевшего относится только в случае причинения смерти. В их отношении также установлены более низкие гарантии: низкий уровень оплаты вреда и выплата вреда не рабу, а его хозяину.*

Период 1649–1672 годов повлек за собой изменение политических основ устройства государства и его законодательства. В рамках государственного управления большое значение имели предпосылки оформления абсолютной власти. Истоки абсолютизма были заложены еще в процессе централиза-

¹ Псковская судная грамота // [Электронный ресурс]. URL: http://www.vostlit.narod.ru/Texts/Dokumenty/Russ/XV/1480-1500/Pskovc_sud_gr/text.htm (дата обращения: 11.01.2017).

² Судебник 1497 г. // Российское законодательство X–XX веков / под ред. О.И. Чистякова. М., 1985. Т. 2. Законодательство периода образования и укрепления Русского централизованного государства. С. 45.

³ Там же.

ции государства. Еще в XIV веке Москва стала центром «собирания русских земель», а затем и центром формирования Российской империи. Обладая удобным географическим положением и будучи сравнительно плотно заселена, московская земля изолировала своих конкурентов и вышла на передний план исторического развития как посредница между завоевателями Руси – Золотой Ордой – и их русскими подданными. Перечисленные обстоятельства создали основу для успешной и упорной, «скопидомной» экспансии Московского княжества. Именно в этот период, по версии Р. Пайпса, в Московской Руси сложился особый тип властвования, для которого характерна неразделенность власти и собственности. Постепенно Москва превратила Русь в свою «вотчину», и это означало, что центров принятия политических решений не может быть несколько¹. На наш взгляд, эта модель отношений государства и общества, государства и личности лежит в основании правового механизма защиты интересов потерпевшего от преступлений.

Острые социальные противоречия между основными сословиями феодального общества в условиях юридического оформления крепостного права, нашедшие свое выражение в крестьянских войнах и городских восстаниях XVII века («бунташный век»), вызывали потребность дворянства в сильной самодержавной власти².

Е.А. Колесникова также подчеркивает, что «уже во второй половине XVII века в процессе абсолютизации царской власти и централизации управления происходило падение соборной деятельности на высшем уровне и подчинение выборных учреждений представителям местной воеводской администрации»³.

Соборное Уложение 1649 года явилось одним из важнейших источников и памятников русского права. Данный нормативный акт представляет как для историков, так и для правоведов бесценный материал по истории публичных и частно-правовых отношений.

¹ См.: *Пайпс Р.* Россия при старом режиме. М., 2004. С. 19.

² *Панов В.Н.* Россия в XVII в.: от выборной монархии к абсолютной // Образование и наука в современных условиях. 2016. № 1 (6). С. 19.

³ *Колесникова Е.А.* Местное управление в период становления абсолютизма в России во второй половине XVII в. // Преподаватель XXI век. 2012. № 4. Т. 2. С. 281.

Работа над созданием Уложения – одно из главных достижений правления царя Алексея Михайловича. По мнению современных исследователей, данный «памятник является обширным по объему регулируемых отношений законом. Это обусловлено тем, что в качестве его источников использовались и канонические, и государственные узаконения, а также петиции дворянства, горожан и купечества»¹. Данный свод законов оказал большое влияние на последующее развитие институтов гражданского, уголовного материального и процессуального права.

Предпосылками становления новых норм уголовно-процессуального характера можно назвать объективные причины нового законотворческого процесса, которые возникли в рамках дисбаланса между существующей практикой общественных отношений и законодательством, не полностью регулирующим отдельные сферы жизни человека. Кроме того, следует упомянуть отсутствие определенной иерархии нормативно-правового регулирования. В частности, до 1649 года существовала определенная несогласованность нормативных актов и их нахождение по различным ведомствам, что осложняло правоприменительную практику. Боярская Дума не справлялась с возложенными на нее обязанностями, поэтому появилась острая потребность в кодификации имевшихся нормативных актов.

Кроме обозначенных противоречий технического характера, многими исследователями подчеркивается роль в модернизации законодательства иных факторов социально-экономического и политического характера.

По мнению И.В. Упорова, законодательный процесс «был ускорен в результате проявлений массовых недовольств в середине 1648 года, поводом для которых стало увеличение налога на соль – «соляной бунт»². Согласно другой точке зрения, создание Соборного уложения 1649 года обусловлено приходом на престол новой династии³.

¹ Предпосылки Соборного Уложения 1649 г. / Е.В. Куница [и др.] // Наука сегодня: опыт, традиции, инновации: материалы Международной научно-практической конференции. 2016. С. 136.

² Упоров И.В. Разработка проекта и принятие Соборного Уложения 1649 г. в Московском государстве (организационно-правовой аспект) // Приоритетные научные направления: от теории к практике. 2016. № 21. С. 24.

³ Российское законодательство X–XX веков: в 9 т. / под ред. О.И. Чистякова. М., 1984. Т. 3. Законодательство периода образования и укрепления Русского централизованного государства. С. 76.

В Соборном Уложении 1649 года прослеживается дальнейшее становление правового положения отдельных групп граждан, их привилегии и ограничения, в том числе потерпевшего. Источниками данного законодательного памятника стали судебники, указные книги приказов, царские указы, думские приговоры, решения земских соборов (большая часть статей была составлена по челобитным гласных собора), Стоглав, литовское и византийское законодательства.

Структура Соборного Уложения 1649 года была такова: 967 статей, объединенных в 25 глав. При этом внешний вид Уложения значительно отличался от привычного современного книжного вида. Оно представляло собой так называемый «столбец»: ленту, состоящую из склеенных листов бумаги длиной 309 метров, на лицевой стороне которого были помещены статьи Уложения, а на оборотной находились подписи участников Земского Собора. Каждый склеенный лист скреплялся подписью думского дьяка Ивана Гавренева.

В Уложении появилась глава XXI «О разбойных и о татинных делах» (в ней 104 статьи), которая содержала, наряду с мерами гражданско-правового характера, уголовную ответственность за преступления против собственности. Следует отметить, что Уложение весьма жестко и решительно относилось к хищениям имущества, значительное внимание в нем уделено составам преступлений против государства. Это еще раз подтверждает приверженность абсолютизму как системе управления обществом¹.

По мнению С.В. Юношева, «в процессуальном положении потерпевшего, впрочем, как и других участников процесса, в тот или иной период развития российского государства и права самым непосредственным образом сказывалась принятая форма судопроизводства, то есть, в конечном счете, соотношение частных и публичных начал при осуществлении правосудия»².

¹ Российское законодательство X–XX вв. / отв. ред. А.Г. Маньков / под общ. ред. О.И. Чистякова. М., 1985. Т. 3. Акты Земских соборов. С. 83–257.

² Юношев С.В. Потерпевший и его представитель как участники уголовного судопроизводства до судебной реформы 1864 г. // LexRussica. 2016. № 2 (111). С. 179.

Если «наш древний процесс носил частно-исковой характер»¹, и от воли и усмотрения потерпевшего (истца) в полной мере зависел его ход, то с укреплением государственности, которая в тот период неизбежно вела к усилению политического угнетения личности, возникает и все более развивается порядок сыскной (инквизиционный), при котором потерпевший хотя и продолжает формально именоваться истцом, но реально утрачивает какие-либо возможности влиять на ход дела.

На совокупность прав и обязанностей потерпевшего оказывает влияние не только историческая форма процесса, но и процессуальный статус других участников процесса. Так, по преступлениям, имеющим наиболее тяжкие последствия (кражи, грабежи, разбои, убийства и прочие), законодатель того времени закреплял обязанность судьи устанавливать истину самостоятельно, сведя активность сторон в этом вопросе к минимуму. Соответственно потерпевший как сторона в деле перестает быть основной движущей силой.

При этом ст. 31 Уложения оговаривает невозможность прекращения наиболее тяжких дел за примирением сторон, что еще раз фиксирует приоритет государственных интересов над частными. Более того, если в процессе судебного исследования дела возникнет ситуация, при которой истец станет отказываться от ранее выдвинутого им обвинения, то у суда будет полное право подвергнуть истца пытке в целях установления правды в его показаниях. Это фактически подтверждает, что одной из наиболее ярких примет розыскного типа уголовного процесса является отсутствие прав потерпевшего на изменение своей позиции в суде.

Следующие существенные преобразования законодательства связаны с деятельностью Петра 1. Определенные дополнения в вопросах наказуемости преступлений были внесены в Артикулы воинские. Артикулы воинские и Морской устав были изначально предназначены для военных, но за недостатком общего уголовного законодательства стали распространяться и на лиц

¹ Фойницкий И.Я. Курс уголовного судопроизводства. СПб., 1996. Т. 1. С. 32.

гражданского состояния¹. Соборное Уложение 1649 года утратило свою значимость как для уголовно-правового, так и уголовно-процессуального регулирования.

При Петре Великом принимается «Краткое изображение процессов или судебных тяжб», которое явилось значимой частью Воинского устава. «Краткое изображение процессов» было заимствовано из Западной Европы и регулировало военно-уголовный процесс, было распространено и на сферу общеуголовных дел. В нем также были сохранены отдельные черты обвинительного процесса: стороны представлены челобитчиком (лицом, подавшим жалобу, потерпевшим) и ответчиком (лицом, которому эта жалоба адресована, обвиняемым).

Уголовный процесс стал складываться по романо-германскому типу. Согласно «Краткому изображению процессов или судебных тяжб» в процессе главная активная роль окончательно закрепилась за судом (а не за сторонами)².

Судоговорение заменили письменные доказательства, права обвиняемого резко ограничились, он становится объектом пытки, судопроизводство осуществляется тайно.

Обновление законодательства обусловило изменение практики его применения. Сформировалось понятие преступления, которое практически в неизменном виде сохранилось до наших дней. Под ним понималось деяние – наказуемое и общественно опасное.

Особым объектом правовой охраны выступал царь. Он фактически являл собой государство. Так, лишь за умысел на убийство или пленение царя либо на вооруженное восстание полагалось наказание в виде четвертования или конфискации имущества. Оскорбление царя, супруги и наследника являлось гораздо более тяжким преступлением, чем оскорбление обычного чело-

¹ Российское законодательство X–XX веков: в 9 т. / под ред. О.И. Чистякова. М., 1986. Т. 4. Законодательство периода становления абсолютизма. С. 362.

² Суд и процесс. [Электронный ресурс]. URL: <http://lawtoday.ru/razdel/biblo/igipr/061.php> (дата обращения: 16.12.2016).

века. Наказание предусматривалось в виде смертной казни посредством отсечения головы¹.

Новое законодательство Петра Великого стало различать умышленные, неосторожные и случайные деяния. Артикул сформулировал понятие умышленной вины, менее четко – неосторожной, закрепил требование об установлении причинно-следственной связи между действием и наступившим преступным результатом.

В 1845 году принимается Уложение о наказаниях уголовных и исправительных, которое продолжило формировать статус потерпевшего. Уложение, по сути, являлось доработанным 15 разделом Свода законов 1832 года, которое называют новым Уголовным кодексом 1846 года. Можно утверждать, что с него следует отсчитывать появление различного порядка начала производства по делам частного и публичного обвинения. Соответственно потерпевший был наделен правом решать вопрос о целесообразности и необходимости начала уголовного преследования правонарушителя (по преступлениям соответствующей категории). Также было закреплено право на примирение потерпевшего и преступника, что являлось основанием прекращения производства (ст. 171 Уложения).

Судебная реформа 1864 года ознаменовала собой совершенно новую эпоху в истории российского права. Одной из ее основ явился Устав уголовного судопроизводства, олицетворяющий собой коренное преобразование уголовно-процессуальной деятельности и закрепляющий ее поворот от полицейского порядка к порядку правовому.

Освобождение от излишеств инквизиционного процесса, гласность, состязательность, равноправие сторон, упразднение теории формальных доказательств, устранение зависимости суда от административных органов, присяжные заседатели, адвокатура – все эти принципы и институты, содержащиеся в Уставе уголовного судопроизводства 1864 года (далее – Устав или УУС), под-

¹ Артикул Воинский 1715 г. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.hist.msu.ru/ER/Text/articul.htm> (дата обращения: 11.01.2017).

няли уголовное судопроизводство на небывалую доселе высоту и по праву отнесли данный документ к числу самых прогрессивных актов своего времени.

По мнению ученых-процессуалистов, как дореволюционного периода существования уголовного процесса, так и современности, Устав был и до сих пор остается «...замечательнейшим памятником нашего законодательства, памятником, утвердившим в нашей жизни драгоценные ростки законности и правды...»¹, «...одним из ключевых этапов истории российского уголовного процесса...»². Он изменил положение потерпевшего в русском уголовном процессе.

Итогом судебной реформы 1864 года стало нормативное закрепление традиционной, в сущности, для нашего времени функции потерпевшего: восстановления своих нарушенных прав и защиты интересов. Кроме того, потерпевший становится более активным в доказывании участником судопроизводства. Устав сохранил преемственность норм Уложения о начале производства по уголовному делу по жалобе потерпевшего, о возможности прекращения производства по отдельным преступлениям за примирением сторон.

В УУС использовались такие термины в отношении потерпевшего, как:

- лицо, непосредственно потерпевшее от преступления³;
- лицо, потерпевшее от преступления или проступка;
- потерпевшее от преступных действий частное лицо;
- потерпевшее лицо;
- потерпевший вред и убытки;
- потерпевший от преступного действия вред или убытки;
- потерпевшее от преступного деяния лицо;
- обиженный;
- жалобщик;
- частный обвинитель;

¹ Фойницкий И.Я. Курс уголовного судопроизводства: в 2 т. СПб., 1996. Т. 1. С. 45.

² Великая реформа: к 150-летию Судебных уставов: в 2 т. / под ред. Л.В. Головки. М., 2014. Т. II: Устав уголовного судопроизводства. С. 14.

³ Определенные последствия могут претерпевать не только потерпевшие, но и очевидцы, в отношении которого непосредственно преступление направлено не было.

– гражданский истец и др.

Особенно интересной, с точки зрения проводимого нами анализа положений Устава, нам представляется позиция М.В. Духовского, который, исследуя содержание и формы уголовного преследования, делает несколько выводов, затрагивающих статус потерпевшего. Если уголовное преследование носит частный характер, говорил он, то потерпевший обладает обширным кругом прав, касающихся заявленного им уголовного иска. Если же уголовное преследование носит публичный характер, то у потерпевшего фактически отсутствуют права, связанные с изобличением виновного лица в суде, кроме ситуаций, в которых потерпевший является одновременно и гражданским истцом¹.

Устав 1864 года сформулировал фактически два разных порядка осуществления функции обвинения. Эти порядки были обусловлены тяжестью преступлений и судами, осуществляющими рассмотрение дел по существу. Так, по уголовным делам, подведомственным мировым судебным установлениям (в нашем понимании мировым судьям), поддержание обвинения возлагалось исключительно на потерпевшего, который, осуществляя данную функцию, имел права частного обвинителя.

По уголовным делам, подведомственным общим судебным установлениям (общим (окружным) судам), частное обвинение ограничивалось делами, возбуждаемыми только по жалобе потерпевшего, выступающего в качестве частного обвинителя (ст. 5 УУС), и прекращаемыми за примирением сторон. Во всех остальных случаях обязанность осуществления уголовного преследования возлагалась на прокуроров и их товарищей (ст. 4 УУС), потерпевшие же от участия в обвинении отстранялись, но могли выступать в уголовном деле в качестве гражданских истцов. *Подобный порядок обвинения сохранен в принципиальном виде до настоящего времени и в УПК РФ.*

Устав, как отмечалось, не знал единого правового статуса потерпевшего. Если потерпевший приобретал статус частного обвинителя или гражданского

¹ Духовский М.В. Русский уголовный процесс. Издание для студентов. М., 1905. С. 134.

истца, то он становился обладателем относительно большого объема прав стороны, участвующей в деле. Если же он оставался просто лицом, потерпевшим от преступления, то мог рассчитывать лишь на отдельные процессуальные права¹.

Таким образом, наиболее ущемленным в процессуальных правах являлся потерпевший, не обладающий статусом частного обвинителя; не признанный гражданским истцом; не сделавший объявление о преступлении².

Во всех остальных случаях потерпевший (как частный обвинитель или гражданский истец) наделялся достаточно широким кругом прав. Некоторые из них, в частности присутствие при всех следственных действиях, неизвестны и современному уголовно-процессуальному законодательству.

Правовой статус потерпевшего того времени был предметом исследования в трудах М.В. Духовского, А.А. Квачевского, А.Ф. Кони, Н.С. Таганцева, И.Я. Фойницкого.

И.Я. Фойницкий фигуру потерпевшего напрямую связывал, прежде всего, с причинением вреда, как материального, так и нематериального. Важной обязанностью уголовного процесса он считал возмещение вреда потерпевшему³.

Другие исследователи подчеркивали связь преступления, вреда и потерпевшего. Так, А.Ф. Кони писал, что наличие факта причинения преступлением вреда дает основания считать лицо потерпевшим⁴.

В свою очередь, А.А. Квачевский справедливо указывал, что в качестве потерпевшего может выступать не только лицо, которому преступлением причинен ущерб и требующее его возмещения, но и, в принципе, любое лицо, так или иначе пострадавшее⁵.

¹ *Липунова Л.В.* Исторический обзор правового статуса потерпевшего на основании Устава уголовного судопроизводства 1864 г. // Наука и общество в современных условиях: материалы II Международной научно-практической конференции / отв. ред. Т.С. Искужин. Уфа, 2014. С. 249.

² *Шаров Д.В.* Понятие потерпевшего по Уставу уголовного судопроизводства 1864 г. // Вестник Московского университета МВД России. М., 2015. № 3. С. 143.

³ *Фойницкий И.Я.* Курс уголовного судопроизводства: в 2 т. СПб., 1996. Т. 2. С. 21.

⁴ *Кони А.Ф.* Собрание сочинений: в 8 т. М., 1967. Т. 3. С. 427.

⁵ *Квачевский А.А.* Об уголовном преследовании, дознании и предварительном исследовании преступлений по судебным уставам 1864 года: в 3 ч. СПб., 1869. Ч. 1. С. 181.

Как отмечал М.В. Духовский, вред от преступления может носить как моральный, так и материальный характер. При этом Судебные Уставы в слабой степени защищали права потерпевшего, особенно ярко это проявлялось в восстановлении морального вреда¹.

В целом процессуальный статус потерпевшего в тот период был приравнен к статусу свидетеля.

Следующей вехой в развитии статуса потерпевшего явились преобразования, связанные с событиями 1917 года.

Как известно, пришедшие к власти большевики не сочли нужным сохранить либерально-демократический дух Устава уголовного судопроизводства. Соответственно в этот период времени стало вырабатываться новое советское законодательство на кардинально новой основе.

После октября 1917 года уголовное право России, как, впрочем, и все советское право, развивалось под воздействием классового подхода. В соответствии с ним приоритет в обеспечении правовой защиты отдавался представителям революционных масс. В этом смысле в первые годы советской власти классовый признак стал зеркальным отражением бывшего ранее социального признака. Такое положение отразилось и на содержании уголовно-правовых и исправительно-трудовых (уголовно-исполнительных) актов, которые во многом создавались заново.

Большое значение для формирования законодательства приобрела идеологическая основа, сформулированная В.И. Лениным, которая опиралась на классовую природу, роль диктатуры пролетариата в регулировании общественных отношений.

Судебная система строилась на принципах выборности, немаловажное значение имело участие трудящихся в суде. В правовом смысле важным нормативным актом явился Декрет «О суде № 1» от 22 ноября 1917 г.², который упразднил все ранее существовавшие суды.

¹ Духовский М.В. Русский уголовный процесс. М., 1902. С. 198.

² О суде: декрет № 1 от 22 ноября 1917 г. // Собрание узаконений РСФСР. 1917. № 4, ст. 50.

Статус потерпевшего в этот период фактически выпал из законодательства и вновь начал формироваться в 1919 году. Так, в частности, Положение о полковых судах, утвержденное Декретом СНК РСФСР 10 июля 1919 года¹, в ст. 49 устанавливало необходимость присутствия в судебном процессе потерпевшего. Кроме того, его статус включал право исследовать доказательства по уголовному делу, вступать в прения, подавать жалобы в высшие судебные инстанции. Фактически вновь была закреплена активная роль потерпевшего в уголовном судопроизводстве.

После принятия УПК РСФСР 1922 года и УПК РСФСР 1923 года потерпевший стал пассивным участником уголовного процесса. На стадии предварительного следствия он имел право заявлять лишь ходатайства о допросе свидетелей, экспертов и собирании других доказательств (ст. 112 УПК РСФСР 1923 г.), приносить жалобы на действия следователя (ст. 212 УПК РСФСР 1923 г.).

В судебном производстве, тем не менее, статус потерпевшего был уравнен со статусом свидетеля. Его основным правом было право быть допрошенным. Задавать вопросы обвиняемым и свидетелям он был не вправе. Также он был не вправе участвовать в исследовании доказательств².

Вместе с тем, нельзя сказать, чтобы УПК РСФСР 1923 г. ущемлял права потерпевшего в сравнении с предыдущим Кодексом. Ряд прогрессивных положений о статусе потерпевшего он все-таки имел.

В частности, ст. 117 УПК РСФСР 1922 года гласила: «Обвиняемый и потерпевший могут присутствовать при осмотре, допросах и других следственных действиях и задавать вопросы свидетелям и экспертам. Следователь вправе отказать им в осуществлении означенных прав, если признает, что присутствие и участие их при производстве следственных действий может препятствовать раскрытию истины или сохранению в тайне тех све-

¹ Положение о полковых судах, утвержденное Декретом СНК РСФСР от 10 июля 1919 г. // Собрание узаконений РСФСР. 1919. № 3132, ст. 326.

² Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР 1923 г.: принят постановлением 4 сессии Всероссийского Центрального исполнительного комитета 15 февраля 1923 г. // Собрание узаконений РСФСР. 1923. № 7, ст. 106.

дений, преждевременное оглашение которых может помешать ходу предварительного следствия»¹.

Можно утверждать, что с этого момента в советском уголовно-процессуальном праве начал прослеживаться баланс статусов потерпевшего и обвиняемого как основных оппонентов, как главных представителей сторон обвинения и защиты.

Также отметим, что право потерпевшего «присутствовать при всех следственных действиях и предлагать с разрешения следователя вопросы обвиняемым и свидетелям» было заимствовано из норм Устава уголовного судопроизводства 1864 года, поэтому можно говорить о своеобразной преемственности в советском законодательстве положений русского уголовно-процессуального права.

В дальнейшем УПК РФ заметно сузил права потерпевшего, предоставив возможность участия не во всех следственных действиях, а лишь в проводимых по его ходатайству либо по ходатайству законного представителя, защитника².

Как полноценный участник по УПК РСФСР 1923 года потерпевший мог участвовать только по делам частного обвинения и как гражданский истец. Вплоть до принятия УПК РСФСР 1960 года³ такое положение потерпевшего было сохранено.

Следующей вехой в развитии процессуального статуса потерпевшего стало принятие 25 декабря 1958 г. Основ уголовного судопроизводства Союза ССР и союзных республик⁴ (далее – Основы), а спустя неполных два года и Уголовно-процессуального кодекса РСФСР.

¹ Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР 1923 г.: принят постановлением 4 сессии Всероссийского Центрального исполнительного комитета 15 февраля 1923 г. // Собрание узаконений РСФСР. 1923. № 7, ст. 106.

² *Волторнист О.А.* Потерпевший в уголовном процессе: от жертвы преступления к активному субъекту уголовного преследования (исследование динамики изменений законодательства) // Вестник Омской юридической академии. 2014. № 1 (22). С. 48.

³ УПК РСФСР 1960 г. // Ведомости Верховного Совета СССР. 1960. № 40, ст. 592.

⁴ Основы уголовного судопроизводства Союза ССР и союзных республик // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 11.01.2017).

Именно Основы впервые нормативно закрепили понятие потерпевшего, которое впоследствии нашло свое отражение в нормах УПК РСФСР 1960 года. Им признавалось лицо, которому преступлением причинен моральный, физический и имущественный вред (ст. 24 Основ; ст. 53 УПК РСФСР 1960 г.).

Прямо закон не содержал ограничений относительно лица, которое должно признаваться потерпевшим: им могло выступать в равной степени как физическое, так и юридическое лицо. Однако только физическое лицо (гражданин) имело процессуальный статус потерпевшего по смыслу ст. 53 УПК РСФСР. Если же ущерб причинен юридическому лицу (организации, предприятию и т. п.), то оно приобретает процессуальный статус гражданского истца (ст. 54 УПК РСФСР).

УПК РСФСР 1960 года содержал также другие существенные новеллы, касающиеся расширения прав потерпевшего. В частности, устанавливалось, что он мог участвовать при осмотре, обыске, следственном эксперименте и других следственных действиях, присутствовать в зале суда, пользоваться родным языком, заявлять отводы и ходатайства в ходе уголовного судопроизводства, обжаловать приговор суда первой инстанции и приговор (постановление) суда апелляционной инстанции и другие права.

Именно в этот период времени потерпевший как участник уголовного процесса стал полноправным участником процесса. Советскими учеными данное положение потерпевшего было принято в расчет при обосновании принципа состязательности советского уголовно-процессуального права.

Анализ законодательства Союза ССР и союзных республик позволяет выделить следующие юридически значимые признаки потерпевшего:

– во-первых, потерпевший является участником общественных отношений, находящихся под охраной уголовного закона (в этом свойстве заключена взаимосвязь потерпевшего с объектом преступления);

– во-вторых, в зависимости от направленности преступного посягательства потерпевшими в уголовном праве могут быть физические и юриди-

ческие лица, государство, муниципальные образования и общества (социальные группы и объединения).

Подобная концепция была сохранена, поскольку законодательство царской Руси потерпевшего рассматривало не только как физическое лицо, но и как группу лиц, юридическое лицо, государство.

Так, Н.С. Таганцев, рассматривая пострадавшего как «обладателя того правоохраняемого интереса, которому непосредственно повредил или которого поставил в опасность преступник», подчеркивал, что «все равно, будет ли таким обладателем единичное лицо, совокупность лиц, составляющая или не составляющая юридическое лицо, включая сюда и само государство»¹.

Следует отметить, что последующий период с 60-х годов XX века по 2000-е годы (до момента принятия УПК РФ в 2001 г.) не внес существенных изменений в статус потерпевшего. В 1985 году Пленумом Верховного Суда СССР были даны разъяснения по статусу потерпевшего². В целом по вопросу проводимого нами анализа положения потерпевшего в процессе они подчеркивали, что:

- потерпевшим может быть только гражданин;
- потерпевший в деле может появиться только после вынесения должностным лицом по уголовному делу постановления о признании потерпевшим;
- представители потерпевшего не заменяют в процессе представляемого ими участника;
- ухудшение положения осужденного может иметь место только по итогам рассмотрения кассационной жалобы потерпевшего.

В УПК РСФСР вплоть до второй половины 90-х годов изменений по статусу потерпевшего не вносилось.

После принятия Конституции РФ 1993 года³ изменилось не только государственное устройство, но и принципы осуществления правосудия.

¹ Таганцев Н.С. Русское уголовное право: лекции. Часть общая / сост. и отв. ред. Н.И. Загородников. М., 1994. Т. 1.

² О практике применения судами законодательства, регламентирующего участие потерпевшего в уголовном судопроизводстве: постановление Пленума Верховного Суда СССР от 1 ноября 1985 года № 16 // Бюллетень Верховного Суда СССР. 1986. № 1.

³ Конституция Российской Федерации 1993 г. // Российская газета. 1993. 25 декабря.

Была нормативно закреплена приверженность законодательства международным стандартам регулирования. Большое влияние на развитие законодательства в аспекте проводимого нами исследования возымело закрепление в норме ст. 52 Конституции положения об охране законом прав потерпевших.

Таким образом, можно констатировать, что *институт потерпевшего имеет свою историю развития, каждый этап которого характеризуется, в первую очередь, соответствующим изменением политического режима в стране.*

Рассматривая развитие института потерпевшего на этапах Русской Правды 1020 года в Киевской Руси, Соборного Уложения 1649 года при царе Алексее Михайловиче, Основных положений уголовного судостройства в 1862 года и Судебных уставов 1864 года при Александре II, Основ уголовного судопроизводства Союза ССР и союзных республик в 1958 году, УПК РСФСР 1960 года, необходимо отметить, что на каждом этапе статус потерпевшего приобретал все более четкие формы. В первую очередь, фигура потерпевшего формировалась в связи с наличием у него признаваемого законом интереса. Именно интерес (а точнее, учет этого интереса правящим классом) на всех этапах развития уголовно-процессуального законодательства определял место потерпевшего в уголовном судопроизводстве. Законодатель начал формулирование понятия «потерпевший» как жертвы преступления. Затем стал наделять его правами и обязанностями, круг которых постоянно менялся. Дальнейшее развитие института потерпевшего связано с наличием у него законного представителя и представителя.

При этом фигура потерпевшего всегда была связана с совершением в его отношении преступления и наличием связи между преступлением и негативными для потерпевшего последствиями.

Необходимо подчеркнуть, что важнейшим решением для потерпевшего на протяжении нескольких последних десятилетий является акт правоприменения (постановление, определение) о закреплении его процессуального статуса. Это, в свою очередь, обусловлено исторической формой судопроизвод-

ства, которая фактически устанавливает границы прав и обязанностей процессуального статуса потерпевшего. Таким образом, потерпевший в вопросе реализации своих прав и обязанностей напрямую увязан с исторической формой процесса, действовавшей на территории страны в той или иной обозначенный нами период времени.

Неоднозначность промежуточных итогов реформы российского уголовно-процессуального законодательства¹, проводимой с 1991 года, обуславливает наличие определенных противоречий в процессуальном статусе потерпевшего.

§ 2. Современная научная доктрина – учение об участии потерпевшего в уголовном процессе

Краткий анализ российского законодательства, приведенный в предыдущем параграфе, позволяет сделать вывод о том, что статус потерпевшего связан со степенью уважения государством прав человека и гражданина, то есть с вопросом о том, приоритет прав государства или личности закреплен в законодательстве в первую очередь.

Вместе с тем, можно сказать, что потерпевший с момента его появления в качестве самостоятельной фигуры процесса не рассматривался как пассивная процессуальная фигура, только как участник для оказания помощи органам расследования и суду (как, например, свидетель). Основой для возникновения статуса потерпевшего выступает преступление (то есть события прошлого) и причиненный этим преступлением вред, но содержание этого статуса обуславливается интересами потерпевшего, подлежащими реализации (направленными в будущее).

Для потерпевшего в уголовном процессе отводится активная роль, хотя допустимая степень этой активности на разных этапах развития государства

¹ О Концепции судебной реформы в РСФСР: постановление ВС РСФСР от 24 октября 1991 года № 1801-1 // Ведомости СНД и ВС РСФСР. 1991. № 44, ст. 1435.

и права корректируется законодателем в большую или меньшую сторону. Полное исключение такой активности невозможно, так как означает утрату свободы волеизъявления со стороны лица (гражданина), являющегося потерпевшим, или полное слияние его интересов с интересами государства – что само по себе утопично.

В теории уголовного процесса при характеристике статуса того или иного субъекта зачастую используется термин «функция», под которым обычно понимается направление (или вид, часть, компонент) уголовно-процессуальной деятельности, реализуемое определенным субъектом (субъектами) и отличающееся особыми непосредственными целями, достигаемыми в итоге производства по делу.

Особой непосредственной целью для потерпевшего в уголовном процессе выступает реализация его частных (личных) интересов¹.

Выстраивая систему прав потерпевшего в уголовном судопроизводстве и механизма их обеспечения, видится необходимым интересы потерпевшего, его целеустремления поставить во главу угла и, отталкиваясь от них, определить совокупность процессуальных возможностей (процессуальных прав), позволяющих отстаивать данные интересы (каждый из них), оценить ее полноту, перспективы развития и с учетом этого конструировать механизм обеспечения реализации указанных прав, который в итоге будет позволять потерпевшему достигнуть поставленной цели участия в процессе. С учетом этого исследование проблемы обеспечения прав потерпевшего как участника уголовного процесса считаем необходимым начать с интересов, которые потерпевший может правомерно преследовать в рамках уголовного судопроизводства.

Категория «интерес», «законный интерес» довольно часто упоминается в нормах Конституции РФ (ч. 2 ст. 36, ч. 3 ст. 55), а также УПК РФ (п. 1 ч. 1 ст. 6, ч. 4 ст. 20, ст. 23, ч. 3, 4 ст. 44, ч. 1, 2 ст. 45 и др.). Между тем определе-

¹ См.: *Берова Д.М.* Основы теории функционализма в уголовном судопроизводстве: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. Краснодар, 2011. С. 12–13; *Синенко С.А.* Обеспечение прав и законных интересов потерпевшего в уголовном судопроизводстве: монография. 2-е изд., перераб. и доп. Орел, 2015. С. 23.

ние этого термина ни в УПК РФ, ни в других законах Российской Федерации не дается. Как справедливо отмечает Б.О. Дзгоева, «...упоминание о законных интересах в нормативно-правовых актах не позволяет однозначно определить их сущность и правовую природу»¹.

При этом законный интерес, безусловно, представляет собой самостоятельное социально-правовое явление и выступает объектом охраны в различных отраслях российского права².

В отечественной юридической науке господствует мнение, что «законный интерес – это отраженное в объективном праве либо вытекающее из его общего смысла и в определенной степени гарантированное государством простое юридическое дозволение, выражающееся в стремлениях субъекта пользоваться конкретным социальным благом, а также в некоторых случаях обращаться за защитой к компетентным органам в целях удовлетворения своих потребностей, не противоречащих общественным»³.

Законный интерес потерпевшего включает два элемента (стремления): пользоваться конкретным благом и обращаться в необходимых случаях за защитой к компетентным органам государства⁴. Сущность же его характеризуется простым юридическим дозволением, отраженным в объективном праве либо вытекающим из его общего смысла. Стремление субъекта пользоваться благом играет первостепенную роль, а стремление обращаться к компетентным органам за защитой стремления первого (формально обеспечивающий элемент) находится на втором плане. Он используется тогда, когда неполно осуществляется, то есть ущемляется, первый.

¹ См.: Дзгоева Б.О. К вопросу о соотношении понятий «право» и «законный интерес» // Право и государство: теория и практика. 2008. № 7. С. 54; Камчатов К.В. Защита прав и законных интересов участников уголовного судопроизводства, обеспечение их безопасности. Таврический научный обозреватель. 2015. № 4. С. 94.

² Николаев Е.М. Восстановление прав и законных интересов потерпевших в уголовном судопроизводстве. М., 2010. С. 58.

³ Малько А.В. Проблемы законных интересов // Проблемы теории государства и права: учебное пособие / под ред. М.Н. Марченко. М., 2001. С. 375.

⁴ Субочев В.В. Теория законных интересов: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. Тамбов, 2009. С. 12.

Второй элемент выступает рычагом реализации первого. Благодаря второму элементу интерес и приобретает характер охраняемого законом (то есть законного).

По мнению Ф.Н. Багаутдинова, «законный интерес потерпевшего может иметь разные цели, и в самом общем виде он заключается в раскрытии преступления и изобличении виновных, в восстановлении нарушенных прав, в возмещении причиненного вреда»¹. Многие авторы полагают, что основной законный интерес жертв преступления состоит в реализации права на возмещение вреда².

Исследуя проблему интересов потерпевших в уголовном судопроизводстве, мы отмечаем, что предпосылкой возмездия является возмущение потерпевшего тем, что его права грубо попораны, невзирая на нормы морали и закон, и желание восстановить социальную справедливость путем наказания преступника. Отмщение имеет схожие с возмездием мотивы и цели, но характеризуется некоторой гипертрофированностью. Жертва стремится получить удовлетворение от страданий преступника и желает, чтобы тот испытал как можно более серьезные лишения за совершенное деяние, а потому пытается инициировать для него максимально строгое наказание, даже если оно не соответствует тяжести преступления.

Мы также учитываем, что компенсация причиненного преступлением вреда и возмещение понесенных расходов в современных экономических условиях является наиболее значимым для потерпевших интересом. Однако его реализация требует от последних и наибольшей концентрации их усилий:

– во-первых, чтобы получить значительную компенсацию, необходимо подтвердить не только сам факт причинения вреда, но и обосновать его размер,

¹ Багаутдинов Ф.Н. Категория интереса в уголовном судопроизводстве // Уголовное право. 2003. № 2. С. 91.

² См.: Фомченков А. Компенсация морального вреда, причиненного преступлением // Законность. 2005. № 6. С. 46–47; Синенко С.А. Обеспечение прав и законных интересов потерпевшего в уголовном судопроизводстве: монография. 2-е изд., перераб. и доп. Орел, 2015. С. 51.

что особенно проблематично для морального вреда, не имеющего четких критериев оценки;

– во-вторых, в отечественной правоприменительной практике расследование проводится в срок около 2 месяцев¹, еще 3 месяца в среднем длится судебное разбирательство (по данным за 2014 год Судебного департамента при Верховном Суде РФ две трети уголовных дел рассматриваются в срок от 1,5 до 3 мес., а треть дел – от 3 мес. до 1 года²), что, при отсутствии доброй воли обвиняемого возместить вред, отдалает момент компенсации на значительный срок³;

– в-третьих, при недобросовестном отношении лица, ведущего расследование, к обеспечению заявленного потерпевшим гражданского иска.

– в-четвертых, к началу судебного разбирательства у обвиняемого нередко денежные средства на банковских счетах отсутствуют, имущество по фиктивным сделкам передано третьим лицам.

Как справедливо отмечено П.С. Элькинд, предмету уголовно-процессуального регулирования свойственны исключительная сложность и противоречивость общественных отношений, субъекты которых нередко имеют различные интересы, далеко не всегда соответствующие интересам борьбы с преступностью⁴.

Следовательно, процессуальной функцией потерпевшего в уголовном судопроизводстве (или подфункцией, если в качестве функций рассматривать только три основных направления: обвинение, защиту и разрешение дела по существу) является деятельность по реализации своих интересов (возмездия

¹ В своем интервью журналу «Полиция России» начальник Следственного департамента МВД России А.Н. Савенков отметил, что в 2014 году каждое шестое уголовное дело окончено в срок свыше 2-х месяцев. См.: Полиция России. 2015. Март. С. 32.

² Данные взяты из отчета о работе судов по рассмотрению уголовных дел по первой инстанции за 12 месяцев 2014 года (отчет размещен на официальном сайте Судебного департамента при Верховном Суде РФ. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=2884>) (дата обращения: 15.04.2015).

³ В 2017 году и в первой половине 2018 года динамика по рассматриваемому вопросу, в целом, сохранялась.

⁴ Элькинд П.С. Цели и средства их достижения в советском уголовно-процессуальном праве. Л., 1976. С. 12.

при назначении преступнику наказания, восстановления в правах, возмещения вреда и т. д.). Данная функция может пересекаться, частично совпадать с функциями (подфункциями) других субъектов – например, с функциями органов расследования, но при этом все равно сохраняет свой относительно самостоятельный характер.

Стоит различать нормативно-правовое регулирование и теоретико-методологическое развитие понятия потерпевшего.

Понятие потерпевшего свойственно не только уголовно-процессуальному праву, но и другим отраслям. Активно данное понятие используется в уголовном праве. При конструировании статей Общей и Особенной части зачастую используется данное понятие или потерпевший имеется в виду.

Так, несмотря на отсутствие понятия потерпевшего в УК РФ, именно этот термин фигурирует во всех тех случаях, когда законодатель упоминает о лице, пострадавшем от преступления, употребляя такие словосочетания, как: «согласие потерпевшего», «примирение с потерпевшим» (ст. 76 УК РФ), «аморальное или противоправное поведение потерпевшего» (ст. 61 УК РФ) и т. д.

В Особенной части УК РФ под потерпевшим понимается, например, гражданин, которому преступлением причинен значительный ущерб, или потерпевший, в отношении которого причинен вред здоровью и т. п.

Закрепление в УК РФ другого термина в отношении потерпевшего приведет к изменению терминологии не только уголовного, но и уголовно-процессуального законодательства (поскольку, как ранее мы отмечали, УК использует терминологию УПК). Это, в свою очередь, создаст ненужную проблему в теории других отраслей права, непосредственно связанных с материальным уголовным и процессуальным правом.

Известный по своим трудам о потерпевшем в советском уголовном процессе П.С. Дагель определил группы признаков потерпевших, позволяющих классифицировать их, а именно:

- 1) характеризующие личность потерпевшего;
- 2) характеризующие поведение потерпевшего;

3) характеризующие состояние потерпевшего по отношению к моменту совершаемого преступления;

4) характеризующие взаимосвязь между потерпевшим и привлекаемым к уголовной ответственности лицом¹.

Отметим, что впервые нормативная дефиниция потерпевшего появилась в уголовно-процессуальном законодательстве (сначала – в ст. 53 УПК РСФСР, а ныне она содержится в ст. 42 УПК РФ), большинство специалистов сходятся во мнении о том, что материально-правовое его определение является первичным, а процессуальное – производным по отношению к нему². Эта точка зрения основывается на утверждении первичности уголовного материального права по отношению к праву процессуальному.

Таким образом, *за основу доктринального понятия потерпевшего может быть принято как его материально-правовое, так и процессуальное определение. Вместе с тем, дискуссия разворачивается также в вопросе о том, какой термин следует применять для обозначения лица, в отношении интересов которого было совершено преступление.* Одни специалисты употребляют для этого традиционный термин «потерпевший», другие, – «пострадавший».

Так, например, Н.И. Коржанский полагает, что термин «потерпевший» является процессуальным, и его использование в уголовном праве недопустимо. К такому же мнению склоняются П.С. Яни и А.А. Попов.

Нет единства по данному вопросу и в нормах процессуального права. С одной стороны, потерпевший как участник уголовно-процессуальных отношений не может появиться без принятия об этом решения по уголовному делу (ст. 42 УПК РФ). Однако в других статьях УПК РФ потерпевший вправе обратиться к мировому судье с заявлением по делу частного обвинения. То есть законодатель признает наличие такого участника еще раньше, до возбуждения уголовного дела.

¹ Дагель П.С. Потерпевший в советском уголовном праве // Потерпевший от преступления. Владивосток, 1974. С. 16–17.

² Там же. С. 17.

В Определении Конституционного суда РФ также признается возможность признания статуса потерпевшего, поскольку «правовой статус лица как потерпевшего устанавливается исходя из фактического его положения: он лишь процессуально оформляется постановлением дознавателя, следователя, прокурора и суда о признании потерпевшим, но не формируется им»¹.

В отличие от уголовно-процессуального определения потерпевшего, в теории уголовного права признается таким участником лицо, которому не причиняется вреда (при приготовлении или покушении к преступлению, а также по так называемым составам «угрозы», когда создается только угроза причинения вреда)².

Некоторые ученые утверждают, что уголовно-правовое и уголовно-процессуальное понятия потерпевшего не соотносятся. Р.А. Сабитов полагает, что эти понятия и не должны совпадать³, так как: в УК РФ потерпевший появляется тогда, когда лицу преступлением причинен вред, а в УПК РФ – когда дознавателем, следователем вынесено постановление, а судьей – определение о признании лица потерпевшим (ч. 1 ст. 42 УПК РФ).

В теории уголовного права потерпевший существует объективно и не зависимо от признания его таковым в уголовно-процессуальном порядке; в уголовном праве потерпевший связан с признаком состава преступления, его свойства, отношения с другими лицами, поведение учитываются при квалификации преступления, назначении виновному наказания, освобождении его от уголовной ответственности. В уголовном праве потерпевший – это лицо, которому преступлением непосредственно причинен вред, который по УПК РФ в некоторых случаях самостоятельно в отношении вступить не может, на-

¹ По запросу Волгоградского гарнизонного военного суда о проверке конституционности части восьмой статьи 42 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации: определение КС РФ от 18 января 2005 г. № 131-О // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 16.01.2017).

² Мартыненко Н.Э. Потерпевший от преступления: уголовно-правовое или уголовно-процессуальное понятие? // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. 2013. № 3–2. С. 140–142.

³ Сабитов Р.А. Соотношение понятий «потерпевший от преступления», «пострадавший от преступления» и «жертва преступления» // Виктимология. 2014. № 1 (1). С. 17–26.

пример, при убийстве или совершении латентного преступления, когда сообщения о нем правоохранительными органами не зарегистрировано.

Учитывая различное понимание потерпевшего в уголовно-правовом и уголовно-процессуальном аспекте, некоторые ученые предложили данное лицо обозначить уголовно-правовым термином «пострадавший»¹. В связи с этим П.С. Яни полагает возможным данное лицо в уголовном процессе именовать потерпевшим, а в уголовном праве – пострадавшим и дал ему такое определение: «Пострадавшим является лицо, на чьи охраняемые настоящим законом блага – жизнь, здоровье, честь и достоинство, а также политические, трудовые, имущественные и другие права и свободы направлено преступное посягательство»².

С подобным подходом вряд ли законодатель согласится, поскольку термин «потерпевший» прочно укоренился в 23 статьях Общей и Особенной части УК РФ.

В криминологии (виктимологии) лицо, пострадавшее от преступления, именуется жертвой. Под жертвой понимают лицо, которому причинен физический, моральный вред, материальный ущерб или основные права которого были существенно нарушены в результате преступления³; человека (физическое лицо), который утратил (либо может утратить) значимые для него ценности в результате оказанного на него либо в отношении его интересов противоправного воздействия⁴; человека, который понес физический, моральный или имущественный ущерб от противоправного деяния, независимо от того, признал ли его закон в установленном порядке в качестве потерпевшего.

В пункте 1 Декларации основных принципов правосудия для жертв преступления и злоупотребления властью⁵ под термином «жертвы» понимаются

¹ Майоров А.В. Концептуальные основы виктимологического противодействия преступности: монография. Челябинск, 2013. С. 34.

² Яни П.С. Законодательное определение потерпевшего от преступления // Российская юстиция. М., 1995. № 4. С. 41.

³ Эминов В.Е. Криминология: учебник / под ред. В.Е. Эминова. М., 2015. С. 28.

⁴ Майоров А.В. Концептуальные основы виктимологического противодействия преступности: монография. Челябинск, 2013. С. 44.

⁵ Декларация основных принципов правосудия для жертв преступлений и злоупотребления властью 1985 г. [Электронный ресурс]. URL: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/power.shtml (дата обращения: 11.01.2017).

лица, которым индивидуально или коллективно был причинен вред, включая телесные повреждения или моральный ущерб, эмоциональные страдания, материальный ущерб или существенное ущемление их основных прав в результате действия или бездействия.

Кроме того, в уголовно-правовой литературе нередко употребляется и понятие «жертва»¹, а отдельные ученые используют их как синонимы².

Это же понятие чаще других встречается и в соответствующих международных нормативных правовых актах уголовно-правового содержания³.

Несмотря на то, что все названные выше термины в русском языке нередко употребляются как синонимы, в праве к ним следует подходить дифференцированно. Термин «жертва», хотя и принят для обозначения в законодательстве многих зарубежных стран за основу, по смыслу и по сфере использования больше подходит для сфер криминалистики и криминологии⁴.

Неслучайно это понятие раскрывается именно в данных отраслях знаний, и именно там он фигурирует более часто⁵. Понятие «жертва преступления» – слишком широкое по объему. Оно чрезмерно расширяет круг пострадавших от преступления и потому не вписывается в рамки нормативно-правовой интерпретации признаков потерпевшего. Жертвой принято считать любого человека,

¹ См., например: Юридическая энциклопедия / под ред. М.Ю. Тихомирова. М., 1997; *Балашов С.М.* Об оценке беспомощности жертвы преступления в науке уголовного права // Роль постановлений Пленума Верховного Суда Российской Федерации в судебно-следственной практике и науке: материалы Международной научно-практической конференции (Москва, 25-26 февраля 2010 г.). М., 2010. С. 31–34; *Хачароев З.Д.* Возмещение вреда жертвам терроризма: отечественный опыт // Российский следователь. 2010. № 13. С. 14–17.

² См., например: *Козочкин И.Д.* Защита прав потерпевших (жертв преступления) в США // Журнал российского права. 2009. № 8. С. 99–109.

³ См., например: *Ибрагимов И.М.* Зарубежные концепции защиты прав потерпевшего как «жертвы преступления» // Российская юстиция. 2008. № 7. С. 52.

⁴ См.: *Баев О.Я.* Пострадавший от преступления, потерпевший и их представитель в уголовном судопроизводстве. Процессуальный статус и проблемы его совершенствования // Правовая наука и реформа юридического образования: Феномен «синдрома бесправия» в современном правовом государстве: сборник научных трудов. Воронеж, 2004. Вып. 17. С. 15–29; *Чечель Г.И.* Понятие жертвы преступления (соотношение с уголовно-правовым, уголовно-процессуальным понятием) // Актуальные вопросы борьбы с преступностью. Томск, 1984. С. 108; *Сидоров Б.В.* Поведение потерпевших от преступления и уголовная ответственность: дис. ... д-ра юрид. наук. Казань, 1998. С. 52.

⁵ См., например: *Варчук Т.В.* Виктимология: учебное пособие для студентов вузов, обучающихся по специальности «Юриспруденция». М., 2009.

понесшего моральный, физический или имущественный вред от противоправного посягательства, независимо от того, был ли он признан в установленном законом порядке потерпевшим или нет¹. При расширительном толковании в качестве жертвы преступления можно рассматривать любого очевидца совершения преступления, поскольку он испытывает душевные страдания, глядя на совершение преступления в отношении третьих лиц.

Л. Франк в предлагаемую схему оснований классификации жертв преступлений на виктимологическом уровне включает ряд укрупненных признаков группировки пострадавших. Вот вкратце рекомендуемая им схема систематизации жертв преступления:

1. Классификация потерпевших в зависимости от признаков преступлений, причинивших вред. В основу данной классификации он предлагает в первую очередь положить преступления, объединенные одним общим объектом – потерпевшие от преступлений в области половых отношений, дорожно-транспортных преступлений и т. п. Далее – исследование потерпевших от отдельных видов преступлений: умышленного убийства, мошенничества и др. Сюда же Л. Франк предлагает относить группировку потерпевших по некоторым элементам субъективной стороны преступления – потерпевшие от неосторожных преступлений, от убийств, совершенных на почве мести и др., а также классификация по другим признакам состава преступления.

2. Классификация потерпевших в зависимости от их отношений к преступнику. В основу такой группировки жертв Л. Франк предлагает положить различные социальные связи (родственные, соседские, служебные) и отношения (приятельские, любовные, враждебные, просто знакомство).

3. Классификация потерпевших по демографическим признакам – профессии, специальности, должности, роду занятий, возрасту, национальности и др.

4. Классификация потерпевших по их нравственно-психологическим особенностям: доверчивость, агрессивность, половая распущенность, жадность и пр.

¹ См., например: *Варчук Т.В.* Учение о жертве преступления // *Юридическая психология.* 2008. № 4. С. 40.

5. Классификация потерпевших по признакам различного рода «атипичности» жертвы – мнимые потерпевшие (симулянты), жертвы самоубийства, добровольные потерпевшие и др.¹

Л. Франк в качестве возможных оснований квалификации жертв предлагает также группировку их по виду и кратности причинения вреда, в зависимости от тяжести преступления и ряд других оснований. Наряду с этим, он считает необходимым разработать особую классификацию для потерпевших от преступления применительно к юридическим лицам, другим формальным и неформальным социальным группам и коллективам².

Отчасти подобную характеристику потерпевших по уголовным делам ведет государственная правовая статистика, поскольку характеристика потерпевших в карточках статистического учета, заполняемых следователями и дознавателями по уголовным делам, включает в себя большинство обозначенных признаков.

Жертвами латентных преступлений интересуются криминологи. То же самое касается и термина «пострадавший», который весьма точно характеризует сам факт причинения тому или иному лицу вреда преступным посягательством, но недостаточно конкретно передает его юридическую сущность.

Таким образом получается, *что доктрина при определении уголовно-процессуального понятия потерпевшего под таким участником процесса понимает как лиц, в отношении которых совершено преступление, так и других лиц, иным образом от него пострадавших.*

В части 8 ст. 42 УПК РФ указано, что по делам о преступлениях, по следствием которых явилась смерть потерпевшего, права, предусмотренные соответствующими положениями уголовно-процессуального закона, имеют его близкие родственники, один из них признается потерпевшим.

¹ Вандышев В.В., Элькинд П.С., Франк Л.В. Потерпевшие от преступления и проблемы советской виктимологии. Душанбе, 1977. С. 93.

² Там же. С. 93.

Отсюда следует, что в понятие «потерпевший», сформулированное в УПК РФ, законодатель включил признаки не только процессуального, но и материального правового характера.

В действовавшем УПК РСФСР нормы о признании родственника потерпевшим не было. Однако в постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 1 ноября 1985 года № 161 содержалось соответствующее разъяснение. Пленум также указывал, что если на предоставлении прав потерпевшего настаивают несколько лиц из числа близких родственников погибшего, они также могут быть признаны потерпевшими¹. В данном аспекте методологически важно отметить, что в подобных ситуациях Пленум сознательно допускал ситуацию, при которой несколько потерпевших (родственников покойного) по уголовному делу будут иметь различную позицию по вопросам, относящимся к статусу потерпевшего, и принципиально не стремился ее исключить из практики правоприменения.

Однако проблемы, которые возникли в связи с подобной позицией Пленума в практике деятельности судов общей юрисдикции, были в дальнейшем восприняты законодателем.

В настоящее время законодатель при регулировании данного вопроса категорично закрепил возможность признания только одного из близких родственников потерпевшим по уголовному делу о преступлении, которое повлекло гибель гражданина. Как представляется, такое сужение возможного круга потерпевших в рамках существующей парадигмы уголовного процесса вряд ли способствует эффективному обеспечению прав и интересов близких родственников погибшего.

Ситуация в первую очередь обостряется тем, что вопрос выбора родственника погибшего будет решаться усмотрением следователя, поэтому в данном случае возможны варианты того, что будет выбран «удобный» родственник покойного, возможно, в меньшей степени заинтересованный в реализа-

¹ О практике применения законодательства, регламентирующего участие потерпевшего в уголовном судопроизводстве: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 1 ноября 1985 года № 161 // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 12.01.2017).

ции своих прав. Соответственно другие родственники будут ограничены в этом.

Фактически, речь в таком случае может вестись об ограничении доступа ряда граждан к правосудию, поскольку их интересы могут быть существенно затронуты решением следователя о признании лица потерпевшим по уголовному делу. Не признанные потерпевшими родственники убитого не получают процессуальных возможностей для защиты своих прав и интересов, поскольку закон не будет закреплять за ними наличие того или иного интереса по уголовному делу.

С подобным подходом законодателя мы не согласны, *поскольку в процессуальном статусе потерпевшего следует объединять не только уголовно-процессуальные свойства, но и гражданско-правовые*. Последние, например, могут быть связаны с совокупностью прав наследников в случае убийства наследодателя.

По УПК РФ для признания гражданина потерпевшим по уголовному делу необходимо наличие соответствующих оснований – фактических и юридических. В качестве фактических или материальных оснований выступает причиненный преступлением вред. Как юридическое или процессуальное основание рассматривается постановление органов расследования и судьи (определение суда) о признании лица потерпевшим¹.

В совокупности процессуальных возможностей между некоторыми заинтересованными участниками уголовного судопроизводства допускается различие, но оно должно носить объективный характер. Между тем *недопустимо искусственно создавать отличия в процессуальном статусе, ограничивать права таких участников лишь на основании усмотрения должностных лиц, ведущих уголовное судопроизводство*.

¹ См.: *Джашуев М.К.* Понятие потерпевшего и порядок признания потерпевшим в уголовном процессе // Чтения молодых ученых: материалы Международной научно-практической конференции // Научный вестник. 2015. С. 89–101; *Синенко С.А.* Обеспечение прав и законных интересов потерпевшего в уголовном судопроизводстве: монография. 2-е изд., перераб. и доп. Орел, 2015. С. 28.

Реализация прав потерпевшего зависит от нескольких факторов. Прежде всего, от знания потерпевшим своих процессуальных возможностей. Затем – от желания потерпевшего уметь пользоваться определенным процессуальным правом. Для того чтобы потерпевший мог выбрать наиболее целесообразные, с его точки зрения, действия для защиты своих интересов в производстве по уголовному делу, должностные лица и государственные органы должны поставить его в известность о законодательно предусмотренной совокупности его прав. При этом необходимо, чтобы должностное лицо не только добросовестно выполнило обязанность известить потерпевшего о наличии у него соответствующих процессуальных прав и обязанностей, но и сделало это своевременно. При необходимости должностное лицо обязано сделать дополнительные разъяснения.

К сожалению, действующий уголовно-процессуальный закон не указывает однозначно тот момент, когда потерпевший должен быть поставлен в известность о своих процессуальных возможностях. В статье 42 УПК РФ перечислены его права и обязанности, а также установлена обязанность должностного лица незамедлительно признать лицо потерпевшим с момента возбуждения уголовного дела или установления сведений о лице.

Применительно к отдельным ситуациям существуют случаи необоснованного временного разрыва между вынесением постановления и ознакомления с данным решением лица, признанного потерпевшим. Соответственно, является формальностью факт признания лица потерпевшим постановлением следователя (дознавателя) вплоть до момента предъявления рассматриваемого документа этому участнику процесса.

Указанное позволяет сделать *промежуточный вывод о том, что термин «потерпевший», как используемый разными отраслями права и не имеющий единого законодательного определения, не подлежит разработке только лишь в одной отрасли права.*

Совершение преступления в отношении лица предполагает появление потерпевшего именно в уголовно-правовом значении, а вынесение соответствующего процессуального документа – констатацию данного процессу-

ального факта в уголовном процессе. В силу вышеизложенного мы можем сделать вывод о существенном и многогранном значении понятия потерпевшего как в уголовном¹, так и в уголовно-процессуальном праве.

Потерпевший в существующем уголовном законодательстве не является элементом состава преступления, в результате понятию потерпевшего не уделяется должное внимание. Тем не менее, устойчивое определение потерпевшего должно быть сформировано и в этой отрасли права.

Мы полагаем, что интересы человека, как представляющие высшую ценность для государства и общества, должны защищаться различными способами. И если понятию потерпевшего будет уделено внимание не только в уголовно-процессуальной доктрине, но и в уголовно-правовой, то личность от этого только выиграет. Мы уверены, что в понятие «потерпевший» должно входить все то значение, которое придается юридическими науками лицу, в отношении которого совершено преступление, а также лицу, которому причинен вред в различной форме, в конце концов, жертвы преступления, которой в результате его совершения были доставлены те или иные ограничения, неудобства, иные неблагоприятные последствия.

Именно поэтому следует поддержать профессора А.С. Александрова и его соавторов Доктринальной модели, которые в понятие потерпевшего вложили все то содержание, которое было нами проанализировано, а именно: «потерпевший» – физическое или юридическое лицо, которому преступлением причинен моральный, физический или имущественный вред и которое официально заявило требование о привлечении к уголовной ответственности обвиняемого и наделении себя правами частного обвинителя. Пострадавший от преступления, не изъявивший желания самостоятельно осуществлять уго-

¹ См. об этом также: *Баев О.Я.* Пострадавший от преступления, потерпевший и их представитель в уголовном судопроизводстве. Процессуальный статус и проблемы его совершенствования // Правовая наука и реформа юридического образования: Феномен «синдрома бесправия» в современном правовом государстве: сборник научных трудов. Воронеж, 2004. Вып. 17. С. 13; *Пантухов С.А., Тирранен В.А.* Потерпевший в уголовном праве // Социально-экономические исследования, гуманитарные науки и юриспруденция: теория и практика. 2015. № 4. С. 291.

ловное преследование, считается свидетелем обвинения и правами стороны в деле не обладает. Пострадавшему гарантируется государством возмещение имущественного вреда от преступления в размере, который не покрывается страховым возмещением¹.

Соответственно уголовно-процессуальное понятие потерпевшего должно объединить в себе содержание понятий потерпевшего, пострадавшего, жертвы преступления из всех отраслей знания и отраслей права. Только в этом случае гражданин сможет не только использовать права потерпевшего, но и не будет вынужден доказывать свой процессуальный статус. Зачастую следственно-судебная практика допускает ограничения прав в тех случаях, когда лицо просто не признается потерпевшим по уголовному делу.

Примеров можно привести достаточно много, но наиболее яркий – когда по преступлениям, связанным с изготовлением или сбытом поддельных денег, в качестве потерпевшего не признается лицо, которому поддельные деньги были переданы в качестве оплаты товаров, работ, услуг.

Так, по уголовному делу № 1-40/2018 (1-501/2017), рассмотренному 9 января 2018 года Новочеркасским городским судом Ростовской области, было установлено, что подсудимый, реализуя свои преступные намерения, прибыл к магазину, где сбыл находившиеся при нем поддельные банковские билеты ЦБ РФ путем передачи их свидетелю в счет оплаты за приобретаемый у последнего мобильный телефон марки «Айфон», чем причинил Российской Федерации ущерб в виде затруднения регулирования денежного обращения². Подчеркнем, что суд называет лицо, которому были переданы подделки, свидетелем. Таким он являлся в ходе всего досудебного производства по уголовному делу.

В подобных ситуациях лица, получившие в качестве оплаты поддельные деньги, не признаются потерпевшими не только по преступлениям, по

¹ См.: Доктринальная модель уголовно-процессуального доказательственного права Российской Федерации. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.iuaj.net/node/1766> (дата обращения: 11.01.2017).

² Уголовное дело № 1-40/2018 (1-501/2017). [Электронный ресурс]. URL: <https://actysudov.ru/act?name=reshenie-po-delu-140-2018-1501-2017-&court=novocherkasskiy-gorodskoy-sud-rostovskaya-oblasty> (дата обращения: 15.04.2017).

которым лицо их совершившее установлено, но и по нераскрытым преступлениям, когда в результате деяния им причиняется прямой материальный вред. И если по делу, по которому сбытчик подделок задержан с поличным, имеется надежда на возвращение «свидетелю» его имущества, которое у него было куплено на фальшивые деньги, то такой надежды по делам о нераскрытых преступлениях фактически нет.

В процессе интервьюирования следователей и дознавателей было определено, что вопрос о признании потерпевшим по этой и другим категориям уголовных дел определяется исходя из позиции прокуратуры, которая обусловлена объектом преступления. Соответственно и следственная практика идет по пути того, что если объектом преступления выступает бюджетная система, то интересы личности затронуты быть не могут. Однако подчеркнем, что данное преступление является двухобъектным, поэтому органы предварительного следствия должны признавать потерпевшим соответствующее лицо.

Также отметим, что возможно возникновение двойкой ситуации по фактически одному вопросу, когда на появление потерпевшего по уголовному делу будет влиять, например, качество подделки. Так, если имеется явное несоответствие поддельной купюры подлинной, и обстоятельства дела свидетельствуют о направленности умысла преступника на грубый обман гражданина, то такие действия могут быть квалифицированы как мошенничество¹. Получается, что при грубой подделке ее получатель будет потерпевшим (по уголовному делу о мошенничестве), а если подделка качественная, то потерпевшего в деле (о фальшивомонетничестве) не будет.

Полагаем, что потерпевшим следует признавать лицо даже в тех случаях, когда объектом посягательства выступают государственные интересы (правосудия, бюджетной системы и др.), то есть в тех случаях, когда имеются основной и дополнительный объекты в норме статьи Особенной части УК РФ.

¹ Пункт 18 постановления Пленума от 30 ноября 2017 г. № 48 «О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате» // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 23.03.18).

В частности, в теории уголовного права имеется предложение о включении в число потерпевших государства с отражением этой категории потерпевшего и в уголовно-процессуальном законе¹. Не исследуя данное предложение с позиции его обоснованности для уголовного права, поскольку это выходит за рамки данного исследования, спрогнозируем последствия его реализации (включения в определение потерпевшего) для уголовного процесса: признание потерпевшим государства, пусть даже и в лице какого-либо специального подразделения, выступающего его представителем по делу, сделает производство, по меньшей мере, изначально необъективным, исключит реальную состязательность процесса, поскольку государство в лице своих служащих будет представлено в процессе всеми фигурами, кроме обвиняемого: потерпевшим, следователем, обвинителем, судьей – напомним, что судебный приговор выносится от имени Российской Федерации.

Как верно отмечает Конституционный Суд РФ в своем определении «Об отказе в принятии к рассмотрению запроса мирового судьи судебного участка № 11 Московского района города Рязани о проверке конституционности части первой статьи 42 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» от 4 декабря 2007 года № 812-О-О, «защита пострадавших от преступления публично-правовых интересов государства и местного самоуправления обеспечивается публично-правовыми средствами путем осуществления от имени государства специально уполномоченными органами уголовного преследования»².

Также нельзя не остановиться на законодательстве, касающемся защиты потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства³. В частности, данное законодательство направлено на защиту субъектов

¹ Фаргиев И.А. Учение о потерпевшем в уголовном праве России: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2005. С. 16.

² Документ официально опубликован не был. [Электронный ресурс]. URL: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc; base=ARB;n=46557;div=ARB;> (дата обращения: 23.03.17).

³ О государственной защите потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства: федеральный закон от 20 августа 2004 г. № 119-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2004. № 34, ст. 3534.

функции обвинения в уголовном судопроизводстве. На сегодняшний день стоит отметить, что статус потерпевшего вызывает необходимость более сильной защиты в рамках реализации им функции обвинения. К тому же, механизм правового регулирования данной группы отношений имеет свою специфику, отличающую его от других¹.

Принятием Федерального закона от 28 декабря 2013 года № 432-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в целях совершенствования прав потерпевшего в уголовном судопроизводстве»², отдельные положения которого вступили в силу с 1 января 2015 года, существенно расширен объем прав потерпевшего, что является положительным в реализации функций уголовного судопроизводства, с одной стороны, и равноправия сторон уголовного процесса на основе принципа состязательности, с другой.

Законодателем расширен перечень процессуальных документов, которые должны быть получены от должностных лиц. Данное нововведение является положительным фактом. Прежде всего, это объясняется тем, что потерпевший должен быть постоянно информирован о ходе расследования, принятых процессуальных решениях по уголовному делу, что позволит ему реализовать свои права в уголовном судопроизводстве, в том числе своевременно реагировать в случае необходимости на попытки подозреваемого (обвиняемого) избежать уголовного преследования. Вместе с тем, анализ нововведений в уголовно-процессуальном законодательстве позволяет сделать вывод о том, что законодатель больше внимания уделил расширению прав несовершеннолетнего потерпевшего, в том числе не достигшего 16 лет, в отношении которого совершено преступление против половой неприкосновенности.

¹ Блинова-Сычкарь И.В., Дмитриенко С.А., Кравцова О.В. Принцип права на защиту в системе паритета прав потерпевшего и обвиняемого // Современное общество и наука: социально-экономические проблемы в исследованиях преподавателей вуза: сборник научных статей по итогам Международной научно-практической конференции / гл. ред. Г.Н. Дудукалова. Волгоград. С. 42.

² О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в целях совершенствования прав потерпевшего в уголовном судопроизводстве: федеральный закон от 28 декабря 2013 г. № 432-ФЗ // Российская газета. 2013. 30 декабря.

Так, например, по ходатайству законного представителя несовершеннолетнего потерпевшего участие адвоката в качестве представителя обеспечивается дознавателем, следователем или судом. В этом случае расходы на оплату труда адвоката компенсируются за счет средств федерального бюджета. Является обязательным условием по данной категории преступлений и участие психолога в следственных действиях, проводимых с несовершеннолетним. В то же время данные положения не распространяются, во-первых, на другие категории преступлений, совершенных в отношении несовершеннолетних, во-вторых, на всех других потерпевших, чьи права нарушены в результате совершенных в отношении них преступлений. Соответственно, в случае если потерпевший или законный представитель несовершеннолетнего потерпевшего изъявят желание пригласить адвоката, то его услуги им придется оплачивать из своего кармана.

Говоря о сущности и роли потерпевшего в уголовном процессе, следует также отметить, что учение о потерпевшем носит комплексный характер, является межотраслевым, поскольку объединяет положения конституционного права, уголовного права, уголовного процесса, гражданского права, гражданского процесса¹.

Поэтому используемое в юридической сфере понятие «потерпевший» является достаточно обобщенным и зачастую не отражает реальную роль и статус лица, претерпевшего вред от преступления, в уголовном судопроизводстве.

Во-первых, данное лицо может участвовать в уголовном процессе, не обладая статусом потерпевшего, так как для получения такого статуса требуется оформленное в виде постановления решение дознавателя, следователя или суда (ст. 42 УПК РФ). А такое решение может приниматься не ранее момента возбуждения уголовного дела, что исключает и признание факта причинения преступлением вреда. Однако лицо, претендующее на получе-

¹ См.: *Синенко С.А.* Обеспечение прав и законных интересов потерпевшего в уголовном судопроизводстве: монография. 2-е изд., перераб. и доп. Орел, 2015. С. 4.

ние в будущем статуса потерпевшего, в уголовно-процессуальные правоотношения вступает, как правило, будучи еще заявителем. Тем не менее, к мировому судье, как явствует из ст. 318 УПК РФ, с заявлением обращается именно потерпевший.

Во-вторых, пострадавшее в результате преступления лицо может обрести и иные процессуальные статусы, обусловленные причиненным ему вредом: частного обвинителя, гражданского истца. И, хотя по совокупности своих прав и обязанностей эти статусы схожи со статусом потерпевшего, их не следует смешивать, так как роль, цели и условия участия названных лиц в уголовном судопроизводстве отличаются. Основным все-таки является различие в процессуальных правах этих участников, и у потерпевшего этот круг самый широкий.

В-третьих, в определенном случае потерпевшим по уголовному делу может выступать не то лицо, которое претерпело вред, а один из его близких родственников (ч. 8 ст. 42 УПК РФ).

Соответственно, характеристика сущности потерпевшего не только как пострадавшего лица, но и как участника уголовного процесса в любом случае требуется. Давать же такую характеристику в уголовном законодательстве нецелесообразно (процессуальные аспекты должны регламентироваться в специально предназначенном для этих целей кодексе). А отказ от нее приведет к смешению схожих по названию, но различных по содержанию категорий участников уголовно-процессуальных отношений, что, в свою очередь, повлечет нарушение логики используемых для определения процессуальных статусов понятийных конструкций (и так не свободных от изъянов).

Но приведенные рассуждения вовсе не означают категорическое неприятие нами мнения о целесообразности включения определения потерпевшего, в том числе в уголовное законодательство. Наоборот – полагаем, что фиксация понятия потерпевшего в УК РФ снимет ряд терминологических проблем в уголовном праве и обеспечит преемственность между категориями материального и процессуального права. Однако уголовно-право-

вое определение потерпевшего должно иметь общий характер и не содержать множество признаков и характеристик, поскольку излишняя детализация может привести к разрушению соответствующего института уголовного судопроизводства.

Существует и другой аспект использования понятия потерпевшего в уголовном судопроизводстве, который ранее нами не освещался. Он состоит во времени фиксации промежуточного вывода о потерпевшем и конечного вывода о совершенном преступлении. Этот аспект вызывает доктринальные споры среди ученых.

Так, Н.В. Мазур отмечает, что понимание «потерпевшего» не соответствует принципу презумпции невиновности, согласно которому только суд устанавливает факт совершения преступления и наступление последствий в виде причинения вреда¹, что свидетельствует о том, что, следуя предписаниям закона, признать лицо потерпевшим может только суд одновременно с вынесением обвинительного приговора. Однако это будет неправильный вывод, поскольку потерпевший не может быть наделен правами и обязанностями лишь после вынесения приговора. В данном случае заслуживает внимания позиция А.М. Ларина, согласно которой «основанием для признания лица потерпевшим должны служить сведения, с достаточной вероятностью указывающие на вред, причиненный ему преступлением»².

Наша позиция состоит в том, чтобы закон создавал такую правовую рамку, в которой потерпевший мог бы явочным порядком заявить о себе как об участнике процесса – субъекте уголовного преследования и субъекте доказывания. Мы считаем, что в идеале – в случае проведения структурной реформы нашего уголовного процесса потерпевший от преступления должен иметь возможность сам выбирать стратегию поведения: или приобре-

¹ Мазур Н.В. Основания возникновения профессионального представительства потерпевшего в уголовном процессе // Проблемы применения нового уголовно-процессуального законодательства в досудебном производстве: материалы научно-практической конференции. Барнаул, 2002. Ч. 2. С. 120.

² Ларин А.М. Конституция и уголовно-процессуальный кодекс // Государство и право. 1993. № 10. С. 19.

сти статус субсидиарного обвинителя и гражданского истца в процессе, стать субъектом диспозитивных материальных и процессуальных правомочий стороны обвинения, или ограничиться статусом свидетеля обвинения, отказавшись от каких-либо претензий влиять на ход досудебного уголовного преследования и поддержание обвинения в суде. В первом случае потерпевший обращается с соответствующим ходатайством к следственному судье и, получив от него процессуальный статус стороны в деле, становится субъектом обвинительной функции и доказывания, то есть становится субсидиарным обвинителем. Во втором случае за потерпевшим сохраняется право на получение материального возмещения в рамках гражданского судопроизводства после окончания уголовного судопроизводства, а в уголовном процессе он обязан вступить свидетелем обвинения.

Пока такое невозможно, ибо правовое развитие происходит в русле следственной правовой традиции: при сохранении следственной формы досудебного производства законодатель пытается обеспечить защиту интересов потерпевшего – главным образом за счет активности органа предварительного расследования. Но в случае последовательной судебной формы, введения института следственных судей (о чем скажем далее) может быть реализован и вариант с субсидиарной формой уголовного преследования потерпевшего.

Следующий дискуссионный вопрос возникает в определении момента появления лица с рассматриваемым процессуальным статусом. Так, действующий УПК РФ устанавливает, что решение о признании потерпевшим принимается незамедлительно с момента возбуждения уголовного дела. Что законодатель понимает под «незамедлительно», к сожалению, не уточнено.

Использование рассматриваемой оценочной категории в законе не во всех случаях позволяет лицу, признаваемому потерпевшим, быть уверенным в том, что его права и законные интересы будут своевременно обеспечены. Такая формулировка появления потерпевшего в уголовном процессе оказывает

негативное влияние на своевременность решения о признании лица потерпевшим и на реализацию принадлежащих ему правомочий.

Отчасти именно поэтому, как представляется, С.В. Анощенкова утверждает, что «...роль потерпевшего все еще остается вспомогательной, поставленной на службу публичному интересу в части покарания преступника»¹. Действительно, потерпевший, не имеющий претензий к обвиняемому, не желающий участвовать в расследовании, все равно к нему привлекается следователем и дознавателем. Причем это делается даже тогда, когда предполагаемое участие потерпевшего выходит за рамки дачи показаний об обстоятельствах совершенного преступления².

Следует вспомнить, что уже во время действия УПК РСФСР Э.Ф. Куцова сформулировала вывод о том, что интерес, реализуемый отдельными участниками процесса, служит серьезной движущей силой уголовного процесса³.

Таким образом, можно констатировать, что совпадение общественных или государственных интересов с частными интересами потерпевшего является условием реализации назначения уголовного судопроизводства. Если же преследуемый потерпевшим интерес в деле иной, нежели установление обстоятельств совершения преступления, принятие мер по обеспечению гражданского иска и т. п., то привлечение в процесс данного участника может не только не помочь нуждам уголовного судопроизводства, но и просто навредить им. Границы участия потерпевшего в уголовном процессе должны определяться с учетом необходимости использования его показаний в доказывании во всех случаях, а также характером его интереса в части формулирования обвинения и наказания и исковых требований.

¹ Анощенкова С.В. Уголовно-процессуальное учение о потерпевшем. М., 2006. С. 21–22.

² См.: Синенко С.А. Обеспечение прав и законных интересов потерпевшего в уголовном судопроизводстве: монография. 2-е изд., перераб. и доп. Орел, 2015. С. 79; Камчатов К.В. Характеристика процессуального положения потерпевшего и современные проблемы применения уголовно-процессуального законодательства на практике // Потерпевший в уголовном судопроизводстве: сборник статей участников научного собрания (27 ноября 2014 г., Москва) / под общ. ред. Г.Л. Куликовой. М., 2015. С. 31–51.

³ Куцова Э.Ф. Гарантии прав личности в советском уголовном процессе. М., 1973. С. 52.

Перечень имеющихся у потерпевшего в действующем уголовно-процессуальном законе прав необходимо рассматривать как потенциальное условие реализации потерпевшим его частных интересов, обусловленных совершенным в его отношении преступлением и причиненным ему ущербом. Поэтому формирование правового положения потерпевшего в уголовном материальном и процессуальном праве должно происходить с учетом необходимости не только сохранения имеющегося в ст. 42 УПК РФ положения о назначении потерпевшим близкого родственника умершего лица¹ в связи с его смертью², но и расширением этого перечня.

Так, следует признать необходимым расширить варианты признания такими потерпевшими не одного, а нескольких родственников. Полагаем, что при решении вопросов возмещения причиненного преступлением вреда могут затрагиваться весьма широкие гражданско-правовые отношения наследования. Например, по делам об убийствах и хищениях имущества убитого лица. Поэтому всевозможные вопросы, которые могут возникнуть вследствие данной ситуации могут стать значимы не только для близких родственников (и тем более, не для одного близкого родственника, признанного потерпевшим), а для всех возможных родственников (наследников умершего лица). В том числе и тех, кто на момент наступления смерти не закрепил в судебном порядке свой статус как возможного наследника, но в связи с совершенным преступлением планирует это сделать в течение сроков предварительного расследования.

Аналогичные проблемы в следственно-судебной практике возникают, когда потерпевший – юридическое лицо, находится в условиях сметы правового режима деятельности или реорганизации. В условиях, когда следователь располагает информацией о возможном в будущем процессе ликвидации,

¹ Конституционный Суд РФ в своем определении от 18 января 2005 г. № 131-О дал расширительное толкование ч. 8 ст. 42 УПК РФ, отметив возможность перехода статуса потерпевшего не к одному, а к нескольким родственникам умершего.

См.: *Собрание законодательства РФ*. 2005. № 24, ст. 2424.

² *Иванов В.В.* Обеспечение прав потерпевшего на стадии исполнения приговора // *Вестник СамГУ*. 2014. № 11-1 (122). [Электронный ресурс]. URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/obespechenie-prav-poterpevshego-na-stadii-ispolneniya-prigovora> (дата обращения: 04.12.2017).

то он может заранее собрать через представителей организации необходимые документы и принять обоснованное решение о признании потерпевшим.

Однако процесс ликвидации может быть инициирован после признания потерпевшим, ликвидация может произойти добровольно (когда учредители или кредиторы не возражают в вопросе определения правопреемника), а может произойти принудительно (в процедуре несостоятельности – банкротства или без учета прав кредиторов). В таких случаях могут возникнуть проблемы определения условий и порядка перехода прав потерпевшего к лицу, правовой статус которого по уголовному делу следует определять заново.

Аналогичная проблема возникает тогда, когда супруги, которым причинен имущественный вред в результате хищения их общей собственности, в процессе предварительного расследования или судебного разбирательства принимают решение о разводе и разделе имущества. В данном случае право, закрепленное за потерпевшим – одним из супругов, следует своевременного перераспределить за обоими супругами.

Из сказанного следует вывод о том, что *вопрос определения условий признания лица потерпевшим в тексте УПК РФ разрешен весьма посредственно. Условия, при которых лицо признается потерпевшим, детализация и перечень обстоятельств, влияющих на принятие данного решения, должны быть более скрупулезно регламентированы в действующем уголовно-процессуальном кодексе¹.*

При этом следует подчеркнуть, что уголовно-правовая и уголовно-процессуальная терминология должна создавать условия для того, чтобы

¹ Это признается многими известными специалистами.

См., напр.: *Баев О.Я.* Пострадавший от преступления, потерпевший и их представитель в уголовном судопроизводстве. Процессуальный статус и проблемы его совершенствования // Правовая наука и реформа юридического образования: Феномен «синдрома бесправия» в современном правовом государстве: сборник научных трудов. Воронеж, 2004. Вып. 17. С. 15–29; *Синенко С.А.* Обеспечение прав и законных интересов потерпевшего в уголовном судопроизводстве: монография. 2-е изд., перераб. и доп. Орел, 2015. С. 118–125; *Камчатов К.В.* Анализ и оценка современной уголовной политики в механизме функционирования лиц и организаций, потерпевших от преступления, как участников уголовного судопроизводства. Библиотека криминалиста. № 3. 2014. С. 252–262; *Ибрагимов И.М.* Зарубежные концепции защиты прав потерпевшего как «жертвы» преступления // Российская юстиция. 2008. № 7. С. 50–57.

большее количество лиц, которым преступлением причинен ущерб, признавались потерпевшими. Это позволит потерпевшему реализовывать права частного обвинителя, гражданского истца, а также других участников, чей правовой статус постановлением (определением) лиц, ведущих процесс, еще не определен. В частности заявителя, чей статус в УПК РФ при доследственной проверке сообщения о преступлении в настоящее время не закреплён.

Подобное заимствование терминов из международных правовых актов известно отечественному законодателю при формулировании текста норм УПК РФ. Следует вспомнить, например, разумные срок уголовного судопроизводства, который в качестве принципа уголовного судопроизводства был закреплён в 2010 году, только через 9 лет после принятия данного нормативного акта.

Как представляется, использование разных терминов как синонимов в отношении потерпевшего позволит более полно реализовать права человека и гражданина. Это, в свою очередь, позволит сблизить статус потерпевшего по уголовному делу с административным правом, где также используется понятие потерпевший¹, тем более, что разделение административного правонарушения и уголовного преступления является весьма условным. Соответственно, статус потерпевшего будет определяться не через различное его наименование, а будет зависеть от вида производства, в котором он принимает участие.

Другими словами, определение потерпевшего должно в целом являться базовым как для уголовного процесса, так и для других отраслей права, но в то же время, в зависимости от видов производства, допускать для него определенную вариативность в совокупности прав и обязанностей. Это, в свою очередь, должно позволить максимально эффективно (комплексно или, наоборот, поэтапно) отстаивать свои интересы и иметь больший объем прав в случае производства по более тяжкому правонарушению.

¹ В статье 25.2 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях дается определение потерпевшего как физического или юридического лица, которому административным правонарушением причинен физический, имущественный или моральный вред.

Следует вспомнить хотя бы ситуации, при которых лицо в рамках административной процедуры имело право знакомиться с результатами деятельности правоохранительных органов в случае принятия негативного для лица решения, а в рамках уголовно-процессуальной – до некоторых пор нет. Примером этого является сравнительно недавнее закрепление в УПК РФ права лица, по заявлению которого принято решение об отказе в возбуждении уголовного дела, знакомиться с материалом проверки его сообщения о преступлении. До этого времени, несмотря на наличие общей нормы закона о работе с обращениями граждан, позволявшей знакомиться не только с принятым решением, но и материалом, заявитель о преступлении фактически не мог выяснить, какие проверочные мероприятия были проведены по его сообщению.

Представляется, что эта позиция вполне приемлема, так как различие в моменте признания лица потерпевшим в разных отраслях права лишь на первый взгляд является противоречивым. Для подтверждения этого мы обращаемся к проблеме доказывания, отмечая при этом, что для уголовного права доказательственный аспект во внимание не принимается (в нем происходит оперирование идеальными фактами, не подвергающимися сомнению), а для уголовного судопроизводства доказывание выступает основой, без которой уголовно-процессуальная деятельность просто невозможна.

По нашему мнению, любое обстоятельство – факт в уголовном судопроизводстве, который подвергается анализу и оценке с позиции его достоверности. Это распространяется и на основания появления потерпевшего. Так, если лицо заявляет о совершенном в его отношении преступлении и утверждает, что ему причинен вред, то должностные лица, ведущие процесс, должны установить (хотя бы с высокой степенью вероятности) три юридически значимых факта – факт совершения преступления, причинения этим преступлением вреда физическому или юридическому лицу, а не просто охраняемым общественным отношениям, и факт причинения вреда именно тому лицу, которое претендует на статус потерпевшего.

Таким образом, коллизий между положениями уголовного и уголовно-процессуального закона относительно фигуры потерпевшего не усматривается, поскольку подобная конструкция является лишь выражением особенностей их взаимосвязи.

Уголовный процесс является механизмом реализации положений уголовного закона, установки которого являются идеальными, и чтобы определить наличие или отсутствие закрепленных в УК РФ юридических обстоятельств, требуется осуществить процедуру их доказывания по конкретному уголовному делу (сообщению о преступлении)¹.

Еще одним дискуссионным вопросом, затрагивающим статус потерпевшего, является возможность признания потерпевшим лица, в случае если совершено не оконченное преступление, а подготовка или покушение к его совершению. Этот вопрос не такой надуманный, как кажется на первый взгляд. Например, его разрешение позволяет правильно заполнить статистические карточки по уголовному делу следователю или дознавателю. Как отмечают проинтервьюированные нами следователи, единообразной практики в этом вопросе не наблюдается.

Наиболее остро обозначенная проблема возникает при расследовании неоконченных преступлений. С одной стороны, уголовно-процессуальный закон связывает появление потерпевшего только с причиненным вредом. С другой стороны, лицу может быть причинен как минимум моральный вред, вопрос, о размерах которого в судебной практике трактуется неоднозначно. Кроме того, у лица возникает обоснованное желание добиться наказания преступника, воспрепятствовать повторному совершению им преступления. Особенно остро эта проблема возникает по уголовным делам о насильственных преступлениях и преступлениях, совершаемых из мести.

Еще более проблематичным является вопрос о признании потерпевшим гражданина, явившегося очевидцем совершения преступления или иным лицом, в отношении личности и имущества которого не были направлены пре-

¹ См.: Синенко С.А. Обеспечение прав и законных интересов потерпевшего в уголовном судопроизводстве: монография. 2-е изд., перераб. и доп. Орел, 2015. С. 98, 111.

ступные действия. Это лицо может испытывать длительные психические переживания, которые могут привести его и к психическим расстройствам.

В уголовно-процессуальной науке нет единого подхода к решению этой проблемы¹.

Представляется, что в таком случае следует подходить избирательно и признавать потерпевшим лицо, если оно этого желает. Это желание может быть зафиксировано в заявлении или в протоколе следственного действия, в котором данное лицо принимало участие.

В практической деятельности следственных органов возникает и обратная проблема, когда лицо возражает против признания потерпевшим или настаивает, что совершенным преступлением вред ему не причинен. Такие случаи имеют место в практике расследования экономических преступлений, когда отсутствие признанного по уголовному делу потерпевшим физического или юридического лица фактически препятствует привлечению к уголовной ответственности преступника. *В данном случае мы полагаем возможным признавать потерпевшим лицо, которое не обращалось с заявлением о преступлении и не подтверждает причиненный ему вред, если из материалов уголовного дела данное обстоятельство усматривается.*

Однако, как нами уже отмечалось, к вопросу признания потерпевшим следует подходить дифференцировано, и в подобных ситуациях можно такое лицо признать потерпевшим, но привлекать его для дальнейшего производства в качестве свидетеля (с пометкой об этом в постановлении о признании потерпевшим, сделанной собственноручно лицом, признанным таковым).

В обоснование данной позиции мы отметим, что причина участия потерпевшего в уголовном судопроизводстве заключается в возможности реа-

¹ См.: Синенко С.А. Обеспечение прав и законных интересов потерпевшего в уголовном судопроизводстве: монография. 2-е изд., перераб. и доп. Орел, 2015. С. 111–112; Ибрагимов И.М. Правомерные возможности защиты прав потерпевшего // Российская юстиция. 2009. № 5. С. 57–61; Баев О.Я. Пострадавший от преступления, потерпевший и их представитель в уголовном судопроизводстве. Процессуальный статус и проблемы его совершенствования // Правовая наука и реформа юридического образования: Феномен «синдрома бесправия» в современном правовом государстве: сборник научных трудов. Воронеж, 2004. Вып. 17. С. 19.

лизации личных (частных) интересов этого лица, возникших в связи с совершением в отношении него преступления. Защиту общественных и государственных интересов обеспечивают органы уголовного преследования, и в дублировании их функции не всегда имеется необходимость.

В случаях, когда лицо считает и настаивает, что ему причинен вред, его необходимо признавать потерпевшим и предоставлять ему весь комплекс прав и создавать условия для их реализации. Аналогичное решение следует принимать тогда, когда лицо возражает против признания потерпевшим, но необходимость закрепления данного статуса диктуется собранными по делу доказательствами. В этом случае привлекать к участию в деле данное лицо необходимо с учетом высказанного им мнения, например как свидетеля стороны обвинения, который может обеспечить органы расследования и суд ценной информацией.

Потерпевший может воспользоваться своими правами, а может и отказаться от них. Принудительное вовлечение его в уголовный процесс не влечет обязанности реализации потерпевшим своих прав, а только исполнение обязанностей, аналогичных обязанностям свидетеля. Однако необходимо это закрепить нормативно, поскольку следователь и дознаватель вынуждены иногда прибегать к разного рода уловкам, призванным обеспечить участие потерпевшего в деле. Например, отложить возвращение потерпевшему похищенного имущества до разрешения судом вопроса о судьбе вещественных доказательств, поскольку уверены, что если вернуть собственнику его имущество, он прекратит после этого являться по вызовам. А исполнение принудительного привода участников процесса в настоящее время весьма проблематично.

В принципиальном же плане мы разделяем негативную оценку¹ новой (предпринимательской) разновидности дел частного-публичного обвинения следует считать негативным эффектом преобразования еще советской обвинительной системы. Данную разновидность частного-публичного обвинения

¹ См.: Александров А.С., Александрова И.А. Особый (частно-публичный) организационно-правовой механизм применения уголовного закона в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности // Журнал российского права. 2018. № 2 (254). С. 80–93.

следует считать отступлением от принципа равенства всех лиц перед законом и государством и также средством злоупотребления правом на обвинение со стороны узкой, но влиятельной группы общества, которые свои эгоистические интересы ставят выше публичного интереса защиты правопорядка в сфере экономики.

Мы придерживаемся мнения том, что в данном случае имеет место уже зависимость публичной власти от позиции потерпевшего, который фактически по своему произволу определяет криминальность факта правонарушения. Такое положения нельзя считать правильным. Нужен качественно другой подход к разрешению конфликта частного и публичного интересов в сфере противодействия преступности в сфере экономической деятельности. Следует разделить функции публичного и частного уголовного преследования и отказаться от смешанной – частно-публичной формы уголовного преследования¹. Предприниматель, ставший потерпевшим от предпринимательского преступления против собственности, должен сам выдвигать обвинение и доказывать его в суде. Субсидиарное вовлечение публичной следственно-прокурорской власти в расследование предпринимательских преступлений и поддержание обвинение по ним должно осуществляться в случаях, оговоренных в части четвертой статьи 20 УПК РФ.

Наличие статуса потерпевшего позволяет лицу обжаловать действия (бездействие) органов расследования, ходатайствовать о применении мер безопасности и т. п. Однако признание всех без исключения потенциальных жертв потерпевшими представляется нам нецелесообразным. Тем самым оптимальным вариантом в подобных ситуациях представляется признание соответствующих лиц потерпевшими только по их волеизъявлению (или, в случае их недееспособности, – по заявлению законных представителей).

Завершая исследование сущности роли потерпевшего в уголовном судопроизводстве, мы сделали ряд следующих выводов:

¹ См. об этой проблеме, напр.: *Синенко С.А.* Примирение с потерпевшим по делам частного и частно-публичного обвинения // *Российская юстиция.* 2012. № 9. С. 27–31.

- основой для возникновения статуса потерпевшего выступает преступление и причиненный им вред (то есть события прошлого), но содержание этого статуса (в части совокупности прав) обуславливается личными (частными) интересами потерпевшего, направленными в будущее;

- в определение потерпевшего следует включать все термины, применяемые в разных отраслях права (и международных актах) в отношении лица, которому преступлением причинен вред или наступили иные негативные последствия, состоящие с деянием в причинно-следственной связи;

- у потерпевшего от преступления должен сохраняться выбор: принимать активное участие в уголовном процессе по отстаиванию своих прав и законных интересов или доверить их защиту органам расследования и суду, а при неоконченном преступлении, характеризующимся отсутствием реально причиненного ущерба, – еще и выбор участвовать в уголовном деле в статусе потерпевшего или свидетеля. При этом, за потерпевшим должно быть признано, как минимум, право свободы выбора на модель поведения в уголовном процессе и исключен остракизм со стороны общества при выборе им любой из не запрещенных законом моделей поведения в качестве участника уголовного процесса.

По нашему мнению, если государство и общество желают повсеместного активного участия потерпевших в деятельности стороны обвинения, то им должны быть предоставлены стимулирующие преференции в виде гарантированного государством возмещения вреда, в том числе и за счет бюджета, если подозреваемый, обвиняемый неспособен возместить вред, социально-психологическая поддержка на протяжении всего производства по уголовному делу, немедленная компенсация затрат на участие в уголовном деле (проезд, проживание и т. д.);

- потерпевшим следует признавать лицо на основании рассмотрения его заявления, а также в случаях наличия иных оснований для этого в материалах уголовного дела, в том числе и тогда, когда лицо возражает по поводу причинения ему преступлением ущерба, но собранные доказательства по уголовному делу позволяют принять такое решение;

- возможность появления потерпевшего по уголовному делу не может находиться в безусловной связи с объектом преступления. Когда таковым выступают интересы государства и общества, лицо также может быть признано потерпевшим.

И наконец, надо сказать о том, что возможны различные пути дальнейшей модернизации правового регулирования участия потерпевшего в производстве по уголовному делу. Первый путь – в связи с радикальной сменой уголовно-процессуального строя, реформой предварительного расследования, в результате чего потерпевший от преступления приобретет возможность сам выбирать стратегию поведения: или приобрести статус субсидиарного обвинителя и гражданского истца в процессе, стать субъектом диспозитивных материальных и процессуальных правомочий стороны обвинения, или ограничиться статусом свидетеля обвинения, отказавшись от каких-либо претензий влиять на ход досудебного уголовного преследования и поддержание обвинения в суде. В первом случае потерпевший обращается с соответствующим ходатайством к следственному судье и получив от него процессуальный статус стороны в деле, становится субъектом обвинительной функции и доказывания, то есть становится субсидиарным обвинителем. Во втором случае за потерпевшим сохраняется право на получение материального возмещения в рамках гражданского судопроизводства после окончания уголовного судопроизводства, а в уголовном процессе он обязан вступить свидетелем обвинения. Пока правовое развитие происходит по второму пути: при сохранении следственной формы досудебного производства законодатель пытается обеспечить защиту интересов потерпевшего – главным образом за счет активности органа предварительного расследования.

Институциональное препятствие в виде следственной правовой организации участников досудебного производства должно быть снято для предоставления процессуальной свободы потерпевшему от преступления выбирать любую стратегию поведения для оптимальной защиты своих законных интересов.

§ 3. Международно-правовые стандарты процессуального статуса потерпевшего и процессуальный статус потерпевшего в зарубежном законодательстве

Значительное место в правовом регулировании прав и свобод человека и гражданина на территории России отводится актам международного характера. Одним из них является Конвенция о защите прав человека и основных свобод, или Европейская конвенция по правам человека (ЕКПЧ)¹.

ЕКПЧ устанавливает права и свободы, определяет институциональную основу защиты прав и свобод человека, структурно она включает в себя три раздела, которые регулируют институт прав и свобод человека². Названный акт закрепляет, что защита прав и свобод человека осуществляется посредством деятельности Европейского суда по правам человека (далее – ЕСПЧ), который рассматривает жалобы граждан, исчерпавших возможности защиты своих прав и свобод в рамках национального законодательства.

ЕСПЧ на современном этапе развития является одним из важнейших органов судебной власти, который играет роль осуществления правосудия не только на региональном уровне, но и в целом в европейской судебной системе.

Количество обращений в ЕСПЧ растет с каждым годом. На фоне общего роста количества обращений в ЕСПЧ от граждан разных стран, наибольшее количество решений принимается Европейским судом по жалобам граждан Российской Федерации против своей страны.

С одной стороны, очевиден запрос со стороны общества на использование такого способа защиты прав, когда предусмотренные Конституцией России методы защиты не позволили достичь желаемого результата. С другой стороны, эта динамика отражает также факт направления в ЕСПЧ необосно-

¹ Согласимся с тем, что ЕКПЧ не является в прямом смысле международным актом межгосударственного характера, поскольку носит название европейской, а не международной. Тем не менее, в рамках настоящей работы, мы ее рассматриваем, поскольку ее значение для обеспечения прав и свобод сложно переоценить.

² Право Европейского Союза / под ред. С.Ю. Кашкина. М., 2010. С. 143.

ванных жалоб, ряд из которых носит характер явного злоупотребления правом на подачу жалобы.

Популярность обращений в ЕСПЧ среди россиян год от года растет. Статистика свидетельствует, что по состоянию на конец февраля 2017 года 28% всех жалоб, поступивших в ЕСПЧ, были поданы в отношении своей страны гражданами России. Подобная тенденция отражает популярность ЕСПЧ как органа (конечной инстанции), который может защитить нарушенные права. Также отчасти эти данные свидетельствуют о том, что граждане РФ не доверяют отечественной судебной системе.

Следует с сожалением отметить, что судебные решения ЕСПЧ не становятся основанием для российского законодателя на изменение правовых норм, ущемляющих права человека. Кроме того, в последнее время наблюдается тенденция к неисполнению решений ЕСПЧ нашим государством, что у ряда исследователей вызывает определенную обеспокоенность¹.

Российское правосудие не делает необходимых выводов из решений ЕСПЧ посредством внесения необходимых предложений по изменению законодательства. Жалобы из России, как правило, вызваны грубыми нарушениями прав граждан, которые не смогли добиться их защиты в российских судах (незаконный отказ в доступе к суду, фальсификация документов, заведомо незаконное решение).

Конвенция о защите прав человека и основных свобод не защищает право потерпевшего на уголовное преследование. Это полбеда – но не имеется в ее нормах и прямой гарантии в виде позитивного обязательства государства обеспечить эффективное расследование с целью доступности правосудия для потерпевшей стороны.

По некоторым жалобам, рассмотренным ЕСПЧ, фактически права потерпевших были защищены путем применения принципа «государство ответ-

¹ См.: Александров А.С. Босов А.Е. О «гармонизации российского права» и преодолении «конвенционно-конституционных коллизий» средствами риторики // Судебная власть и уголовный процесс. 2017. № 4. С. 84–93.

ственно за непринятие соответствующих мер для защиты частного лица против действий других». Принцип связывался ЕСПЧ с такими статьями Конвенции, как, например: статья 3, гласящая о запрете пыток – Европейский суд выразил позицию, что государство должно принять необходимые шаги, дабы воспрепятствовать бесчеловечному обращению с частным лицом другими частными лицами; статья 8, гласящая об уважении личной и семейной жизни – Европейский суд выразил позицию, что государство не разработало уголовные нормы, должным образом защищающие детей с психическими отклонениями от сексуального насилия (в ЕСПЧ обращался родитель ребенка). Выразалась ЕСПЧ и позиция о том, что право на возмещение потерпевшему вреда от незаконного заключения под стражу или на возмещение расходов, понесенных пострадавшим в ходе незаконного уголовного преследования, подпадает в сферу юрисдикции ЕСПЧ, – только, если такое возмещение предусмотрено национальным законодательством.

Подобные выводы нами сделаны на основе анализа ряда решений Европейского суда по правам человека, в которых рассматривались отдельные вопросы охраны прав потерпевших.

В постановлении ЕСПЧ от 9 февраля 2016 года «Дело «Хачукаевы (Khashukaevy) против Российской Федерации» (жалоба № 34576/08) нашли отражение исследованные судом следующие обстоятельства.

По делу рассмотрена жалоба на бездействие властей Российской Федерации по расследованию обстоятельств исчезновения родственника заявителей одновременно с принадлежащим ему автомобилем в ноябре 2000 года в Чеченской Республике. По мнению заявителей, нарушены положения статей 2, 3, 5 и 13 Конвенции о защите прав человека и основных свобод, поскольку предварительное расследование по нему проведено крайне поверхностно, без плана, родственники погибших не допрошены, законными представителями потерпевших не признаны, следователи ограничились направлением по делу запросов, отдельных поручений в различные инстанции и получением формаль-

ных ответов на них¹. В течение 7 лет расследования уголовного дела, оно не менее девяти раз приостанавливалось, однако данные решения отменялись надзирающим прокурором как преждевременные и незаконные. В ходе расследования получены сведения о том, что пропавший родственник заявителя был остановлен на блок-посту военнослужащими федеральных сил, после чего спустя значительное время родственник был обнаружен мертвым, а автомобиль – взорванным. Обстоятельства дела до сих пор не установлены в полном объеме.

Также ЕСПЧ установил, что заявитель только в судебном порядке получила возможность ознакомления с материалами дела, а запрос на получение бесплатной юридической помощи был отклонен из-за отсутствия оснований во внутреннем законодательстве.

В результате Суд пришел к выводу, что утверждение заявителей о случаях похищений, совершенных военнослужащими, таким образом, подпадает под контроль властей, и поэтому на государство-ответчик переходит бремя доказывания путем раскрытия документов, которые находятся в его исключительном владении, или путем представления удовлетворительного и убедительного объяснения того, как произошли рассматриваемые события². Также Суд решил удовлетворить требования заявителей.

По другому делу, рассмотренному ЕСПЧ, были установлены обстоятельства, свидетельствующие о наличии предвзятого отношения судей при постановлении в Македонии приговора по уголовному делу о дорожно-транспортном происшествии и разрешении исковых требований потерпевшего.

Погибшей в результате ДТП являлась дочь председателя секции по уголовным делам (которая была признана потерпевшей), в связи с чем заявитель настаивал о передаче его дела в другой суд. Данное требование удовле-

¹ Хачукаевы против России. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.echr.coe.int/Pages/home.aspx?p=home> (дата обращения: 11.01.2017).

² Товсултанова против России, жалоба № 26974/06, §§ 77–81, 17 июня 2010 г.; Мовсаевы против России, 20303/07, § 76, 14 июня 2011 г.; и Шафиева против России, жалоба 49379/09, § 71, 3 мая 2012 г. // [Электронный ресурс]. URL: <http://www.echr.coe.int/Pages/home.aspx?p=home> (дата обращения: 11.01.2017).

но не было, уголовное дело было рассмотрено по существу, заявитель был осужден и приговорен к четырем с половиной годам лишения свободы. Заявленное потерпевшей требование о компенсации против страховой компании заявителя было разрешено в ее пользу. В дальнейшем приговор был оставлен без изменения.

По мнению заявителя, при рассмотрении уголовного дело был нарушен пункт 1 статьи 6 Конвенции о беспристрастности.

Суд решил, что в период рассмотрения дела в коллегии по уголовным делам суда были всего четыре судьи, которые состояли в штате и имели сходные функции. Таким образом, нельзя было исключать существование личных связей между ними и потерпевшей. Характер этих личных связей имел значение при решении уголовного дела по существу¹.

Таким образом, ЕСПЧ подчеркнул недопустимость рассмотрения уголовного дела судом, судебный состав которого находится в личных связях с представителями сторон. Соответственно, вряд ли является законным приговор, постановленный судом в описанных выше обстоятельствах, не только в отношении определенного подсудимому наказания, но и заявленного потерпевшим гражданского иска.

Также проблемным в национальной судебной практике остается вопрос о возможности потерпевшего добиться реализации имеющихся у него прав, когда требования потерпевшего относятся к представителям правоохранительных органов (то есть тогда, когда потерпевший обжалует действия или бездействие представителей власти или требует уголовного преследования сотрудников правоохранительных органов).

Так, данный вопрос рассматривался ЕСПЧ по делу Лыкова против Российской Федерации². Фабула дела состояла в следующем. Сын заявительницы и его друг были доставлены в местный отдел милиции, а несколько часов

¹ Постановление ЕСПЧ от 2 июня 2016 г. по делу «Митров (Mitrov) против Македонии» (жалоба № 45959/09) // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 14.01.2017).

² Постановление ЕСПЧ от 22 декабря 2015 г. по делу «Лыков (Lykov) против Российской Федерации» (жалоба № 68736/11). [Электронный ресурс]. URL: <http://zakoniros.ru/?p=20367> (дата обращения: 14.01.2017).

спустя он выбросился из окна отдела и умер в больнице на следующее утро. Принимая во внимание многочисленные телесные повреждения, женщина безуспешно требовала возбуждения уголовного дела. Следственные органы считали, что смерть и телесные повреждения были связаны с падением из окна и отказали в возбуждении уголовного дела в отношении сотрудников милиции.

Друг погибшего сообщил, что он был свидетелем жестокого обращения, слышал крики приятеля в течение последующего часа и указал на одного из сотрудников милиции. Власти государства-ответчика интерпретировали заключение судебного эксперта таким образом, что все повреждения были вызваны падением с пятого этажа, а все обвинения в жестоком обращении опровергли.

Изучив заключение судебного эксперта, ЕСПЧ заключил, что не все повреждения связаны с падением из окна. Также Суд не видит причин ставить под сомнение показания свидетеля, которые согласуются с характером и локализацией повреждений, зафиксированных на теле потерпевшего. Эти показания были даны до подготовки заключения по результатам вскрытия, поэтому свидетель дал компетентным органам государства-ответчика несколько возможностей проверить свои показания. Учитывая указанные обстоятельства, Суд удовлетворил требования заявительницы¹.

Указанное решение фиксирует вывод Суда об ограничении права заявительницы (которая должна была бы быть признанной потерпевшей по уголовному делу о смерти сына) на доступ к правосудию. Заявительница не смогла добиться не только возбуждения уголовного дела в отношении сотрудников милиции, но и как следствие – признания ее потерпевшей и реализации ее прав в качестве соответствующего участника по уголовному делу.

Другой проблемой, которая достаточно часто входит в орбиту деятельности ЕСПЧ, является вопрос о компенсации вреда, причиненного преступлением, и полного возмещения судебных издержек, понесенных в ходе участия в расследовании и судебном рассмотрении дела.

¹ Постановление ЕСПЧ от 22 декабря 2015 г. по делу «Лыков (Lykov) против Российской Федерации» (жалоба № 68736/11). [Электронный ресурс]. URL: <http://zakoniros.ru/?p=20367> (дата обращения: 14.01.2017).

В частности, суды не пропорционально понесенным расходам или причиненному вреду удовлетворяют иски требования потерпевших, отказывают в компенсации потерпевшему вреда, нанесенного преступлением.

По уголовному делу в отношении майора милиции начальника ОВД «Царицыно» Дениса Евсюкова в 2009 году было установлено, что в ночь на 27 апреля 2009 года, он, находясь, предположительно, в состоянии алкогольного опьянения и будучи одетым в служебную форму, застрелил из пистолета водителя подвозившей его автомашины, кассира магазина, а также ранил еще несколько человек, в том числе прибывших на место ЧП коллег. При рассмотрении уголовного дела по существу суд отказал в удовлетворении требования пострадавшей Дудаль о выплате ей государством компенсации морального вреда в размере одного миллиона рублей. Девушке, получившей травму лопатки, пришлось закончить карьеру фигуристки. В обращении к ЕСПЧ она указывала, что сотрудник милиции пытался убить ее из служебного пистолета, доступ к которому получил потому, что в органах внутренних дел ненадлежащим образом оценили личность Евсюкова и его потенциальную опасность для окружающих.

Психолого-психиатрическая экспертиза, проведенная по уголовному делу, не выявила у Евсюкова психических расстройств, однако выяснилось, что в детстве он перенес серьезные черепно-мозговые травмы и даже был освобожден от экзаменов по медицинским показаниям. Это привело к эмоциональной неустойчивости, возбудимости, тревожности и отклонениям в поведении.

По результатам рассмотрения дела, Европейский суд пришел к выводу, что государство не выполнило своего позитивного обязательства в соответствии со статьей 2 Европейской конвенции по правам человека принять надлежащие меры для защиты жизни людей, находящихся под его юрисдикцией, и не обеспечило тщательный отбор и контроль государственных служащих, которым разрешено ношение огнестрельного оружия, – отмечается в решении Суда¹.

¹ ЕСПЧ обязал Россию выплатить по 12 тысяч евро трем раненым майором милиции Евсюковым. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.newsru.com/world/01dec2016/evs.html> (дата обращения: 14.01.2017).

К одной из важных проблем правового регулирования стоит отнести отсутствие норм, касающихся порядка расчета сумм расходов, понесенных потерпевшим при производстве по уголовному делу или в рамках доследственной проверки по заявлению о преступлении. Нами уже отмечалось, что отечественное законодательство не позволяет потерпевшему на этапе возбуждения уголовного дела пользоваться услугами представителя – адвоката на безвозмездной основе, за счет средств федерального бюджета. И в дальнейшем, как представляется, отечественное законодательство предусматривает ненужность бесплатного представительства интересов потерпевшего адвокатом, поскольку есть прокурор, который от имени государства бесплатно осуществляет охрану прав потерпевшего посредством всех возможных форм деятельности прокуратуры.

Соответственно потерпевший вынужден за счет собственных средств нанимать представителя – адвоката, а затем добиваться возмещения данных расходов с виновной стороны. Практика судопроизводства идет по пути частичного удовлетворения требований потерпевшего, поскольку отечественное законодательство позволяет суду удовлетворять требования в разумных пределах.

Категория «разумные пределы», как и многие термины уголовно-процессуального права, является оценочной. Ей же пользуется суд при рассмотрении вопроса о компенсации морального вреда. Данный институт очень важен, поскольку именно он защищает не только нематериальные блага, но и внутреннее состояние гражданина. Жизнь, здоровье, психическое благополучие – вот на чем действительно могут развиваться социальные и экономические отношения, соблюдение данных благ дает толчок интенсивному развитию России в целом.

По делам, связанным с рассмотрением вопроса о компенсации морального вреда, основой для определения компенсации является степень страданий того или иного лица, степень вины причинителя вреда. Именно исходя из этого судья и оценивает возможный уровень компенсации.

Вопросы возмещения морального вреда в рамках уголовного дела напрямую связаны с гражданским процессуальным законодательством и правовыми позициями Пленума Верховного Суда РФ. Это является вполне обоснованным. Так, в постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 20 декабря 1994 года № 10 (ред. от 06.02.2007) «Некоторые вопросы применения законодательства о компенсации морального вреда» указано, что потерпевший вправе предъявить гражданский иск о компенсации морального вреда при производстве по уголовному делу. При этом, одним из обязательных условий удовлетворения гражданского иска по вопросу причинения морального вреда является вина причинителя. При наличии других, указанных прямо в законе оснований, могут быть исключения из данного правила.

Пункт 12 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 26 января 2010 года № 31 «О применении судами гражданского законодательства, регулирующего отношения по обязательствам вследствие причинения вреда жизни и здоровью гражданина» отмечает, что при причинении вреда в состоянии необходимой обороны (ст. 1066 ГК РФ) вред возмещается на общих основаниях (ст. 1064 ГК РФ) только в случае превышения ее пределов. При этом размер подлежащих удовлетворению требований истца определяется судом исходя из степени вины причинителя вреда и потерпевшего, действиями которого было вызвано причинение вреда.

Согласно ч. 1 ст. 1064 Гражданского кодекса РФ вред, причиненный личности или имуществу гражданина, а также вред, причиненный имуществу юридического лица, подлежит возмещению в полном объеме лицом, причинившим вред.

Однако в практике рассмотрения судами уголовных дел, данное требование исполняется не всегда и не в полном объеме.

На сегодняшний день стоит констатировать, что как на уровне законодательного регламентирования, так и на основе существующей судебной практики по вопросу компенсации морального вреда не выработано четких критериев по расчету размера морального вреда, подлежащего компенсации.

Отсутствие четких указаний, которые позволили бы суду обоснованно определять размер компенсации при разрешении конкретного дела, приводят к различным решениям судов, не удовлетворяющих как сторону обвинения, так и защиты. Для более полного понимания сущности и содержания морального вреда необходимо осознать смысл такого психического явления, как страдание, а также влияние психолого-физиологических аспектов на методику расчёта компенсации морального вреда.

Доминирование того или иного элемента структуры индивидуального правосознания судьи влияет на результаты его деятельности. Достаточность правовых знаний, основанных на глубоком осознании принципов, целей и задач правосудия, внутренняя убежденность в справедливости применяемых норм, в сочетании с сильными волевыми качествами и готовностью нести ответственность за принятое судебное решение, а также позитивный психологический настрой – все это необходимые компоненты правосознания судьи. Баланс перечисленных элементов – залог эффективной судебной деятельности, отвечающей потребностям и интересам общества и государства¹.

Что касается определения разумных пределов возмещения судебных издержек, то Европейский суд за время рассмотрения данных вопросов сформировал ряд критериев, которыми должны руководствоваться суды в данном вопросе:

- 1) расходы должны быть действительными и доказываться документально;
- 2) понесенные расходы должны быть обоснованными и необходимыми в деле;
- 3) понесенные расходы должны быть разумными в качественном и количественном отношении;
- 4) расходы произведены стороной в целях предупреждения нарушения Конвенции 1950 г. и/или Протокола к ней или исправить его последствия².

¹ Чуйков Д. Понятие правосознания судьи // Российский судья. 2008. № 7. С. 47.

² Троицкий С.В. Возмещение разумных пределов судебных расходов с учетом практики Европейского суда по правам человека // Вестник МИЭП. 2017. № 1 (26). С. 116.

Таким образом, судебные издержки и расходы возмещаются в размере, который указан стороной, если будет доказано, что расходы являются необходимыми, действительными и их размер является разумным и обоснованным для конкретного дела¹.

Одной из важнейших задач современного российского государства, как представляется, является максимальное обеспечение прав и свобод человека, ответственность государства перед гражданином и гражданина перед государством, возвышение авторитета закона и строгое его соблюдение всеми государственными органами, общественными организациями, должностными лицами и гражданами. Приоритет общечеловеческих ценностей и прав личности должен определять качество законов, правовое положение личности, отношения между государством и гражданами, уровень обеспеченности их прав и свобод, пределы вмешательства государства в личную жизнь.

Опора на закон позволяет говорить о том, что законы должны быть четкими, а правоприменение – бесспорным. Закон должен иметь экономическую основу и финансовое обеспечение. При этом, безусловно, стоит признать, что совершенного законодательства нигде в мире нет, и сущность права и заключается в том, чтобы достигать постоянно четкости и ясности закона путем возможного внесения дополнений и изменений, связанных с изменением потребностей общества, потребностей права в целом в урегулировании конкретных правоотношений.

Еще одной причиной большого количества жалоб в отношении России, по сравнению с другими странами Европы, рассматриваемых ЕСПЧ, является несовершенство уголовно-процессуального законодательства, регулирующего права потерпевшего и условия появления данного участника в уголовном судопроизводстве.

¹ Постановление Европейского суда по правам человека от 25.03.1999 по делу «Николова против Болгарии» (Nikolova v. Bulgaria жалоба № 31195/96); Постановление Европейского суда по правам человека от 21.12.2000 «Веттштайн против Швейцарии» (Wettstein v. Switzerland жалоба № 33958/96).

Законодательства зарубежных стран содержат признаки, характеризующие поведение потерпевшего. Поведение потерпевшего, связанное с поведением преступника, характеризует обстановку совершения преступления – его объективную сторону¹.

Согласно УПК Республики Беларусь² потерпевшим признается физическое лицо, которому предусмотренным уголовным законом общественно опасным деянием причинен физический, имущественный или моральный вред и в отношении которого орган, ведущий уголовный процесс, вынес постановление (определение) о признании его потерпевшим. Если при возбуждении уголовного дела основания для признания лица потерпевшим отсутствуют, указанное решение принимается немедленно по установлению таких оснований. По делам о преступлениях, последствием которых явилась смерть потерпевшего, права и обязанности осуществляют члены его семьи, близкие родственники или законные представители. Подобные, по сути, требования содержатся в УПК РФ.

Однако, если после признания лица потерпевшим будет установлено отсутствие оснований для его пребывания в положении потерпевшего, орган, ведущий уголовный процесс, в соответствии с УПК Беларусь своим мотивированным постановлением (определением) прекращает участие данного лица в уголовном процессе в качестве потерпевшего.

Органы уголовного преследования иногда не учитывают, что юридическое лицо потерпевшим в уголовном деле быть не может. Например, Следователь прокуратуры Первомайского района г. Витебска, расследующий уголовное дело по факту хищения С. прибора, выслал уведомление генеральному директору РУПП «Витязь» с просьбой «направить в прокуратуру предста-

¹ См.: *Сирик М.С., Сирик С.Н.* Отечественное и зарубежное уголовное законодательство о потерпевшем от преступления // Пробелы в российском законодательстве. 2014. № 1. С. 116–121; *Синенко С.А.* Обеспечение прав и законных интересов потерпевшего в уголовном судопроизводстве: монография. 2-е изд., перераб. и доп. Орел, 2015. С. 52; и след.

² УПК Республики Белоруссия. [Электронный ресурс]. URL: http://kodeksy-by.com/ugolovno-protsessualnyj_kodeks_rb/49.htm (дата обращения: 11.01.2017).

вителя предприятия для признания его потерпевшим»¹. Если преступлением вред причинен имуществу индивидуального предпринимателя, органы предварительного расследования и суды на основании ст. 49 УПК РБ обоснованно признают его потерпевшим. По смыслу данной статьи потерпевшим признается только тот пострадавший от преступления, которому непосредственно причинен вред. Суды не всегда учитывают это обстоятельство.

УПК Германии² не содержит понятие потерпевшего и не определяет специального порядка по наделению лица подобным статусом. Анализ статей данного нормативного акта позволяет заключить, что потерпевший – это лицо, которое в процессе участвует по делам частного обвинения либо в качестве сообвинителя по делам публичного обвинения – субсидарного обвинителя, либо в качестве истца при рассмотрении гражданского иска.

Германская модель субсидарного обвинения является примером для многих европейских государств. Данная модель заслужила положительные оценки многих отечественных авторов³. Нами она также оценивается очень позитивно, и мы полагаем возможным ее перенять.

Для участия лица в статусе потерпевшего требуется заявление соответствующих требований или обращение с заявлением о преступлении. Представляется, что в Германии лицо признается потерпевшим, что называется, по умолчанию. В каждом из трех указанных случаев потерпевший имеет ряд процессуальных прав, которые ему гарантируются законом.

Согласно УПК Украины, потерпевшим (или пострадавшим)⁴ в уголовном производстве может быть физическое лицо, которому уголовным преступлением причинен моральный, физический или имущественный вред, а также юридическое лицо, которому уголовным преступлением причинен иму-

¹ Обзор судебной практики Верховного Суда Республики Беларусь Практика применения законодательства, регламентирующего участие потерпевшего в уголовном процессе. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.busel.org/texts/cat5kn/id5xwnfuo.htm> (дата обращения: 11.01.2017).

² Федеративная Республика Германия. Уголовно-процессуальный кодекс. М., 1994.

³ См. об этом: *Александров А.С., Гуцев В.Е.* Субсидарный уголовный иск. Н. Новгород, 1999. С. 53–57.

⁴ Указанные термины в УПК Украины используются как синонимы.

щественный вред¹. Потерпевшим лицо признается по умолчанию, то есть в случае обращения в компетентные органы, а не в случае признания таковым по решению (постановлению) должностного лица.

Права и обязанности потерпевшего возникают у лица с момента подачи заявления о совершении в отношении него уголовного преступления или заявления о привлечении его к производству как потерпевшего. Пострадавшему вручается Памятка о процессуальных правах и обязанности явки. Потерпевшим может быть также лицо, не являющееся заявителем, но которому уголовным преступлением причинен вред, и в связи с этим он после начала уголовного производства подал заявление о привлечении его к производству как потерпевшего.

УПК Украины, как представляется, вполне обоснованно при определении потерпевшего отграничивает лиц, в отношении которых преступление не совершалось, но которые, например, испытали негативные эмоции и иные формы морального вреда от преступления, совершенного в отношении другого лица. Так, права потерпевшего не могут использоваться лицом, которому моральный вред причинен как представителю юридического лица или как представителю определенной части общественности (ст. 55 УПК Украины).

Также названный УПК устанавливает право следователя или прокурора вынести мотивированное постановление об отказе в признании потерпевшим в отношении лица, которому преступлением не нанесен ущерб. Также анализируемый Кодекс содержит принципиально важное правило по делам публичного обвинения о том, что если лицо не обратилось по вопросу признания себя потерпевшим к должностным лицам правоохранительных органов, но преступлением ему ущерб причинен, то он может быть признан потерпевшим только если имеет процессуальный статус свидетеля.

Не только УПК Украины, но и другие процессуальные кодексы зарубежных стран возможность признания потерпевшим по делам публичного

¹ УПК Украины. [Электронный ресурс]. URL: <http://pravo-ukraine.org.ua/resyrsi/kz/ugolovno-protsessualnyj-kodeks/5225-statya-55-poterpevshij> (дата обращения: 11.01.2017).

обвинения «увязывают» с желанием лица участвовать в уголовном судопроизводстве в качестве потерпевшего. Данное положение, которое, как отмечалось, УПК РФ не содержит, позволяет должностным лицам уголовного преследования не вовлекать лицо в расследование и рассмотрение дела больше, чем на получение от него показаний или закрепления иных сведений как от свидетеля. УПК РФ в этой части создает определенные трудности следователям и дознавателям, которые вынуждены «тащить» потерпевшего в процесс для реализации прав, когда он сам не хочет их использовать.

Полагаем необходимым закрепить в УПК РФ положение о том, что: *лицо, пострадавшее от преступления и не заявившее о согласии участвовать в деле как потерпевший, привлекается к производству только как свидетель стороны обвинения. Данное желание потерпевшего может быть зафиксировано в его заявлении или об этом делается пометка в соответствующем протоколе его допроса.*

Кроме того, мы видим, что в Украине, по примеру ряда других государств с германской правовой организацией процесса, воспринят институт субсидарного уголовного преследования потерпевшего.

УПК Республики Таджикистан проводит различие между терминами «жертва преступления» и «потерпевший», используя их в зависимости от того, покушением на совершение преступления или оконченным преступлением нарушены права человека. То есть говорит о потерпевшем в широком (жертва преступления) и узком (собственно потерпевший) смысле.

Жертвой преступления по данному закону считается любое лицо, пострадавшее в результате преступления, независимо от признания его таковым должностными лицами правоохранительных органов.

Потерпевшим, согласно части первой статьи 42 УПК Республики Таджикистан¹, признается лицо, независимо от его возраста, психического и фи-

¹ УПК Республики Таджикистан. [Электронный ресурс]. URL: abg.la/upload/iblock/bbc/ugolovno-procesualnii_kodeks_rt.doc (дата обращения: 11.01.2017).

зического состояния, которому преступлением причинен физический, материальный, моральный вред, а также лицо, права и интересы которого поставлены под непосредственную угрозу покушением на преступление.

Представляется, что законодатель Республики Таджикистан разделяет степень доказанности обстоятельств совершения преступления при определении жертвы преступления или потерпевшего.

Также в Таджикистане потерпевшим признается юридическое лицо, если ему преступлением причинен моральный и материальный вред, фактическую реализацию прав которого осуществляет представитель юридического лица. Как и в России, о признании потерпевшим выносится постановление или определение.

Из вышеприведенного определения понятия потерпевшего можно сделать вывод о том, что оно содержит два основных признака: уголовно-правовой и уголовно-процессуальной. Понятия потерпевшего в материальном и процессуальном смысле не тождественны и базируются на разных предпосылках.

Законодателю Республики Таджикистан можно предложить заменить понятие «материальный вред» на «имущественный вред» поскольку понятие материального вреда включает в себя как имущественный, так и физический вред. Примечательно в этом отношении суждение Н. Полякова о том, что такая конкретизация терминологии должна повысить правовую культуру нормативных актов, сделать их более простыми и понятными для практиков-юристов и граждан, а также позволит избежать в теории споров «о словах». Из приведенного понятия потерпевшего, закрепленного в ч. 1 ст. 42 УПК РТ, становится очевидным, что это юридическое лицо, которому преступлением причинен «моральный» и «материальный вред». А в ч. 1 ст. 42 УПК РФ – вред его «имуществу» и «деловой репутации».

Таким образом, на основании вышеизложенного можно сделать ряд промежуточных выводов.

Во-первых, УПК РФ не позволяет потерпевшему во всех случаях реализовать свои права, предусмотренные Европейской Конвенцией. Это обуславливает то, что потерпевшие вынуждены обращаться за защитой своих прав в Европейский Суд по правам человека. Количество жалоб, принимаемых Судом от граждан Российской Федерации, свидетельствует о невысоких стандартах защиты прав потерпевших национальным законодательством.

В частности, наличие ряда оценочных категорий, предусмотренных УПК РФ, позволяет судам Российской Федерации формировать внутреннее убеждение, расходящееся с правовыми стандартами ЕСПЧ в области защиты прав потерпевших от преступлений. Сформированные практикой Европейского суда критерии не учитываются как национальным законодателем при формулировании уголовно-процессуальных норм, так и сотрудниками следственно-судебных органов Российской Федерации.

Во-вторых, уголовно-процессуальное законодательство отдельных зарубежных стран закрепляет более широкие гарантии прав потерпевших, нежели УПК РФ. В частности:

- признание потерпевшим производится по факту обращения лица за защитой, а не по процессуальному решению органов расследования и суда;

- расширенное использование в отношении потерпевшего таких понятий, как «потерпевший», «пострадавший», «жертва преступления», в качестве синонимов;

- момент появления потерпевшего в отдельных странах совпадает с моментом появления подозреваемого и связан с началом уголовного судопроизводства. Проецируя подобное положение на отечественное законодательство, считаем возможным в постановлении о возбуждении уголовного дела фиксировать не только статус подозреваемого (как лица, в отношении которого возбуждено уголовное дело), но и потерпевшего. К этому есть все необходимые предпосылки, поскольку анализируемым решением следователя (дознателя) фиксируются все основания, с которыми ст. 42 УПК РФ связы-

вает возможность появления потерпевшего – факт совершения преступления, причиненного им ущерба, причинно-следственной связи между ними и, в большинстве случаев, – сведений о лице, которому преступлением причинен вред того или иного вида;

– возможность учета желания потерпевшего на активное участие в уголовном преследовании и нежелания потерпевшего на подобное участие. В последнем случае потерпевший становится свидетелем стороны обвинения, участвует в процессе как лицо, привлекаемое к нуждам доказывания, но не осуществляет функции частного обвинителя и других, связанных непосредственно с реализацией прав потерпевшего.

Также следует подчеркнуть, что УПК зарубежных стран не формулируют исчерпывающего понятия потерпевшего, а устанавливают эту дефиницию через условия, при наличии которых у лица, в отношении которого совершено преступление, возникают права потерпевшего.

Как правило, в большинстве стран, законодательство которых нами проанализировано в рамках данного исследования, в качестве потерпевшего предусматривается лицо, на которое было направлено преступное деяние, то есть на его личность, имущественные или иные права. Это, в свою очередь, не позволяет признавать потерпевшими от преступления лиц, испытавших шок, сильное душевное волнение и иные виды морального ущерба, которые в силу различных жизненных обстоятельств стали невольными очевидцами преступления.

Как представляется, принятая в некоторых странах (Германия, Австрия и др.) модель субсидиарного участия потерпевшего в уголовных делах может быть примером и для нас.

ГЛАВА 2

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ПРОЦЕССУАЛЬНЫХ ПРАВ И ОБЯЗАННОСТЕЙ ПОТЕРПЕВШЕГО В РОССИЙСКОМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ И ПРАВОПРИМЕНИТЕЛЬНОЙ ПРАКТИКЕ

§ 1. Проблемы участия потерпевшего в доказывании по уголовному делу

Участие в доказывании является одной из главных составляющих процессуального статуса участника уголовного процесса. Наличие у участника процессуальных прав на получение доказательств в пользу своих утверждений или хотя бы прав на участие в формировании доказательств органом, ведущим уголовное дело и принимающим по делу решения, наиболее ярко характеризует его положение в данном виде процесса¹.

Назначение УПК РФ закреплено ч. 1 ст. 6 УПК РФ и представляет собой защиту прав и законных интересов лиц и организаций, потерпевших от преступлений, а также защиту личности от незаконного и необоснованного обвинения. Закрепив данное положение, законодатель руководствовался требованиями Конституции РФ, а именно, ст. 52, в которой провозглашена защита прав потерпевших от преступлений: «Права потерпевших от преступлений и злоупотреблений властью охраняются законом. Государство обеспечивает потерпевшим доступ к правосудию и компенсацию причиненного ущерба».

Появление фигуры потерпевшего в уголовном процессе обусловлено его участием в уголовно-процессуальных отношениях, создающих предпосылки для формирования его процессуальных прав. В свою очередь, права и обязанности потерпевшего обусловлены, как представляется, функциями потерпевшего.

С одной стороны, потерпевший (физическое лицо) – это лицо, которое может сообщить значимую по делу информацию об обстоятельствах предмета доказывания. В этом аспекте потерпевший по своему значению для уго-

¹ См.: *Синенко С.А., Шанина Ю.Н.* Правовой и организационные аспекты участия потерпевшего в процессе доказывания по уголовному делу // *European Social Science Journal* (Европейский журнал социальных наук). 2013. № 2. С. 512–522.

ловного дела схож со свидетелем. Даже если потерпевший не заинтересован в исходе дела, без его показаний, или, в целом, от его привлечения к достижению нужд доказывания, вряд ли можно обойтись.

С другой стороны, потерпевший – это лицо, которое, как правило, всегда стремится к восстановлению нарушенного права, поскольку имеет интерес по делу. Признаваемый законом интерес потерпевшего по уголовному делу представляет собой, по мнению Е.М. Николаева, самостоятельное социально-правовое явление и выступает объектом охраны в различных отраслях российского права¹. Имеет место законный интерес и в уголовном судопроизводстве, в котором, применительно к участникам со стороны обвинения, он признается за потерпевшим и гражданским истцом.

Проявляется законный интерес потерпевшего в том, что он вправе использовать в доказывании предоставленные ему права, непосредственно связанные с причиненным вредом (доказывать размер вреда, высказывать свое мнение о возможности применения сокращенных производств по делу и т. д.), а также права, связанные с возможностью требовать от правоохранительных органов защиты своих интересов.

Участие потерпевшего в уголовном судопроизводстве, таким образом, продиктовано как необходимостью доказывания обстоятельств совершенного преступления, так и защитой (восстановлением) нарушенных прав.

Однако для потерпевшего участие в деле не связано лишь с участием в доказывании причиненного ему вреда и других обстоятельств совершения преступления. Участие потерпевшего в процессе обуславливается также другими обстоятельствами, ряд из которых создает определенные неудобства должностным лицам в осуществлении досудебного производства².

В частности, речь идет о возможном личном интересе, в основе которого могут находиться мотивы возмездия преступнику за совершенное преступле-

¹ Николаев Е.М. Восстановление прав и законных интересов потерпевших в уголовном судопроизводстве. М., 2010. С. 58.

² См.: Синенко С.А., Шанина Ю.Н. Правовой и организационные аспекты участия потерпевшего в процессе доказывания по уголовному делу // European Social Science Journal (Европейский журнал социальных наук). 2013. № 2. С. 514.

ние. Именно это, как отмечается следователями и дознавателями, является препятствием для упрощения доказывания, когда необходимо получение от потерпевшего согласия на уголовно-процессуальное производство в сокращенных формах. Мнение потерпевшего не всегда позволяет сократить издержки и при других особых производствах, которые создают выгоды для преступника в виде сокращения возможного наказания в установленных законом пределах.

О подобном препятствии, создаваемом на пути упрощения доказывания потерпевшим, заявляют не только следователи и дознаватели, но и практикующие судьи, предлагающие не брать в расчет волю потерпевшего, возражающего против проведения судебного разбирательства в особом порядке¹.

Также при решении указанных вопросов потерпевший может преследовать цель материальной выгоды (в том числе и чрезмерной) как в виде возмещения причиненных убытков, так и в виде компенсации вреда, что нередко (особенно после установления лица, подлежащего привлечению в качестве обвиняемого) ведет к увеличению заявленных ранее требований.

Потерпевшему в отечественном уголовном процессе всегда отводилась достаточно активная роль в доказывании. Но степень этой активности на разных этапах исторического развития процессуального законодательства корректируется законодателем в большую или меньшую сторону. Полное исключение такой активности невозможно, поскольку это приведет к слиянию процессуального статуса потерпевшего и свидетеля, за которым законодатель не признает интереса в деле².

Именно интерес, как представляется, является для потерпевшего движущей силой его участия в процессе. Именно поэтому лицо, которому причинен вред, может быть признан частным обвинителем или гражданским

¹ Желтобрюхов С.П. Нужно ли согласие государственного обвинителя и потерпевшего при постановлении приговора в особом порядке судебного разбирательства // Российская юстиция. 2017. № 12. С. 60–62.

² См.: Синенко С.А., Шанина Ю.Н. Правовой и организационные аспекты участия потерпевшего в процессе доказывания по уголовному делу // European Social Science Journal (Европейский журнал социальных наук). 2013. № 2. С. 516.

истцом. Указанные статусы, несмотря на определенное сходство, аналогичными не являются, поскольку обусловлены не только интересом, но и поставлены законодателем в зависимость от совершенного преступления и активности в участии в уголовном преследовании.

Также указанные субъекты уголовно-процессуальных отношений имеют различные интересы в доказывании обстоятельств совершенного преступления и, отчасти, разные возможности участвовать в установлении этих обстоятельств.

В некоторых случаях (дела о причинении смерти), когда само лицо не может участвовать в восстановлении своих нарушенных прав, рассматриваемый статус приобретают его близкие родственники. Именно поэтому близкий родственник, признанный потерпевшим, не всегда может дать показания относительно совершенного преступления и иных обстоятельств, о которых обычно допрашиваются потерпевшие по другим категориям уголовных дел.

Несмотря на то, что потерпевший признается таковым при условии причинения вреда преступлением, не все потерпевшие стремятся давать показания, представлять доказательства и иным образом активно участвовать в доказывании. Некоторые из них, когда ущерб стороной защиты возмещен или органами расследования похищенное имущество возвращено, могут утратить интерес к расследованию и судебному рассмотрению дела и отказаться от явки по вызовам органов предварительного расследования и суда.

Отчасти обозначенная проблема известна законодателю, поскольку он, предполагая возможное негативное отношение потерпевшего к выполнению его процессуальной функции, включил его в перечень лиц, в отношении которых следователь (дознаватель) вправе применить процессуальное принуждение. Наиболее широко в практической деятельности органов предварительного расследования применяется такая мера принуждения, как принудительный привод.

Зная о недостаточной эффективности данной меры принуждения, должностные лица органов расследования также применяют иные, не выходящие за рамки требований закона, принудительные меры воздействия на по-

терпевшего, например, передача изъятого у преступника предмета хищения с материалами дела в суд в качестве вещественного доказательства с тем, чтобы потерпевший, желающий вернуть похищенный у него предмет материального мира, не избегал вызова в суд.

Также УПК РФ предполагает возможность проведения следственных действий в отношении потерпевшего, в том числе и принудительно.

Именно поэтому права потерпевшего, сформулированные в ст. 42 УПК РФ и других нормативных актах, следует рассматривать в потенции, которую потерпевший может реализовать при наличии у него соответствующего усмотрения.

Помимо этого, в теории уголовного права существует предложение о включении в число потерпевших государства, что потребует своего закрепления и в уголовно-процессуальном законе¹. Это потребует, как представляется, либо создания специализированного органа, либо передачи данной функции прокуратуре.

Специальный орган вряд ли будет создан, поскольку его функция будет дублировать прокурорскую функцию по защите интересов государства. Кроме того, представители специализированного органа будут информацию о совершенном преступлении получать от органов предварительного следствия или дознания, что явно расходится с сущностью потерпевшего как лица, которому известны отдельные обстоятельства направления преступных действий на объект и предмет преступления.

Еще в 2007 году Конституционный Суд РФ отметил, что «защита пострадавших от преступления публично-правовых интересов государства и местного самоуправления обеспечивается публично-правовыми средствами путем осуществления от имени государства специально уполномоченными органами уголовного преследования»².

¹ Фаргиев И.А. Учение о потерпевшем в уголовном праве России: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2005. С. 16.

² Документ официально опубликован не был. [Электронный ресурс]. URL: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=ARB;n=46557;div=ARB> (дата обращения: 14.01.17).

Это, по сути, должно снять все вопросы о возможном создании института потерпевших, представляющих интересы государства по уголовным делам.

Таким образом, *фигура потерпевшего включает в себя две ипостаси – очевидца или свидетеля (возможность сообщить о совершенном преступлении) и лица, требующего восстановления своего положения в первоначальное состояние. Этим характеризуется статус потерпевшего как участника уголовно-процессуального доказывания.*

Потерпевший должен иметь возможность самостоятельно определять степень своей активности в ходе досудебного производства. Если он примет решение об активном участии в расследовании уголовного дела, потерпевший должен иметь возможность влиять на действия должностных лиц, ведущих процесс. Этого можно добиться только тогда, когда потерпевший будет своевременно извещаться о принятых решениях и результатах проводимых процессуальных действий.

Это невозможно, пока потерпевший не информирован надлежащим образом о важных для потерпевшего обстоятельствах – об установлении преступника, размера ущерба, примененной меры пресечения и других обстоятельствах.

УПК РФ предусматривает обязательные случаи получения потерпевшим информации о проводимом расследовании по уголовному делу, когда следователь:

– извещает его о принятых решениях направлением копии процессуального решения (о возбуждении дела, об отказе в возбуждении уголовного дела, привлечения в качестве обвиняемого¹ и др.) или отдельного уведомления (об окончании расследования и т. д.);

– знакомит с результатами проведенного по уголовному делу и/или с его участием следственного или иного процессуального действия (ознакомление с протоколами следственных действий, произведенных с его участием,

¹ Прямо УПК РФ не закрепляет данной обязанности за следователем, однако таким образом в ряде следственных органов реализуется право потерпевшего знать о предъявленном обвинении обвиняемому.

с постановлением о назначении экспертизы и заключением эксперта и др.), что регламентировано положениями ст. 42 и других статей УПК РФ.

Помимо УПК РФ, определенные гарантии прав потерпевших закрепляют решения высших судебных инстанций Российской Федерации, которые расширяют права потерпевшего, указанные в УПК РФ.

Так, Конституционный Суд РФ в своем определении от 11 июля 2006 года № 300-О указал, что предусмотренные Кодексом процедуры «...не исключают права потерпевшего до окончания предварительного расследования по уголовному делу знакомиться с постановлениями о привлечении конкретных лиц в качестве обвиняемых, знать состав следственной группы, а также знакомиться с постановлениями о назначении судебных экспертиз, независимо от их вида, с экспертными заключениями и поступившими от участников производства по уголовному делу жалобами и представлениями в случаях, когда ими затрагиваются его права и законные интересы»¹.

Таким образом, потерпевший, по смыслу указанного Определения, получив уведомление следователя о принятом решении, вправе ознакомиться с процессуальным документом, его фиксирующим. Это, как представляется, – явное расширительное толкование требований закона, поскольку специального протокола ознакомления, который бы составлялся в данном случае, УПК РФ не предусматривает, по аналогии, например, с протоколом ознакомления с постановлением о назначении экспертизы.

Определенное расширение прав потерпевшего происходит, если им заявлены иски в отношении лиц, совершивших преступление или несущих за них материальную ответственность, и следователем принято решение о признании гражданским истцом.

Гражданский истец вправе не только знать о принятых решениях, затрагивающих его интересы, и получать копии процессуальных решений, от-

¹ По жалобе гражданина Андреева Андрея Ивановича на нарушение конституционных прав пунктами 1, 5, 11, 12 и 20 части второй статьи 42, частью второй статьи 163, частью восьмой статьи 172 и частью второй статьи 198 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 09.12.2015).

носящихся к предъявленному им гражданскому иску (п. 13 ч. 4 ст. 44 УПК РФ), но и представлять доказательства по заявленному иску. Считаем, что именно активность в доказывании гражданского иска является движущей силой для рассматриваемого участника.

Таким образом, очевидно, что право потерпевшего на получение информации о движении уголовного дела и о принимаемых процессуальных решениях, о проведенных процессуальных действиях и полученных результатах:

- обусловлено формой досудебной подготовки материалов уголовного дела, а по сути, – формой обвинения;

- этапом производства по уголовному делу, поскольку, чем ближе к рассмотрению дела судом, тем больше гарантий в получении информации есть у потерпевшего.

Также следует отметить, что законодательство, регламентирующее права потерпевшего, модернизируется следующим образом: вначале за потерпевшим закрепляется право быть уведомленным о решении или проведенном действии, а затем в законе формулируется право потерпевшего ознакомиться с материалами дела, послужившими основой принятия соответствующего решения.

Например, в соответствии с УПК РСФСР 1960 года (в начальной редакции) на этапе возбуждения уголовного дела потерпевший информировался о принятом решении, в том числе и об отказе в возбуждении уголовного дела. Затем законодатель в УПК РФ закрепил его право на получение копии принятого решения. Спустя время в законе появилась норма о том, что заявитель имеет право ознакомиться с материалом проверки повода о возбуждении уголовного дела, включая материалы отказного производства, по его заявлению.

Аналогичным образом расширялись и другие права заявителя / потерпевшего. Для примера следует отметить, что права потерпевшего в первой редакции УПК РСФСР занимали в тексте закона всего две строчки и звучали следующим образом: представлять доказательства, заявлять ходатайства и от-

воды, приносить жалобы, знакомиться с материалами дела с момента окончания предварительного следствия; участвовать в исследовании доказательств на судебном следствии. Как следует из главы 1 настоящей работы, ранее у потерпевшего процессуальных прав было еще меньше.

В сравнении с данными нормативными актами, по УПК РФ потерпевший имеет еще большее количество прав. Кроме того права потерпевшего расширяются, в том числе за счет правовых позиций высших судебных инстанций.

Применительно к заявителю отметим, что при подаче заявления о преступлении по делу частного обвинения мировому судье в порядке ст. 318 УПК РФ, законодатель уже называет его потерпевшим, который имеет право на представителя (ст. 45 УПК РФ) тогда, когда представитель обращается к мировому судье за восстановлением прав и интересов представляемого им лица.

В данном случае возникает парадоксальная ситуация, когда УПК РФ в одних статьях «разводит» указанных участников и формулирует позицию о необходимости вынесения постановления для признания потерпевшим, а в других статьях – не различает, считая возможным признать лицо без вынесения постановления не только потерпевшим, но его представителем. В последнем случае УПК РФ вторит, по сути, Конституционному Суду РФ, когда тот предлагает определять статус участника процесса не через решение органов и лиц, ведущих уголовное судопроизводство, а посредством интереса, признаваемого за лицом в ходе уголовного судопроизводства¹.

По нашему мнению, подобный подход законодателя также не является обоснованным и требует нормативного пересмотра.

Как отмечалось, категория личного интереса имеет весьма важное значение при определении самого потерпевшего как участника уголовного судопроизводства.

¹ По делу о проверке конституционности положений части первой статьи 47 и части второй статьи 51 Уголовно-процессуального кодекса РСФСР в связи с жалобой гражданина В.И. Маслова: постановление Конституционного Суда РФ от 27 июня 2000 г. № 11-П // СПС «Гарант» (дата обращения: 14.01.2017).

производства, так и круга его прав и обязанностей. Этот фактор сказывается и на характеристике его как субъекта доказывания – презюмируется то, что это *лично заинтересованный в исходе дела субъект доказывания*.

Личный интерес потерпевшего обусловлен:

- желанием восстановить нарушенные права;
- целью покарать преступника посредством назначения ему наказания.

Нарушенные права потерпевшего реализуются через возмещение ему физического, имущественного или морального вреда.

Наибольшую проблему в уголовном судопроизводстве представляют собой вопросы доказывания морального вреда в части определения размера морального вреда в силу наступившего испуга в результате приготовления, покушения или оконченного преступления, испытываемого страха о возможности доведения преступления до конца или страха за здоровье, жизнь и имущество (свое или своих близких) при получении угроз за участие в уголовном судопроизводстве.

Также в практической деятельности органов предварительного расследования возникают проблемы при установлении физического вреда вследствие причинения вреда здоровью, когда реабилитация потерпевшего не оканчивается в границах досудебного производства. В таких случаях следователи не всегда могут оценить те затраты, которые понесет потерпевший на свою полную реабилитацию, или затраты, связанные с организацией жизни потерпевшего, ставшего инвалидом в результате получения травм.

Обозначенные проблемы в правоприменительной практике не имеют единого решения. В уголовно-процессуальной науке указанные проблемы предлагают решать различным образом¹.

Проанализировав следственно-судебную практику и позиции, указанные в решениях высших судебных инстанций страны, мы можем сформулировать ряд выводов, касающихся вопроса признания потерпевшим:

¹ См.: *Ибрагимов И.М.* Правомерные возможности защиты прав потерпевшего // Российская юстиция. 2009. № 5. С. 57–61; *Синенко С.А.* Обеспечение прав и законных интересов потерпевшего в уголовном судопроизводстве: монография. 2-е изд., перераб. и доп. Орел, 2015. С. 118–121.

– признание потерпевшим должно производиться всегда в отношении лица, на имущество, здоровье и жизнь которого было направлено преступление, стадия совершения которого не должна приниматься в расчет при принятии данного решения;

– признание потерпевшим должно происходить всегда при наличии заявления лица, который претерпевает неблагоприятные последствия в связи с совершенным преступлением. При этом вовсе не обязательно, чтобы преступление было направлено на имущество, здоровье и жизнь признаваемого потерпевшим лица;

– признание потерпевшим должно производиться тогда, когда лицо против данного решения возражает, но между совершенным преступлением и наступившими для лица последствиями имеется прямая причинно-следственная связь.

Указанные положения позволяют учитывать не только желание потерпевшего, поскольку оно может сводиться лишь к необходимости загладить причиненный ему вред. В ситуациях, когда вред лицу причинен, но возмещен виновным или иным лицом, потерпевший может настаивать на непризнании его потерпевшим и отказываться от участия в процессе. В этом случае интересы государства и общества (по делам публичного обвинения), находясь выше личных, должны найти свою охрану в изобличении виновного лица. Для этого лицо потерпевшим признается, но его статус закрепляется специфически: либо потерпевший-свидетель, либо просто свидетель стороны обвинения.

В процессе участия в уголовном судопроизводстве интересы потерпевшего реализуются самим потерпевшим, однако условия для их претворения в жизнь создаются должностными лицами и органами, ведущими процесс. Соответственно, в случаях, когда последние не создали оптимальных условий для потерпевшего, вышестоящими надзорными органами или процессуальными руководителями должностных лиц могут быть приняты решения о нарушении прав потерпевшего.

Другим аспектом рассматриваемой проблемы является то, что лицу, осуществляющему предварительное расследование, для нужд доказывания обстоятельств совершенного преступления гораздо проще привлечь в дело одного потерпевшего, чем нескольких. Это обусловлено тем, что в случае принятия решения о признании потерпевшими по уголовному делу нескольких лиц, у следователя кратно возрастают обязанности по допросу данных лиц (по сути, об одних и тех же обстоятельствах произошедшего деяния). В данном случае следователь не может не допросить всех потерпевших, даже тогда, когда все обстоятельства совершенного преступления установлены в полном объеме, пределы доказывания достигнуты, никакой новой информации по делу признанный потерпевшим сообщить не может (подобное имеет место при признании, например, нескольких членов семьи потерпевшими по факту одной кражи). Именно этим, как представляется, можно объяснить нежелание следователя/дознателя привлекать в процесс большее количество потерпевших.

Кроме допросов, кратно возрастает количество уведомлений, которые должен направить следователь/дознатель потерпевшим о процессуально важных решениях, принятых им по уголовному делу.

В данном случае представляется возможным сформулировать норму о правах потерпевшего таким образом, чтобы не было у следователя (дознателя) излишней необходимости привлечения потерпевшего к процессуальным действиям.

Так, с 2013 года у потерпевшего имеется право знакомиться с постановлением о назначении экспертизы и заключением эксперта. Для следователя это право потерпевшего образует обязанность ознакомить последнего со всеми постановлениями и заключениями экспертиз по всем эпизодам преступной деятельности, в том числе и с теми экспертизами, которые необходимы для доказывания преступлений, совершенных в отношении иных потерпевших по делу (по другим эпизодам преступной деятельности).

Полагаем, что в этом нет никакой необходимости. Вполне можно ограничиться экспертизами, проводимыми, во-первых, для получения сведений по преступлению, совершенному в отношении интересов конкретного потерпевшего, а во-вторых, в отношении личности самого подозреваемого, обвиняемого.

Можно сформулировать рассматриваемую норму п. 11 ч. 2 ст. 42 следующим образом:

«...знакомится с постановлением о назначении экспертизы и заключением эксперта в отношении обстоятельств предмета доказывания того преступления, по поводу которого лицо признано потерпевшим».

Указанные новеллы позволят, с одной стороны, расширить перечень лиц, которые признаются потерпевшими по уголовному делу, имеющих в потенции возможность реализовать свои права и законные интересы, а во-вторых, сократить перечень обязательных действий следователя по ознакомлению лица с кругом доказательств, не имеющих значения по установлению обстоятельств дела, связанных с интересом конкретного потерпевшего. Считаем, что это предложение существенно не усложнит работу следователя и незначительно скажется на документообороте, который, как отмечают проинтервьюированные следователи, занимает около двух третей времени, затрачиваемого на расследование каждого уголовного дела.

УПК РФ предусматривает, что ознакомление потерпевших, гражданских истцов, гражданских ответчиков и их представителей со всеми материалами уголовного дела необходимо начать только после объявления об окончании производства следственных действий. Ознакомление данных участников должно быть завершено до начала ознакомления с материалами уголовного дела обвиняемых и их представителей. Полагаем, что подобный порядок является вполне обоснованным, поскольку:

– ознакомление участников стороны обвинения с уголовным делом происходит в подавляющем большинстве случаев быстрее, чем ознакомление обвиняемого и его защитника;

– сторона обвинения заявляет меньше ходатайств следователю (дознавателю);

– если в отдельных случаях затягивание с ознакомлением обвиняемого с материалами дела может быть ему на руку, то не в интересах потерпевшего затягивать решение вопроса о возмещении ущерба (связанного с вступлением в силу приговора суда);

– вряд ли будет практически обоснованным попеременное или одновременное предъявление материалов уголовного дела для ознакомления участникам, представляющим противоположные стороны.

А.А. Резяпов в своем диссертационном исследовании, посвященном окончанию предварительного расследования¹ предлагает после окончания производства предварительного следствия представлять материалы уголовного дела для ознакомления одновременно и представителям стороны защиты и представителям стороны обвинения. По мнению указанного автора, существующий порядок раздельного ознакомления участников негативно отражается на сроках ознакомления с уголовным делом.

С подобным утверждением, как представляется, невозможно согласиться в силу следующих обстоятельств:

– к потерпевшему возможно применение мер безопасности, исключающих принципиальную возможность не только общения потерпевшего и обвиняемого, но и право последнего лично видеть потерпевшего;

– потерпевшему может быть психологически некомфортно присутствовать в одном помещении одновременно с обвиняемым. Примеров тому, когда потерпевший, узнав о возможном участии обвиняемого в следственном действии, отказался от участия в нем, более чем достаточно, вспомнить хотя бы отказ потерпевшего участвовать в проведении очной ставки с обвиняемым или отказ потерпевшего на проведение у него дома проверки показаний подозреваемого (обвиняемого) на месте;

¹ См.: Резяпов А.А. Окончание предварительного расследования с обвинительным заключением (актом, постановлением) и направление уголовного дела в суд: дис. ... канд. юрид. наук. Ижевск, 2014. С. 12–15.

– если А.А. Резяпов полагает возможным одновременно предоставлять потерпевшему и обвиняемому материалы дела, содержащиеся, например, в разных томах, то автору следует рассмотреть вопрос о реализации права знакомящегося с материалами дела возвращаться к ранее изученным материалам. Полагаем, что в этом случае возникнет неизбежная неразбериха и суета, когда, например, потерпевший заявит ходатайство об ознакомлении с материалами дела, содержащимися в томе, с которым знакомится обвиняемый;

– в итоге неизбежно возникнет проблема обеспечения сохранности материалов уголовного дела, поскольку не только обвиняемый, но и потерпевший могут осуществить действия по уничтожению или приведению в негодность собранных по делу доказательств.

Поэтому указанное предложение по одновременному ознакомлению участников процесса, представляющих разные стороны, с материалами уголовного дела, вряд ли уместно и практически обоснованно.

Применительно к ознакомлению потерпевшего с материалами уголовного дела следует, как представляется, использовать правило, сформулированное в УПК РФ в отношении объема прав по ознакомлению с материалами дела гражданского истца, которое ограничено лишь теми материалами дела, которые касаются заявленного гражданского иска. Следует и в отношении потерпевшего (подобно тому, как это установлено для гражданского истца и ответчика) установить правило о том, что он знакомится только с теми материалами уголовного дела, которые входят в предмет доказывания преступления, которое затронуло его права и законные интересы.

Подобное предложение напрямую увязывается с тем, что при ознакомлении со всеми материалами без ограничения, потерпевший может затронуть область конституционных прав третьих лиц (потерпевших по другим эпизодам преступной деятельности обвиняемого), что является не вполне обоснованным нуждами доказывания и границами участия в судебных стадиях процесса.

В настоящее время, кроме того, складывается несколько парадоксальная ситуация в том, что участник, имеющий больше процессуальных прав, не всегда вправе и заинтересован в их фактической реализации.

Например, потерпевшим признается несовершеннолетний, а его родители – законными представителями и гражданскими истцами. В этом случае несовершеннолетний на момент окончания предварительного следствия может ознакомиться с большим объемом материалов дела как потерпевший, чем его родитель, признанный гражданским истцом. С другой стороны, проблема нивелируется тем, что родитель несовершеннолетнего потерпевшего, как его законный представитель, имеет право на ознакомление с материалами уголовного дела в том же объеме, что и представляемое им лицо.

Полагаем возможным расширить действие правила об объеме ознакомления с материалами дела, сформулированного в отношении гражданских истца и ответчика, на потерпевшего. Считаем, что в окончательном виде его сформулировать можно так: участники уголовного судопроизводства, которые имеют признаваемый законом интерес по делу, такие как потерпевший, гражданский истец, гражданский ответчик, знакомятся только с теми материалами уголовного дела, только в объеме заявленных или поддержанных ими требований к суду о применении уголовного закона к обвиняемому и возмещения им причиненного вреда.

Этот порядок, как представляется, будет увязан с интересом каждого участника в уголовном деле:

– обвиняемый знакомится со всеми материалами, поскольку он имеет интерес по всему выдвинутому обвинению (по всем доказательствам, эпизодам преступной деятельности и т. п.);

– потерпевший знакомится с материалами об обстоятельствах, непосредственно относящихся к преступлению, затронувшему его интересы, и предмету доказывания предъявленному обвинению, которое он поддерживает¹;

¹ То есть следователь знакомит потерпевшего, его представителя только с той частью уголовного дела, которая относится официальному обвинению, непосредственно затрагивающему интересы данного потерпевшего и только в том объеме, в котором позиции публичного органа уголовного преследования и потерпевшего (как сообвинителя) совпадают. Если у потерпевшего иная позиция по обвинению, чем у следователя и прокурора, то его с основаниями – обвинительными доказательствами – не знакомят, так же, как сам потерпевший не знакомит со своими доказательствами прокурора и следователя.

– гражданский истец – с материалами, касающимися заявленных им исковых требований о возмещении вреда, причиненного преступлением.

Указанная новелла сможет сократить время ознакомления с материалами дела, в вопросах доказывания обстоятельств дела не ограничит интерес указанных участников судопроизводства, поскольку никак его не нарушит.

Полагаем, что определить объем материалов уголовного дела, предъявленных для ознакомления потерпевшему, может следователь. В основу решения данного вопроса следует заложить целый ряд обстоятельств:

– количество материалов уголовного дела и необходимый ресурс времени для ознакомления;

– сущность других эпизодов преступной деятельности, доказанных по уголовному делу. В данном случае следователь сможет выполнить правило о том, что несовершеннолетнему потерпевшему не могут быть представлены для ознакомления материалы, которые могут оказать негативное влияние на его психику;

– права и интересы других участников (потерпевших и свидетелей по другим эпизодам преступной деятельности) производства по делу, которые могут быть необоснованно преданы огласке потерпевшим.

Подчеркнем, что реализация предусмотренного законом интереса не может быть вменена в обязанность потерпевшему, в том числе и относительно ознакомления потерпевшего с материалами уголовного дела, о чем так ратуют В.М. Быков и С.В. Колдин¹.

Наиболее наглядным аргументом мы считаем приведенные в тексте данного диссертационного исследования примеры, когда потерпевшие отказывались знакомиться с постановлением о признании потерпевшим из-за желания «выгородить» обвиняемого, совершали иные действия, которые могли в ряде случаев быть оценены как противодействие расследованию.

¹ *Быков В.М., Колдин С.В.* Защита прав потерпевшего в уголовном процессе России. М., 2013. С. 252.

Наконец, вменение потерпевшему в обязанность знакомиться с материалами дела может создать у него негативное отношение к сущности и значению уголовного дела как единственного правового документа, составляемого для защиты его прав и законных интересов, а также негативное отношение к должностным лицам досудебного производства (которые принуждают его участвовать в доказывании), что в дальнейшем может спроецировать этот негатив на судью и прокурора.

Другим аспектом уравнивания прав обвиняемого и потерпевшего на этапе завершения подготовки материалов уголовного дела к судебному разбирательству является возможность получения потерпевшим копии обвинительного заключения¹. Естественно, что это право потерпевшего не должно вменяться в безусловную обязанность следователя. Полагаем, что потерпевший на момент ознакомления с материалами уголовного дела может заявить соответствующее ходатайство, которое в дальнейшем должен реализовать прокурор, утвердивший обвинительное заключение, и одновременно с направлением копии рассматриваемого процессуального документа обвиняемому, направить копию потерпевшему.

Считаем, что данное положение давно назрело, поскольку следует отказаться от главного порока, присущего следственному (смешанному) уголовному процессу, который строится на приоритете интересов государства над интересами индивида, который в уголовном судопроизводстве проявляется как отсутствие процессуальной самостоятельности (свободы) потерпевшего в защите своих законных интересов.

С одной стороны, как отмечалось, потерпевший приравнивается по своим правам к правам обвиняемого, однако, в отличие от последнего, находится в зависимом положении от следователя (дознавателя) в ходе досудебного производства и от прокурора – государственного обвинителя в суде.

¹ Считаем возможным данный порядок закрепить в отношении всех форм расследования, то есть распространить его на обвинительный акт (постановление).

В указанном аспекте, казалось бы, нет никаких проблем, поскольку и следователь (дознатель) и прокурор действуют в интересах потерпевшего. Однако они зависимы от показателей эффективности работы правоохранительных органов, пресловутой «палочной системы», то есть для них ведомственный интерес стоит на первом месте. Такое положение обуславливает возникновение препятствий в решении потерпевшим своих существенных задач, проявление общей зависимости граждан от власти.

Этому есть неединичные примеры, когда потерпевший попросту мешает следователю и прокурору достичь своей цели в уголовном деле, неоднократно обжалуя действия должностных лиц, ведущих уголовное судопроизводство и добиваясь непонятных целей.

Данные правовой статистики говорят о том, что потерпевший недостаточно вовлекается органами предварительного следствия в доказывание размера причиненного ущерба, а также в решение вопросов примирительных процедур в досудебном производстве по уголовному делу. Ущерб от преступлений (по оконченным и приостановленным уголовным делам и материалам об отказе в возбуждении уголовного дела по нереабилитирующим основаниям) по данным государственной статистики за 2017 год составил 408 491 411 тыс. рублей, что на 27,4% меньше аналогичного показателя прошлого года¹. Однако далеко не весь он возмещен. В среднем в России возмещается только около трети причиненного ущерба.

Так, по данным ИЦ ГУ МВД России по Нижегородской области за 2017 год сумма установленного ущерба по оконченным и приостановленным делам составила 1 405 366 тыс. рублей. По материалам об отказе в возбуждении уголовного дела по нереабилитирующим основаниям – 27 976 тыс. рублей. По приостановленным делам – 2 548 395 тыс. рублей. Таким образом, установленная сумма причиненного преступлением ущерба в Нижегородской области за 2017 год составила 3 987 737 тыс. рублей.

¹ Состояние преступности в России за январь – декабрь 2017 года. Генеральная прокуратура Российской Федерации. Главное управление правовой статистики и информационных технологий. М., 2018. С. 7–8.

При этом в течение 2017 года возмещено добровольно 767 989 тыс. рублей. Изъято имущества и денежных средств на сумму 120 649 тыс. рублей, наложен арест на имущество и денежные средства на сумму 274 273 тыс. рублей. Соответственно, менее трети причиненного ущерба возмещено в ходе предварительного расследования. Понятно, что в ходе судебного заседания эта сумма существенно не изменится. Более того, она может еще уменьшиться, поскольку не все арестованные денежные средства и иное имущество будет обращено в доход потерпевшим¹.

Изученные нами данные свидетельствуют о том, что добровольно возмещается чуть менее четверти причиненного вреда. А усилиями органов предварительного расследования, связанными с изъятием имущества из незаконного владения и наложением ареста, возмещается только около десятой части причиненного ущерба.

В связи с тем, что вопросы доказывания морального вреда и оценки размера заявленного по факту его причинения гражданского иска еще более сложны, органы предварительного расследования предпочитают оставлять доказывание данного обстоятельства самому потерпевшему (гражданскому истцу).

Соответственно, в материалах уголовного дела доказывание гражданского иска по факту причинения морального вреда осуществляется на основании материалов, представленных самим истцом. Если, по мнению свидетеля, потерпевший заявляет весьма большой ущерб, то, вместо того, чтобы поддержать потерпевшего, следователь/дознаватель наоборот пытается снизить сумму причиненного ущерба и его возмещения.

Это делается отчасти в погоне за «правильными» статистическими показателями преступности и раскрываемости преступлений, а также сохраняемой тенденции на возбуждение уголовных дел о нераскрытых преступлениях по минимально тяжкой статье.

¹ Форма федерального статистического наблюдения № 4–ЕГС «Сведения о состоянии преступности и результатах расследования преступлений» за 2017 год // Сведения ИЦ ГУ МВД России по Нижегородской области за 2017 год.

В таких условиях потерпевший, воспринимающий действия должностных лиц правоохранительных органов как нежелание работать, остается один на один с размером подлежащего доказыванию вреда и, не имея необходимых навыков, зачастую соглашается с размером ущерба, с которым согласен следователь.

Завершая исследование вопросов участия потерпевшего в доказывании, мы сделали ряд выводов:

– основой для возникновения статуса потерпевшего выступает преступление и причиненный им вред. Реализация интереса потерпевшего, сформулированная в ходатайстве, заявлении или показаниях, ставится во главу угла при определении роли, отводимой потерпевшему в расследовании и рассмотрении уголовного дела;

– появление потерпевшего в настоящее время возможно на этапе возбуждения уголовного дела, а фиксация его процессуального статуса – в постановлении о возбуждении уголовного дела;

– давно назрела необходимость приведения прав потерпевшего к определенному балансу, поэтому процессуальные права потерпевшего не следует необдуманно расширять. Более того, некоторые права потерпевшего следует ограничить;

– следует учитывать, что права потерпевшего в исследовании обстоятельств дела обусловлены только совершенным в его отношении преступлением. Потерпевший должен иметь право на ознакомление не со всеми материалами уголовного дела, а лишь с их частью, касающейся обстоятельств предмета доказывания преступления, совершенного в его отношении;

– определить объем материалов уголовного дела, предъявляемых для ознакомления потерпевшему, может следователь с учетом таких обстоятельств, как:

– количество материалов уголовного дела и необходимый ресурс времени для ознакомления с ними;

– сущность других эпизодов преступной деятельности, доказанных по уголовному делу;

– права и интересы других участников (потерпевших и свидетелей по другим эпизодам преступной деятельности) производства по делу, которые могут быть необоснованно преданы огласке потерпевшим.

– у потерпевшего должен сохраняться выбор: принимать активное участие в отстаивании своих прав и законных интересов или доверить их защиту органам расследования и суду. При нежелании потерпевшего активно участвовать в процессе доказывания, возможно, ограничить статус потерпевшего и приравнять его к статусу свидетеля.

И последнее. На наш взгляд, основной недостаток существующей правовой организации досудебного производства состоит в отсутствии у потерпевшего прав на получение доказательств в пользу своих требований. Единственным средством решения этой проблемы является предоставление потерпевшему, его представителю права самостоятельно получать в ходе досудебного производства доказательства.

§ 2. Проблемные аспекты участия потерпевшего в досудебном производстве по уголовному делу

В данном параграфе мы сосредоточимся на некоторых конкретных проблемах участия потерпевшего в стадиях возбуждения уголовного дела и предварительного расследования, одни из них были уже обозначены нами, другие еще не были.

Практике известны случаи, когда потерпевший не может реализовать свои права вследствие бездействия органов досудебного производства и суда, связанного с несвоевременным признанием потерпевшим или принципиального запрета на признание потерпевшими нескольких лиц. Отчасти подобное положение дел обусловлено несовершенством законодательства, закрепляющего права заявителя в стадии возбуждения уголовного дела как потенциального потерпевшего.

Если исследовать проблему признания потерпевшими лиц, обратившихся в правоохранительные органы с заявлением о преступлении, которое совершено не в их отношении, то возникает вопрос о том, как часто они это делают.

Естественно, что для осмысления данного вопроса следует изучить уголовные дела и проинтервьюировать сотрудников, осуществляющих прием, проверку и разрешение сообщений граждан о преступлениях.

Изучение материалов уголовных дел целостной картины сформировать не может, поскольку лица, в отношении которых не совершается преступление, сообщают в правоохранительные органы о преступлении, как правило, по телефону. Данный факт фиксируется в черновых записях оперативного дежурного ОВД, и в дальнейшем организуется проверка поступившего сообщения, так что в материалах проверки может сразу появиться повод к возбуждению уголовного дела в виде заявления лица, интересы которого нарушены совершенным преступлением, то есть в ходе доследственной проверки сотрудники правоохранительного органа нашли данное лицо и предложили ему написать заявление о преступлении, поскольку:

- именно заявление лица, в отношении которого совершено преступление, является легитимным поводом для возбуждения уголовного дела;
- именно в данном заявлении фиксируется желание лица на осуществление уголовного преследования лиц, совершивших преступление.

Следует отметить, что в правоприменительной практике встречаются случаи бездействия органов досудебного производства и прокуратуры в стадии возбуждения уголовного дела, когда потерпевший не уведомляется о принятии окончательного решения по его заявлению о преступлении, что не позволяет ему в полной мере реализовать свои права.

В рамках подобной процедуры лицо, изначально позвонившее в ОВД, заявителем, как правило, не становится и проходит по делу как очевидец и в последующем, – как свидетель. Соответственно в материалах уголовного дела обнаружить ответ на поставленный вопрос достаточно сложно.

В свою очередь опрошенные нами следователи и дознаватели на вопрос о том, как часто незаинтересованные граждане сообщают о преступлении, в подавляющем большинстве случаев ответили так: затрудняюсь вспомнить, когда такая ситуация имела место.

Действительно, следователь и дознаватель сталкиваются с подобной практикой крайне редко. Если подобное сообщение попадает в органы внутренних дел, то, как правило, по телефону. Это сообщение оформляется рапортом оперативного дежурного о том, что по телефону поступило сообщение о преступлении. Этот рапорт поводом к возбуждению уголовного дела не является. Он не имеет статуса рапорта, констатирующего обнаружение признаков преступления, поскольку на этапе его оформления:

- не проверены анкетные данные заявителя;
- изложенная информация носит, скорее, ориентирующий характер;
- оперативный дежурный не является лицом, которому может быть поручена проверка поступившей информации (это задача других сотрудников ОВД);
- сообщающий по телефону не может быть предупрежден об уголовной ответственности за заведомо ложный донос.

Таким образом, можно констатировать, что при получении правоохранными органами сообщения о преступлении по телефону, информация принимается только в качестве информационного повода к последующим действиям, связанным:

- с выяснением обстоятельств произошедшего события (совершенного преступления);
- с желанием лица (по делам частного или частно-публичного обвинения) начать уголовное преследование;
- с оформлением легитимного повода к возбуждению уголовного дела.

Именно поэтому на этапе доследственной проверки в подавляющем большинстве случаев лицу предлагается оформить заявление о преступлении в присутствии (под диктовку) сотрудника правоохранительных органов.

Таким образом, факт заявления лицом о причинении его интересам ущерба находит свое отражение только в протоколе допроса данного гражданина в качестве свидетеля. При изучении уголовных дел мы встретили всего три такие ситуации, которые не повлекли принятие следователем решения о признании данного гражданина потерпевшим. Полагаем, что в действительности процент подобных заявлений чуть выше, поскольку следователь составляет протокол допроса свидетеля, «трансформируя» показания допрашиваемого для удобства их последующего восприятия и не всегда выполняя надлежащим образом требования ст. 166 УПК РФ о полной и дословной фиксации в протоколе показаний допрашиваемого.

Можно констатировать, что проблема, обозначенная нами, существует. С другой стороны, при необходимости защиты своих прав гражданин может обратиться в суд в рамках гражданского судопроизводства. Такая практика существует. Тем не менее, считаем возможным закрепить в УПК РФ возможность признания лица потерпевшим, когда преступление совершалось в отношении другого лица, но отдельные неблагоприятные последствия наступили в его отношении.

Отсутствие в законе данного положения фактически ведет к невозможности реализации соответствующего права лицом, понесшим моральный вред от преступления, совершенного в отношении других лиц.

К изложенному следует добавить, что признание лица потерпевшим позволяет этому лицу более полно реализовать свои права в части обжалования, информирования, заявления ходатайств. Однако признание любого лица, обратившегося с заявлением, представляется нам излишним. Наиболее оптимальным вариантом, как представляется, будет признание потерпевшими лиц, обратившихся с заявлением об этом самостоятельно или через представителей.

Так, 8 августа 2011 года несовершеннолетний Г. обратился к мировому судье с заявлением о возбуждении уголовного дела в отношении Р. за совершение преступления, предусмотренного ст. 116 ч. 1 УК РФ. В тот же день постановлением мирового судьи заявление было направлено в органы внутрен-

них дел, поскольку Г. не мог самостоятельно защищать свои права и законные интересы в силу возраста и состояния здоровья.

23 сентября в возбуждении уголовного дела по заявлению Г. было отказано за отсутствием состава преступления в действиях Р. Спустя практически 3 месяца постановлением заместителя городского прокурора указанное постановление было отменено как незаконное, а материал направлен для дополнительной проверки. 18 марта 2012 года материал направлен мировому судье для рассмотрения по существу. Мировым судьей материал возвращен в отдел дознания, так как решение по нему было вынесено без учета постановления мирового судьи от 8 августа 2011 года¹.

2 июля 2012 года дознавателем было возбуждено уголовное дело по факту причинения Г. неустановленным лицом, из хулиганских побуждений, телесных повреждений, которое дознавателем в дальнейшем не менее 5 раз приостанавливалось до установления лица, совершившего преступление. Указанные решения прокуратурой отменялись, как необоснованные.

Год спустя, то есть 30 мая 2013 года производство по уголовному делу было прекращено в связи с истечением срока давности уголовного преследования.

Указанный пример позволяет сделать несколько выводов, напрямую связанных с правовым положением потерпевшего.

Так, налицо нарушение разумных сроков рассмотрения заявления о преступлении и расследования уголовного дела. Заявитель обратился к мировому судье с заявлением о привлечении к уголовной ответственности конкретного лица (Р.), но суд, сославшись на несовершеннолетие заявителя, перенаправил заявление о преступлении в орган внутренних дел.

Таким образом, по мнению суда, заявитель по делам частного обвинения (а значит и потерпевший, поскольку именно этим словом закреплен процессуальный статус обращающегося с заявлением в ст. 318 УПК РФ) не может быть несовершеннолетним. Налицо расширительное толкование закона, предусмат-

¹ Апелляционное постановление Московского областного суда от 31 октября 2013 г. по делу № 22-7131 // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 11.01.2017).

ривающего возможность подачи заявления мировому судье, как потерпевшим, так и его представителем, а значит – ограничение прав потерпевшего.

Полагаем, что законный представитель не должен заменять при подаче заявления несовершеннолетнего гражданина. Он, представитель, должен лишь дополнять возможность потерпевшего обратиться к мировому судье за защитой своих прав, например тогда, когда потерпевший считает необходимым это сделать, но самостоятельно в силу разных причин не может.

Как представляется, уже с 16 лет несовершеннолетний как субъект уголовно-процессуальных отношений, несущий уголовную ответственность за заведомо ложный донос, отказ от дачи показаний и дачу заведомо ложных показаний, вправе обратиться в суд с заявлением о совершении преступления. Было бы нелогично, если бы уголовная ответственность наступала всегда с меньшего возраста, чем возможность совершать правомерные действия под угрозой такой ответственности.

Кроме того указанный пример об ограничении права несовершеннолетнего заявителя на обращение в суд еще раз демонстрирует фактическое ограничение лица в доступе к правосудию, поскольку при истечении срока давности уголовной ответственности установление рассмотренного факта судом в порядке ст. 125 УПК РФ уголовно-процессуальным законом не предусмотрено.

Различие процессуального статуса заявителя и потерпевшего, с одной стороны, вполне обоснованно, в первую очередь тогда, когда лицо сообщает о преступлении, которое не затрагивает его интересов. С другой стороны, тогда, когда лицо сообщает о совершении против него деяния, эти статусы должны совпадать. В том числе они должны совпадать тогда, когда преступление не направлено на имущество, жизнь, здоровье заявителя непосредственно, но может затронуть его права. Например, тогда, когда на глазах матери с несовершеннолетними детьми совершается преступление против жизни и здоровья другого гражданина. Бесспорно, что данное преступление может травмировать психику несовершеннолетних не меньше, чем совершение преступления в их отношении.

Очень важно, как представляется, найти ту границу, при которой права лица (очевидца, в отношении которого преступление непосредственно не совершено) будут защищаться законом в необходимой степени. С другой стороны, если негативные последствия преступления его интересы никак не затронули, он не должен иметь равные права с тем потерпевшим, на интересы которого было совершено преступное посягательство.

Полагаем, что сформулировать норму об условиях появления потерпевшего в деле, позволяющую во всех случаях принимать объективное решение, достаточно сложно. Следователь должен иметь возможность в ходе расследования, собрав необходимые доказательства, пересмотреть свое первоначальное решение о признании потерпевшим. Во всяком случае, данное право у него есть и сейчас. Более того, имеется нормативная возможность отмены решения следователя руководителем следственного органа.

Дело, как представляется, в другом, а именно: в отсутствии сложившейся практики обеспечения интересов участников уголовного судопроизводства «с запасом», когда уже при наличии на первоначальном этапе расследования уголовного дела гражданин признается потерпевшим при наличии малейшего подозрения о нарушении его прав. С отменой такого решения, когда с более высокой степенью достоверности, чем на начальном этапе расследования, будет установлено, что никаких интересов гражданина преступником не нарушалось.

Также законом не установлена процедура получения заявления потерпевшего о примирении с подозреваемым. В настоящее время (в отсутствие сложившейся на практике или закрепленной в законе процедуры медиации) следователь вынужден задавать подобного рода вопросы потерпевшему, опасаясь косых взглядов с его стороны или подозрений в совершении коррупционных преступлений.

В указанных случаях мнение потерпевшего является определяющим. Отсутствие согласия потерпевшего не позволяет правоприменителю принимать соответствующее решение о применении процедуры, связанной с со-

кращением возможных судебных издержек и процессуальной экономии в целом.

Полагаем необходимым детализировать указанную «согласительную» функцию в нормах процессуального права. Права потерпевшего сформулированы в нескольких статьях УПК РФ (42, 246, 314, 318, 328 и т. д.), не только применительно к его процессуальной фигуре, но и к условиям проведения отдельных процессуальных действий и принятию процессуальных решений должностными лицами, ведущими уголовное судопроизводство. Помимо этого, существуют и проанализированные нами решения высших судебных инстанций, расширительно толкующих данные процессуальные права.

В сложившихся условиях правоприменителю сложно уяснить волю законодателя по наделению потерпевших соответствующими правами и обязанностями. Считаем необходимым все возможные права и обязанности потерпевшего сформулировать в ст. 42 УПК РФ.

Чтобы лицо приобрело статус потерпевшего, необходимо соблюдение таких условий, как реальное причинение вреда, и юридическое оформление его таковым. Именно подобная точка зрения преобладает в следственно-судебной практике, поскольку, по мнению проинтервьюированных нами сотрудников органов предварительного следствия и дознания, это соответствует правовым стандартам, вытекающим из требований УПК РФ.

Условием признания лица потерпевшим является причинение определенного вреда преступлением. Однако, как уже отмечалось, до сих пор остается дискуссионным вопрос о наличии оснований для признания потерпевшим лица при покушении на преступление в его отношении, когда вред, который преступник хотел причинить потерпевшему, не наступил по не зависящим от виновного причинам.

С другой стороны, позиция органов предварительного расследования противоречит точки зрения Конституционного Суда РФ о том, что правовой статус лица как потерпевшего устанавливается исходя из фактического его

положения и лишь процессуально оформляется постановлением, но не формируется им.

Судебно-следственной практике России известны случаи, когда лицам, заявившим о попытке совершения против них преступления, отказано в признании статуса потерпевшего.

Примером может служить покушение на убийство, иное неоконченное преступление (приготовление к тяжкому или особо тяжкому преступлению). По причине отсутствия реального имущественного или физического вреда от попытки совершения преступления пострадавшие от таких преступлений зачастую остаются без юридического признания потерпевшими. Полагаем, что не может считаться правомерным и допустимым такое понимание и толкование действующего уголовно-процессуального законодательства. Норма статьи 42 УПК РФ дублирует, по сути, позицию Пленума Верховного Суда СССР, который в своем постановлении разъяснил, что «потерпевшим должен признаваться гражданин, которому моральный, физический и имущественный вред причинен преступлением непосредственно»¹.

Считаем, что законодатель при формулировании ст. 42 УПК РФ не связывает признание потерпевшим со стадиями совершения преступления. Даже на стадии приготовления может быть причинен, как минимум, моральный вред лицу, на которого были направлены преступные действия. Тем не менее, подобная практика существует в связи с неоднозначной практикой удовлетворения судами требований о компенсации морального вреда, причиненного преступлением.

Таким образом, отказ в признании потерпевшим исключает возможность участия в судопроизводстве в таком статусе. Однако Пленум Верховного Суда РФ в своем постановлении отметил, что существенной гарантией реализации лицом, пострадавшим от преступления, конституционного права на доступ к правосудию, судебную защиту и компенсацию причи-

¹ О практике применения судами законодательства, регламентирующего участие потерпевшего в уголовном судопроизводстве: постановление Пленума Верховного Суда СССР № 16 от 1 ноября 1985 г. // Бюллетень Верховного Суда СССР. 1986. № 3.

ненного вреда служит право потерпевшего на участие в уголовном судопроизводстве¹.

На протяжении десятилетий ведется спор относительно расширения оснований признания лица потерпевшим, однако до настоящего времени он так и остался не разрешенным окончательно.

В уголовном судопроизводстве России зачастую возникают ситуации, когда лицо ступает в правоотношения, не являясь в полной мере процессуально обозначенной фигурой. Наиболее проблематичной данная ситуация становится в случаях, когда оно нуждается в защите своих интересов.

Так, при обращении гражданина с заявлением о преступлении в правоохранительные органы, он признается заявителем, но не потерпевшим, то есть автоматически не приобретает права, предусмотренные ч. 2 ст. 42 УПК РФ, в том числе «правом приносить жалобы на действия (бездействие) и решения дознавателя, начальника подразделения дознания, начальника органа дознания, органа дознания, следователя...». В том случае, если заявитель захочет обжаловать промежуточные решения и действия должностных лиц, вряд ли он сможет реализовать такую возможность.

Момент признания лица потерпевшим важен для реализации прав данного лица: чем раньше названное решение будет принято, тем более полно он сможет реализовать свои интересы.

Мы считаем, что лицо, так или иначе пострадавшее от преступления, независимо от того, на какой стадии совершения преступления это произошло (покушение, приготовление либо оконченное преступление), должно признаваться потерпевшим), так как лицу может быть причинен и моральный вред, в виде страха, стресса и иных негативных последствий, он должен признаваться потерпевшим. Исходя из вышеуказанного, хотим отметить, что действующий УПК РФ не совсем точно и ясно закрепляет нормы относительно появления в уголовном процессе такого субъекта как потерпевший. Полагаем

¹ О практике применения судами норм, регламентирующих участие потерпевшего в уголовном судопроизводстве» (с изм. и доп.): постановление Пленума Верховного Суда РФ от 29 июня 2010 г. № 17 // Российская газета. 2010. 7 июля.

возможным рассмотреть вопрос о том, чтобы потерпевшим лицо становилось без вынесения соответствующего постановления о закреплении его статуса.

Полагаем, что решение этого вопроса напрямую взаимосвязано с целями участия потерпевшего в уголовном судопроизводстве. Представляется, что эти цели разные для следователя (дознателя) и самого лица, признаваемого потерпевшим.

Для должностных лиц государственных органов, ведущих процесс, цель участия потерпевшего – получение показаний относительно совершенного преступления (времени, места, причиненного вреда, а также других обстоятельств). Также большинство проинтервьюированных нами следователей отметили, что им бы хотелось, чтобы потерпевший как можно меньше вмешивался в процесс доказывания, но содействовал ему (представлял документы по предложению органов расследования, давал показания, участвовал в следственных действиях, решение о проведении которых принял следователь, являлся по вызовам точно в срок, по результатам изучения материалов дела не обжаловал действия и бездействие следователя). Иными словами, выступал в деле как хороший свидетель, который защиту своих прав и законных интересов доверил органам предварительного следствия.

В отдельных случаях на практике возникают вопросы о том, кого следует признать потерпевшим и как фактически реализовать участие такого потерпевшего в уголовном судопроизводстве. Так, по уголовным делам о хищениях денежных средств с пластиковых карт возникала ситуация, при которой сотрудники банков Российской Федерации отказывались от участия в статусе представителей потерпевших, поясняя, что совершенными хищениями вред представляемым им банкам не причинен.

В ходе расследования уголовного дела № 330846¹ было установлено, что группа лиц – граждан России через ряд закрытых сайтов (вход на которые возможен только по поручению лиц, ранее на них зарегистрированных) сети

¹ Обвинительное заключение по уголовному делу № 330846 // Архив СЧ ГСУ ГУ МВД России по Нижегородской области за 2013 год.

«Интернет» приобрели поддельные расчетные банковские карты зарубежных банков. Владельцы счетов, операции по которым можно было совершать по этим поддельным пластиковым картам, также не проживали на территории России. Они были иностранцами. Соответственно, расчет преступников был на то, что потерпевшие (граждане иностранных государств) не заметят снятия с их счетов незначительных сумм. С учетом того, что поддельных пластиковых карт было приобретено много, оборот преступников составил достаточно внушительную сумму в иностранной валюте¹.

Преступники были задержаны на территории Российской Федерации не потому, что потерпевшие обратились в компетентные органы. Сотрудники службы безопасности одного из российских банков, через банкомат которого преступники снимали деньги с помощью поддельных карт, при просмотре видеозаписи с камеры банкомата обратили внимание, что клиенты пользуются пластиковыми картами, на которых отсутствуют реквизиты банков и платежных систем, а также эмбоссированные надписи, – просто белым «пластиком».

После задержания преступной группы с поличным, сотрудники органов предварительного следствия столкнулись с проблемой признания лиц потерпевшими по уголовному делу. Представители банков Российской Федерации, обслуживавших данные операции, сообщили о том, что при снятии денежных средств через их банкомат с карты любого банка автоматически осуществляются банковские операции через платежную систему, и иностранные банки, эмитировавшие карты, возмещают им снятые средства без каких-либо проблем. Таким образом, при снятии средств через банкомат банку, владельцу банкомата, ущерб не причиняется.

В свою очередь признать потерпевшими иностранные банки также не представлялось возможным в связи с отсутствием их филиалов на территории Российской Федерации и оставлением без ответов отправленных им запросов со стороны органов предварительного расследования Российской Федерации.

¹ Установленная сумма ущерба по данному уголовному делу составила 6 798 220 рублей.

Владельцы счетов, с которых по поддельным пластиковым картам проводилось снятие средств, также потерпевшими не были и таковыми себя не считали, поскольку в соответствии с банковским законодательством иностранных государств (аналогичные нормы есть и России), банки полностью возмещают им средства, неправомерно снятые со счета, по первому требованию.

Таким образом, единственно возможным потерпевшим, которому был причинен имущественный вред при хищении денежных средств с помощью поддельных расчетных карт, должен быть признан банк, эмитировавший карту, которая была подделана преступниками. Но, как отмечено выше, указанные банки проигнорировали все обращения российской стороны.

По мнению прокуратуры, в данном деле о хищении денежных средств должны в обязательном порядке участвовать потерпевшие, иначе не совсем понятно, каков объект преступления и чьи имущественные права нарушены преступлением. Расследование уголовного дела без участия потерпевших, таким образом, ставило под сомнение сам факт совершения преступления.

Следователь был вынужден признать потерпевшими банки, которые осуществляли обслуживание операций по снятию наличных денежных средств, совершенных через их банкоматы, однако в ходе расследования фактическими правами потерпевших представители этих банков не пользовались, гражданский иск не заявляли. В указанной ситуации можно констатировать, что признание потерпевшим было произведено «для галочки», поскольку уже на начальном этапе расследования банки отказывались от причинения им ущерба и признания потерпевшими, то есть сформулировали свою позицию по данному вопросу изначально.

Представляется, что в подобной ситуации можно было ограничиться тем, чтобы потерпевшими по уголовному делу признать иностранные банки и в уведомительном порядке известить их об этом. Соответственно потерпевший, признанный таковым, должен иметь право пользоваться предоставленными правами по своему усмотрению. Однако отечественное уголовно-

процессуальное законодательство фактически обязывает следователя не только признать лицо потерпевшим, но практически принудительно обязать потерпевшего использовать предоставленные ему права, в том числе на ознакомление с материалами дела.

Считаем возможным пересмотреть данное положение нашего уголовно-процессуального права. *В концептуальном плане следует признать порочным метод принудительного вовлечения потерпевшего в процесс. Необходимо законодательно предусмотреть возможность отказа потерпевшего от участия, как в досудебном производстве, так и в ходе судебного рассмотрения дела, и не привлекать потерпевшего к реализации своих прав в императивно-правовом режиме.*

В практической деятельности органов предварительного следствия, кроме обозначенной, имеются проблемы и другого рода, связанные с признанием лица потерпевшим по уголовному делу.

В частности, по уголовному делу № 571163¹, расследованному СЧ ГСУ ГУ МВД России по Нижегородской области, было установлено, что обвиняемый завладел денежными средствами своего знакомого путем злоупотребления доверием при следующих обстоятельствах. Обвиняемый и потерпевший, будучи осужденными за совершение преступлений, познакомились в ИК № 5 УФСИН России по Нижегородской области во время отбытия наказания. Потерпевший, являясь гражданином Армении, сообщил об отсутствии у него паспорта гражданина Армении, который был несколько лет назад утерян, и о своем желании стать гражданином Российской Федерации, поскольку после отбытия наказания планировал вступить в брак со своей сожительницей. Услышав это, обвиняемый предложил ему помочь с указанной проблемой за 75 тысяч рублей, пояснив, что в Республике Дагестан у него есть необходимые связи в миграционной службе, и указанной суммы будет достаточно.

¹ Обвинительное заключение по уголовному делу № 571163 // Архив СЧ ГСУ ГУ МВД России по Нижегородской области за 2018 год.

В дальнейшем обвиняемый, освободившись условно досрочно от отбывания наказания, из ИК № 5 уехал на родину в Республику Дагестан, а потерпевший сообщил своей сожительнице о необходимости зачисления указанной суммы из имевшихся дома его личных сбережений на счет банковской (пластиковой) карты обвиняемого. Та тремя траншами перечислила необходимую сумму, после чего обвиняемый перестал выходить на связь, начал скрываться и обещание в итоге не исполнил. Находящийся в условиях изоляции от общества в ИК № 5 заявитель от подписи в постановлении о признании потерпевшим отказался, мотивировав это тем, что потерпевшим быть «не по понятиям». В дальнейшем следователь был вынужден каждый раз фиксировать отказ от подписи потерпевшего в документах о вручении последнему копий процессуальных документов в рамках реализации положений ст. 42 УПК РФ¹.

Полагаем, что аналогичные примеры свидетельствуют о том, что *потерпевшие по указанным делам могут участвовать в уголовном судопроизводстве только в статусе свидетеля, поскольку, кроме дачи показаний (то есть участия в расследовании по инициативе следователя или дознавателя), они никаких прав потерпевшего (по своей инициативе) не хотят реализовывать.*

Место потерпевшего как участника досудебного уголовного процесса со стороны обвинения определяется совокупностью его прав и обязанностей. Существующая в настоящее время совокупность прав потерпевшего не позволяет ему в полной мере реализовать признаваемый законом интерес по делу, характеризует потерпевшего как субъекта, имеющего права, не сбалансированные² с его основным оппонентом, – подозреваем-

¹ Обвинительное заключение по уголовному делу № 571163 // Архив СЧ ГСУ ГУ МВД России по Нижегородской области за 2018 год.

² См.: *Зарипова О.Р.* Правовой статус потерпевшего и проблемы его реализации в уголовном судопроизводстве: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. СПб., 2011. С. 9–12; *Зеленина О.А.* Проблемы определения процессуального статуса потерпевшего и гражданского истца в уголовном судопроизводстве. Екатеринбург, 2007. С. 17; *Синенко С.А.* Обеспечение права потерпевшего на ознакомление с материалами уголовного дела, по которому окончено предварительное расследование // Научный вестник Омской академии МВД России. 2012. № 3(46). С. 25–30.

мым и обвиняемым¹.

Анализ положений ст. 42 УПК РФ и других позволил П.В. Ильину² сформулировать несколько блоков, образующих статус потерпевшего в ходе досудебного производства по уголовному делу – материальный и процессуальный блоки. В материальный блок входят права, связанные с назначением уголовного судопроизводства, понятием и целями уголовного наказания, непосредственной связью уголовного и гражданского иска как процессуальных категорий в различных материальных производствах. Соответственно в процессуальный блок включены права потерпевшего, непосредственно связанные с процессом подачи заявления о преступлении, участии в следственных действиях и других формах участия в доказывании, получением сведений о движении процесса, применением мер безопасности и т. п.

Анализ прав потерпевшего позволяет сделать, как минимум, два вывода. С одной стороны, совокупность прав потерпевшего в настоящее время имеет такой объем, которого ранее потерпевший не имел на всех исторических этапах развития уголовного судопроизводства. Он же свидетельствует о том, что права потерпевшего в дальнейшем обязательно будут расширяться и дополняться.

Однако не совсем понятно то направление расширения данных прав, по которому в дальнейшем пойдет законодатель. Правоприменитель, в свою очередь, полагает, что имеющаяся у потерпевшего совокупность прав является избыточной. Об этом сообщили 87,6% опрошенных нами сотрудников судебных и правоохранительных органов. Подобный вывод делается на том основании, что в подавляющем большинстве потерпевшие пассивно используют все возможности своего процессуального статуса. В целом данные выводы согласуются с результатами исследования Т.В. Тетериной, которая пришла

¹ См.: *Синенко С.А.* Обеспечение прав и законных интересов потерпевшего в уголовном судопроизводстве: монография. 2-е изд., перераб. и доп. Орел, 2015. С. 144; *Корнелюк О.В.* Баланс процессуальных статусов потерпевшего и обвиняемого при досудебном производстве: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Н. Новгород, 2003; *Ульянов В.Г.* Реализация прав потерпевших в российском уголовном процессе. М., 2002. С. 13.

² См.: *Ильин П.В.* Процессуальное обеспечение прав потерпевшего в досудебном производстве: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2015. С. 8–9.

к выводу о том, что большинство потерпевших использует лишь отдельные права, да и то эпизодически¹.

Также проинтервьюированные нами следователи отметили такую особенность использования прав потерпевшего юридическими лицами в отношении совершенных в их отношении экономических преступлений:

1. Обращение в правоохранительные органы с заявлением о преступлении служит рычагом воздействия одного субъекта экономической деятельности на другого, когда между ними возникают проблемы исполнения взятых на себя обязанностей гражданско-правового характера. При этом в сообщении о преступлении указывается не только сумма неисполненных обязательств, но и сумма всех пеней, штрафов, упущенной выгоды и других требований, возникающих из договорных отношений между субъектами.

2. Отсутствие обязанности доказывать сумму вреда в результате совершения преступления, а также обязанности по уплате государственной пошлины является для хозяйствующих субъектов способом экономии своих средств на услуги юристов, поскольку данные обязанности возлагаются на следователей, обязанных устанавливать все обстоятельства предмета доказывания в отношении экономического преступления.

3. С учетом того, что руководителями служб собственной безопасности банков и других коммерческих организаций являются бывшие высокопоставленные руководители правоохранительных органов, вышедшие на пенсию, а рядовыми сотрудниками – их бывшие подчиненные, они прекрасно знают всю «кухню» рассмотрения сообщений о преступлениях, а соответственно и все «обычаи делового оборота», связанные с правоохранительной деятельностью на этапе возбуждения уголовного дела. В частности то, что при наличии нескольких жалоб заявителя на необоснованный отказ в возбуждении уголовного дела, можно «продавить» в прокуратуре действия прокурора по принуждению следователя к возбуждению уголовного дела после трех (как пра-

¹ *Тетерина Т.В.* Проблемы обеспечения имущественных, иных прав и законных интересов потерпевшего в уголовном процессе: дис. ... канд. юрид. наук. Н. Новгород, 2004. С. 60.

вило) решений следователя об отказе в возбуждении уголовного дела по одному материалу проверки.

Такая практика существует потому, что работа служб безопасности (по аналогии, видимо с правоохранительными органами) также оценивается в ряде коммерческих организаций по количеству возбужденных уголовных дел по подготовленным ими материалам.

С учетом этого можно говорить об отдельных случаях злоупотребления заявителями – потерпевшими своими процессуальными правами при подаче заявлений. В дальнейшем такие заявители создают для следователя отдельные проблемы, связанные с доказыванием обстоятельств предмета доказывания, поскольку пытаются умолчать об отдельных обстоятельствах взаимоотношений с контрагентами, являющимися предметом изучения в рамках расследования уголовного дела.

Можно с уверенностью утверждать, что во главу угла следует ставить не количественное расширение прав потерпевшего, причем в большинстве случаев прав на информирование (как это в настоящее время делает отечественный законодатель), а качественное. И в первую очередь право соотносимо имеющемуся у него интересу влиять на осуществляемое уголовное преследование, доказывание ущерба, понесенных издержек во время судопроизводства, возмещение вреда. Одновременно с этим следует более взвешенно подходить к анализу прав потерпевшего и в ряде случаев принимать решение об их ограничении. Как представляется, следует дифференцировать права потерпевших – физических лиц и потерпевших – юридических лиц, поскольку при расследовании уголовного дела они зачастую преследуют различный интерес. Когда потерпевшие пытаются своими правами злоупотребить, необходимо ограничение этих прав. Исследование говорит о том, что права потерпевших – юридических лиц необходимо в ряде аспектов ограничить, поскольку злоупотребления с их стороны встречаются гораздо чаще.

Проведенный нами опрос потерпевших свидетельствует о том, что в первую очередь им важно возмещение причиненного ущерба. Об этом заяви-

ли 93,6% опрошенных. На втором месте – справедливое наказание преступника – 64,3% опрошенных. Соответственно, имеющиеся у потерпевшего права следует рассматривать через призму того, позволяют ли они добиться наиболее важных для него решений по делу.

Таким образом, вопрос об эффективности реализации прав потерпевшим должен быть поставлен во главу угла при модернизации уголовно-процессуального законодательства. Практика показывает, что если потерпевший добился возмещения причиненного ему ущерба, то наказание преступника, его размер, не так то уж и важны. И наоборот, потерпевшие, причиненный вред которым не возмещен, будут настаивать на максимально жестком наказании преступника, поскольку иного справедливого окончания судопроизводства они для себя не видят.

Этот вывод, в свою очередь, позволяет констатировать, что *расширение прав потерпевшего должно происходить в указанных направлениях – участвовать в доказывании и поддержании обвинения. Приводить статус потерпевшего к одному уровню с правами обвиняемого или подозреваемого вряд ли целесообразно.*

Совокупность прав и обязанностей потерпевшего следует привести в систему, обусловленную интересами потерпевшего в части вопросов возмещения причиненного ущерба и интересами государства в части доказывания обстоятельств совершенного преступления (по делам публичного обвинения).

Права потерпевшего не должны навязываться ему принудительно. Но не в последнюю очередь, как показывают результаты интервьюирования потерпевших, их использование обусловлено тем, как эти права и обязанности разъяснены лицами, ведущими уголовное судопроизводство. В данном аспекте «чистая» состязательность не позволяет лицу, не имеющему юридического образования и права на участие представителя – адвоката на бесплатной основе, не только своевременно их использовать, но и адекватно понять их границы и сущность. В подобной ситуации суд не должен вставать на сто-

рону обвинения (как и на сторону защиты), а следователь не всегда бывает заинтересован в том, чтобы потерпевший занимал активную позицию в процессе. Действительно, когда потерпевший достаточно пассивен в вопросах доказывания причиненного ему вреда и в целом в возмещении ущерба, следователь не получает от потерпевшего постоянных напоминаний о необходимости более активно работать над доказыванием вреда и применением мер, направленных на возмещение ущерба.

Имеющиеся в УПК РФ нормы, регламентирующие возмещение ущерба потерпевшему, не создают надлежащих гарантий восстановления нарушенных прав потерпевшего. Так, потерпевшим может надеяться только на то, что похищенное у него имущество, в случае его обнаружения, к нему вернется при соответствующем решении следователя (дознавателя) или суда.

Соответственно, право на заявление гражданского иска, даже в случае, когда потерпевший им воспользовался, не гарантирует возмещения вреда. С одной стороны, вопрос его возмещения зависит от следователя и суда (когда первым наложен арест на имущество обвиняемого, а второй удовлетворил заявленный иск, что, как известно, бывает не всегда), а с другой – от самого обвиняемого или лиц, несущих за него материальную ответственность, когда они добровольно возмещают причиненный вред.

Анализ материалов уголовных дел позволяет констатировать, что деятельность должностных лиц, осуществляющих расследование уголовного дела, в первую очередь направлена на установление обстоятельств предмета доказывания. Доказывание размера гражданского иска осуществляется, таким образом, только посредством установления суммы причиненного материального ущерба.

Соответственно установление размера физического вреда также осуществляется путем установления характера и размера повреждений, влекущих ущерб жизни и здоровью человека. Именно поэтому гражданский иск, заявленный по делам о причинении физического вреда, зачастую остается не удовлетворенным в рамках рассмотрения уголовного дела. Суды

предпочитают рассмотрение данного вопроса оставлять на откуп гражданскому судопроизводству. Аналогичная ситуация складывается при рассмотрении гражданского иска, заявленного по факту причинения морального вреда.

Еще более плачевно обстоят дела с мерами, предпринимаемыми по обеспечению гражданского иска. Статистические данные свидетельствуют, что изъятие имущества (которое в дальнейшем может быть признано вещественным доказательством по уголовному делу) осуществляется на сумму, составляющую только одну тридцатую часть от причиненного ущерба. И это при том, что, по данным Главного управления правовой статистики и информационных технологий Генеральной прокуратуры Российской Федерации, в 2017 году 52,9% всех совершенных преступлений составили хищения, а кражи составили 38,3% от всех зарегистрированных преступлений¹.

Таким образом, можно констатировать, что деятельность органов предварительного расследования, направленная на возмещение причиненного ущерба потерпевшему, малоэффективна. В свою очередь, позиция законодателя, оставляющего без решения рассматриваемую проблему, не позволяет говорить о возможном достижении цели уголовного судопроизводства.

Ряд исследований, посвященных проблеме возмещения потерпевшему причиненного вреда, констатируют необходимость закрепления в законе обязанности государства по возмещению потерпевшему причиненного вреда в зависимости от вида совершенного преступления или результата работы правоохранительных органов по раскрытию и расследованию преступления, причинившего такой вред².

¹ Состояние преступности в России за январь – декабрь 2017 года. Генеральная прокуратура Российской Федерации. Главное управление правовой статистики и информационных технологий. М., 2018. С. 7–8.

² См., напр.: *Баев О.Я.* Обеспечение прав и законных интересов потерпевшего в условиях досудебного соглашения о сотрудничестве // Библиотека криминалиста. Научный журнал. 2012. № 3 (4). С. 158–169; *Камчатов К.В.* Характеристика процессуального положения потерпевшего и современные проблемы применения уголовно-процессуального законодательства на практике // Потерпевший в уголовном судопроизводстве: сборник статей участников научного собрания (27 ноября 2014 г., Москва) / под общ. ред. Г.Л. Куликовой. М., 2015. С. 31–51; *Синенко С.А.* Обеспечение прав и законных интересов потерпевшего в уголовном судопроизводстве: монография. 2-е изд., перераб. и доп. Орел, 2015. С. 138.

Так, Л.Ю. Ларина и И.В. Пантюхина, проанализировав опыт ряда иностранных государств, предлагают создать нормы уголовного материального и процессуального права, которые предусматривали бы компенсацию государством за счет средств федерального бюджета нескольким категориям потерпевших причиненного преступлением вреда, если:

- причинен вред жизни и здоровью человека;
- преступление совершено против половой свободы и половой неприкосновенности несовершеннолетнего;
- совершено тяжкое или особо тяжкое преступление против собственности¹.

С подобным предложением мы не можем согласиться, поскольку статистические данные говорят о том, что более эффективным средством возмещения вреда является позитивное поведение правонарушителя, который возмещает (не в последнюю очередь благодаря усилиям органов предварительного следствия и дознания), две третьих от всего возмещаемого вреда – 66% (по данным ИЦ ГУ МВД Нижегородской области за 2017 год).

Поэтому более важным, на наш взгляд, является стимулирование подозреваемого, обвиняемого, а также лиц, несущих за них ответственность, к добровольному возмещению вреда потерпевшему. Это можно сделать, установив, например, предельную границу возможного наказания за совершение преступления, по которому причиненный вред возмещен в полном объеме, – по аналогии с процессуальным институтом сделки о признании вины.

Рассмотрение указанных вопросов позволяет сделать следующие выводы:

1. В УПК РФ необходимо сформулировать понятие заявителя, увязав его процессуальный статус с сущностью отношения заявителя к совершенному преступлению – либо как потенциального свидетеля, когда заявитель сообщает о совершенном преступлении в отношении других лиц, либо со

¹ Ларина Л.Ю., Пантюхина И.В. Некоторые проблемы компенсации вреда, причиненного потерпевшему в результате преступления // Юридическая наука. 2015. № 1. С. 61.

статусом потенциального потерпевшего, когда лицо сообщает о преступлении, совершенном в его отношении.

2. Для уравнивания статусов участников разных сторон процесса, таких как подозреваемый и потерпевший, необходимо согласовать момент появления данных участников, приведя его к одному знаменателю. Для этого следует модернизировать правоохранительную практику, разъяснив следователям и дознавателям возможность признания лица потерпевшим одновременно с вынесением постановления о возбуждении уголовного дела. Принципиального запрета на указание в постановлении о возбуждении уголовного дела на подозреваемого и потерпевшего действующий УПК РФ не содержит.

3. Мнение лица о том, что в результате совершения преступления вред ему не причинен, не должно быть обязательным для органов предварительного расследования и суда. Для признания потерпевшим достаточно вывода о причинении вреда определенному лицу, к которому пришло должностное лицо, ведущее уголовное судопроизводство.

4. Следует максимально расширить возможности по защите своих прав лицом, считающим, что совершенным преступлением его интересам причинен ущерб. Поэтому признание потерпевшим должно происходить, в том числе, на основании обращения гражданина в органы предварительного следствия. Право заявления соответствующего ходатайства должно быть представлено любому лицу, а не ограниченному законом кругу лиц.

5. В ходе предварительного расследования и судебного рассмотрения дела потерпевшими могут быть признаны дополнительные участники уголовно-процессуальных отношений (имевшие при производстве по делу, например, статус свидетелей).

6. В УПК РФ (п. 8 ст. 42) следует внести дополнение о том, что признание потерпевшим близкого родственника (родственника) умершего в результате совершения преступления лица может быть принято в отношении нескольких лиц. Существующее в настоящее время в тексте закона ограничение

на признания потерпевшим только одного близкого родственника, или родственника при отсутствии близкого родственника, негативно сказывается при решении вопросов наследования имущества умершего лица.

Необходимо усовершенствовать регламентацию процедуры ознакомления потерпевшего-заявителя с отказным материалом. В этой связи предлагается, во-первых, дополнить ч. 4 ст. 148 УПК РФ нормой, которая обяжет органы предварительного расследования направлять заявителю копию постановления об отказе в возбуждении уголовного дела не произвольным способом, а заказной почтой с приобщением к отказному материалу или соответствующему делу почтовой квитанции, удостоверяющей факт и дату, время направления копии, фиксирующей идентификационный почтовый номер, позволяющий через сайт Почты России любому заинтересованному лицу проследить факт и дату, время отправления. Во-вторых, дополнить ч. 6 ст. 148 УПК РФ положением о том, что копия постановления прокурора и руководителя следственного органа об отмене постановления об отказе в возбуждении уголовного дела в течение 24 часов с момента вынесения направляется заявителю посредством регистрируемого в почтовом отделении отправления (заказной почтой), а по просьбе заявителя вручается ему или его представителю.

Если рассматривать проблему реорганизации правового положения потерпевшего и его участия в досудебном производстве более широко, то есть в контексте реформы предварительного расследования, введения института следственных судей и модели субсидиарного обвинения, то необходимо отметить следующее.

Современный правовой статус потерпевшего сложился в рамках следственной уголовно-процессуальной системы, главным отличительным свойством которой является зависимость ставшего жертвой преступления лица в получении статуса потерпевшего и возможности участия в процессе от решения должностного лица (органа предварительного расследования). Эта зависимость проявляется наиболее остро в отсутствии возможности самостоя-

тельно получать уголовно-процессуальные доказательства в свою пользу и осуществлять функцию уголовного преследования.

С другой стороны, признав лицо потерпевшим, следователь и дознаватель обязаны обеспечить участие потерпевшего в досудебном производстве. В том числе и тогда, когда потерпевший этого не желает либо активно этому препятствует. Аналогичная обязанность в судебных стадиях переходит к суду.

В концептуальном плане следует признать порочным метод принудительного вовлечения потерпевшего в процесс. Необходимо законодательно предусмотреть возможность отказа потерпевшего от участия, как в досудебном производстве, так и в ходе судебного рассмотрения дела, и не привлекать потерпевшего к реализации своих прав в императивно-правовом режиме.

В последнее время дискуссия о новых возможностях внедрения в отечественную уголовно-процессуальную систему модели субсидиарного обвинения потерпевшего, которые предоставляют цифровые технологии и новая модель государственного управления (государства как информационная платформа), получила благодаря инициативе нижегородской научной школы процессуалистов небывалый размах¹.

Мы разделяем позицию нижегородских теоретиков² о том, что в оцифрованной модели правового государства каждый гражданин вправе рассчитывать на участие в уголовном преследовании обвиняемых в совершении преступлений и получении информации, которая может представляться в юрисдикционный орган для формирования «доказательств» принятия решения о применении закона. В качестве «субъекта доказывания» – на этапе получения информации – может быть любой человек и, разумеется, лицо, которая стало жертвой преступления. Цифровые технологии дают новую возможность для

¹ См.: *Власова С.В.* К вопросу о приспособлении уголовно-процессуального механизма к цифровой реальности // Библиотека криминалиста. Научный журнал. 2018. № 1. С. 9–18.

² См.: *Александров А.С.* Учение о следственных действиях на пороге «цифрового» мира // Юридический вестник Самарского университета. 2017. Т. 3. № 4. С. 80–85; Доктринальная модель уголовно-процессуального доказательственного права Российской Федерации и комментарии к ней / под ред. А.С. Александрова. М., 2015.

деформализации обвинительной власти и подключения общественного элемента к обвинительной деятельности. Как пишет С.В. Власова, в будущем «государстве-как-платформа», на которой будут агрегированы все виды госуслуг, претендовать на статус субсидиарного «народного обвинителя» может любое лицо, которое само пострадало от преступления или которому стало известно о совершении преступления в отношении других лиц или правопорядка. Суд вправе принять к производству уголовный иск любого лица, в том числе жертвы преступления, или представителя юридического лица или ассоциации граждан, объединившихся для осуществления уголовного преследования, и наделить его правами обвинителя и позволить предъявить обвинения и потребовать наказания преступника¹.

На среднесрочную перспективу вполне можно рассчитывать, что жертва преступления сама будет ставить вопрос перед прокурором или следственным судьей о получении статуса субъекта уголовного преследования с правом собирания доказательств с целью изобличения обвиняемого в том преступлении, которое станет предметом обвинения. При этом мы допускаем возможность конкуренции между государственным обвинением, которое будет выдвигать в судебном порядке прокурор, и обвинением, которое в том же судебном заседании будет выдвигать субсидиарный обвинитель – потерпевший (его представитель). Окончательную формулу обвинения судебный орган будет определять с учетом позиций прокурора, потерпевшего, а также возражений стороны защиты. Понятно, что сказанное представляет лишь самый общий набросок возможной правовой организации обвинения. Однако, с учетом опасений в тотализации государственной власти и необходимости общественного контроля за ней, мы видим совершенно необходимым введение вышеуказанного общественного контроля за обвинением со стороны потерпевшего (а в его лице и других членов общества) и судебной власти.

¹ См.: Власова С.В. К вопросу о приспособливании уголовно-процессуального механизма к цифровой реальности // Библиотека криминалиста. Научный журнал. 2018. № 1. С. 15–17.

§ 3. Процессуальные проблемы участия потерпевшего в уголовном суде

В данном параграфе мы сконцентрируемся на конкретных проблемах участия потерпевшего в судебных процедурах, предусмотренных УПК РФ.

Декларируемое в различных нормативных правовых актах, начиная от Конституции РФ и заканчивая ведомственными приказами правоохранительных органов, право на судебное обжалование решений, действий или бездействия следственно-обвинительной власти является недостаточной гарантией для обеспечения интересов потерпевшего. Это подтверждает сложившаяся судебно-следственная практика.

Существующая уголовно-процессуальная модель, в которой превалирует право потерпевшего на его информирование со стороны следователя (дознателя), прокурора без фактического предоставления права на вмешательство в осуществление уголовного преследования, в принципе не может выступать удобной формой для самозащиты гражданином своих прав и интересов (в том числе и в виде отказа от реализации права).

Определенное сужение прав возникает у потерпевшего по делам частного обвинения, когда гражданин, реализуя свое право на частное обвинение, обращается к мировому судье с заявлением о преступлении с требованием привлечения к уголовной ответственности конкретного лица. В связи с этим он должен все требования по формулированию и доказыванию уголовного иска выполнить самостоятельно.

В таком случае обеспечение права частного обвинителя на информирование о принятых решениях по уголовному делу возлагается на мирового судью, принявшего к своему производству заявление по делу частного обвинения.

Потерпевший может быть ограничен в праве на справедливое судебное разбирательство, когда о нем он уведомляется ненадлежащим образом.

Так, мировой судья фактически ограничил рассматриваемое право потерпевшего Ф., надлежащим образом не уведомив его о дате судебного рас-

смотрения дела при следующих обстоятельствах: 10 февраля 2014 года потерпевший Ф. по телефону сообщил в суд о плохом состоянии здоровья и просил отложить слушание дела, однако 18 февраля того же года о дате судебного заседания извещен не был, поскольку был за границей¹.

При таких обстоятельствах потерпевшего как участника уголовного судопроизводства фактически лишили возможности осуществления своих прав на справедливое судебное разбирательство. Указанное фундаментальное нарушение уголовно-процессуального закона является основанием отмены судебного решения.

Рассмотренные ранее в тексте настоящего диссертационного исследования проблемы организации досудебного производства и их влияние на доказывание и защиту прав и свобод потерпевшего от преступления обуславливают наличие другой проблемы. Это проблема института частного публичного обвинения, особенно в той его разновидности, которая сложилась по уголовным делам о предпринимательских преступлениях.

Появление новой (предпринимательской) разновидности дел частного публичного обвинения следует считать эксцессом правового развития, когда эгоистические интересы узкой, но влиятельной группы общества оказались выше публичного интереса защиты правопорядка.

Существующий порядок уголовного судопроизводства создает другую крайность. Новый порядок возбуждения уголовных дел в сфере экономической деятельности формулирует зависимость публичной власти от позиции потерпевшего, который фактически по своему произволу определяет криминальность факта правонарушения. С другой стороны, применительно к другим правоотношениям ситуация развивается с точностью до наоборот, – уже должностные лица государственных органов необоснованно ограничивают потерпевшего в возможности реализации его прав.

¹ Постановление Президиума Самарского областного суда от 3 июля 2014 г. № 44у-97/2014 //СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 11.01.2017).

Такое положение нельзя считать правильным. Нужен качественно новый подход к разрешению конфликта частного и публичного интересов в сфере противодействия преступности вообще и в сфере экономической деятельности в частности. Следует разделить функции публичного и частного уголовного преследования и отказаться от смешанной – частно-публичной формы уголовного преследования.

В сложившейся ситуации модернизация правового регулирования участия потерпевшего возможна революционным и эволюционным путями. Революционный путь возможен при принципиальной смене уголовно-процессуальной парадигмы, в результате чего потерпевший сможет самостоятельно определять границы своего интереса.

При этом потерпевший вправе самостоятельно решать, будет ли он сам выполнять функцию субсидиарного обвинителя и гражданского истца, который будет активно участвовать в установлении обстоятельств дела, поддерживать обвинение наравне с прокурором или, в случае отказа последнего от поддержания обвинения, полностью его заменить. Либо, посчитав, что органы уголовного преследования смогут в полной мере подготовить материалы уголовного дела к рассмотрению судом, результаты деятельности которого данное лицо не особо и интересуют, отказаться от функции носителя диспозитивных материальных и процессуальных правомочий, отказаться от влияния на ход досудебного уголовного преследования и поддержания обвинения в суде.

Отчасти подобные примеры уже известны практике. Так, Б., будучи генеральным директором общества с ограниченной ответственностью «Кармис», достоверно зная, что на территории Павловского района Нижегородской области реализуется программа «Поддержка и развитие малого и среднего предпринимательства», на основании которой из бюджета предоставляются субсидии на оказание государственной поддержки в виде грантов начинающим малым предприятиям на создание собственного дела в целях возмещения части затрат на регистрацию юридического лица, расходов, связан-

ных с началом предпринимательской деятельности, находясь на своем рабочем месте, лично подготовил и собственноручно подписал необходимый пакет документов для получения гранта в размере 300 000 рублей. Затем подготовленный пакет документов Б. направил на рассмотрение Комиссии по финансовой поддержке субъектов малого и среднего предпринимательства Администрации Павловского муниципального района, которая приняла положительное решение. Между Администрацией г. Павлово и ООО «Кармис» в лице генерального директора Б. 24 декабря 2012 года был заключен договор № 64 о предоставлении государственной поддержки в виде гранта по проекту «Производство штрипса (стальных лент)». На следующий день на расчетный счет ООО «Кармис» были перечислены денежные средства, которые Б. безвозмездно обратил в свою пользу и распорядился по своему усмотрению, причинив тем самым муниципальному образованию г. Павлово Нижегородской области ущерб в крупном размере на сумму 300 000 рублей.

Затем Б., скрывая совершенное им мошенничество, находясь на своем рабочем месте, собственноручно подготовил фиктивные, не соответствующие действительности договор с приложениями, платежные поручения, свидетельствующие о якобы заказанных и приобретенных кран-балки и крановых путей грузоподъемностью 10 тонн, и предоставил их в МБУ «Бизнес-инкубатор «Павловский».

Представитель потерпевшего – юристконсульт «Бизнес-инкубатора «Павловский» С. в ходе допроса заявила, что исковое заявление она в настоящее время писать не будет, возможно исковое заявление она напишет в суд, в случае если материальный ущерб в размере 300 000 рублей, причиненный бюджету, не будет возмещен до суда. В ходе дополнительного допроса она сообщила, что Б. возместил в полном объеме материальный ущерб, причиненный бюджету. Таким образом, Администрация муниципального образования г. Павлово к Б. никаких материальных претензий в настоящее время не имеет, исковые требования заявлять не будет. В дальнейшем гражданский

иск по уголовному делу не был заявлен. Представитель потерпевшего С. от ознакомления с материалами уголовного дела отказалась¹.

Аналогичное поведение представителя потерпевшего – юрисконсульта «Бизнес-инкубатора «Павловский» – имело место по уголовному делу в отношении М., обвиняемой в хищении денежных средств Администрации Павловского муниципального района, выделенных в виде гранта ООО «ПластЪ»².

В нашем исследовании мы не будем затрагивать вопрос о том, насколько правомерным является признание потерпевшим муниципального бюджетного учреждения МБУ «Бизнес-инкубатор «Павловский», или, например, Администрации Павловского муниципального района Нижегородской области, поскольку они являются лишь распорядителем бюджетных (по сути, государственных) средств. Также мы не будем анализировать вопрос о том, как следует поступить суду при разрешении гражданского иска в таких случаях, когда позиция представителя потерпевшего (юрисконсульта бюджетной организации) и прокурора по существу иска или инкриминируемого деяния не совпадает.

Таким образом, модель участия потерпевшего или его представителя не в последнюю очередь обусловлена размером ущерба, причиненного преступлением, и фактом его возмещения. Если ущерб причинен значительный, но в ходе расследования обвиняемым возмещен в полном объеме (как в указанных примерах хищения денежных средств «Бизнес-инкубатора «Павловский»), то представитель потерпевшего, как правило, от активного участия в деле самоустраняется.

Аналогичное поведение потерпевшего или его представителя складывается тогда, когда причиненный преступлением ущерб не является значительным и в ходе предварительного следствия не возмещается.

¹ Обвинительное заключение по уголовному делу № 310204 // Архив СО МО МВД России «Павловский» ГУ МВД России по Нижегородской области за 2016 год.

² Обвинительное заключение по уголовному делу № 310354 // Архив СО МО МВД России «Павловский» ГУ МВД России по Нижегородской области за 2016 год.

Так, по уголовному делу № 310354, возбужденному по факту сбыта трех поддельных денежных купюр номиналом 5000 рублей было установлено, что гражданин Республики Узбекистан Абдуллаев Р.Р., приобрел у неустановленных лиц 12 поддельных купюр достоинством 5000 рублей, три из которых 15 октября 2015 года сбыв в торговых организациях г. Павлово Нижегородской области, причинив ущерб указанным организациям в размере 5000 рублей каждой. В тот же день он был задержан сотрудниками полиции по приметам, сообщенным заявителями, и у него было изъято еще 9 поддельных купюр.

В ходе расследования гражданские иски по уголовному делу заявлены: представителем ООО «Сокол» Казаковой О.В., представителем ООО «Добрый доктор» Севастьяновой А.А. и потерпевшей Беляевой Н.В. Однако указанные граждане от ознакомления с материалами уголовного дела отказались¹. Никакого активного участия они в расследовании уголовного дела не принимали, поскольку размер причиненного ущерба не является для двух ООО и предпринимателя без образования юридического лица настолько существенным, чтобы в ущерб торговой деятельности предприятия тратить время на участие в уголовном судопроизводстве, результат которого в виде возмещения причиненного вреда остается туманным.

Указанные примеры позволяют говорить о том, что в УПК РФ необходимо внести изменения, связанные с различным объемом участия в деле потерпевшего, чья позиция по делу является пассивной или, наоборот, активной.

В первую очередь следует дифференцировать право потерпевшего на участие в доказывании обстоятельств совершенного преступления и непосредственно связанного с ним права на поддержание обвинения в зависимости от того, юридическим или физическим лицом является потерпевший. Если потерпевшим признано юридическое лицо, то его представитель

¹ Обвинительное заключение по уголовному делу № 66959 // Архив СО МО МВД России «Павловский» ГУ МВД России по Нижегородской области за 2016 год.

не должен иметь активную позицию по вопросу поддержания обвинения. Обвинение должен поддерживать только потерпевший, являющийся физическим лицом. Только он должен иметь активную роль в вопросе обвинения.

В случае, когда потерпевший занимает активную позицию в процессе, он сообщает о том, что желает в полной мере реализовать свои права, настаивает на закреплении данного процессуального статуса в деле, и автоматически становится субъектом обвинительной функции и доказывания. Полагаем, что признание данного факта должно всегда оформляться процессуальным решением об удовлетворении заявленного ходатайства, а не самостоятельным решением должностного лица, ведущего процесс.

Во втором случае, когда потерпевший не желает активно участвовать в процессе, его статус приравнивается к свидетелю стороны обвинения, с сохранением права на возмещение понесенного ущерба (доказывание которого целиком и полностью возложено на сторону обвинения). При этом заявление ходатайств таким свидетелем, идущих вразрез с его процессуальным статусом свидетеля стороны обвинения должно автоматически приводить к признанию его потерпевшим по первой схеме, то есть с закреплением его активной позиции по делу.

Принуждение к явке субсидиарного обвинителя и гражданского истца, заведомо уведомленного надлежащим образом и не явившегося без уважительных причин, не допускается. Неявка к участию в уголовно-процессуальных действиях и иное подобное поведение потерпевшего на любом этапе процесса должно приводить к вынесению решения о прекращении процессуального статуса данного лица как активного участника стороны обвинения.

Естественно, что руководитель следственного органа и прокурор вправе рассмотреть любую жалобу на решение следователя и дознавателя. Если будет установлено, что решение о «переводе» потерпевшего в свидетеля стороны обвинения было принято законно и обоснованно, то возвращение к первоначальному статусу потерпевшего не допускается.

В условиях, когда потерпевший занимает пассивную позицию, прокурор и суд должны принять на себя функцию правильной квалификации материального основания уголовной ответственности¹. Потерпевший как активный участник процесса должен иметь право на распоряжение обвинением, когда государственный обвинитель отказался от выполнения своей функции.

В таком случае суд принимает решение о прекращении производства по делу с учетом позиции потерпевшего, который должен иметь право обжалования негативного для себя решения в вышестоящую инстанцию. Если суд первой инстанции прекратит производство по делу, а доводы потерпевшего перед вышестоящей инстанцией будут обоснованными, то суд вышестоящей инстанции должен удовлетворить жалобу потерпевшего, возобновить производство по делу и предоставить потерпевшему право поддерживать обвинение. Представляется, что при подобном развитии событий судопроизводство должно осуществляться по правилам рассмотрения дел частного обвинения².

Полагая, что суд первой инстанции, при согласии с доводами потерпевшего о самостоятельном поддержании обвинения, должен принять решение о проведении рассмотрения дела в порядке рассмотрения дел частного обвинения. Однако ходатайство потерпевшего не должно автоматически приводить к смене формы рассмотрения дела судом. В данном случае проверяется активная позиция потерпевшего.

При внесении в УПК РФ такого порядка наделения потерпевшего правами обвинителя следует закрепить правило о том, что потерпевший пользуется всеми правами государственного обвинителя, согласно ч. 4–10 ст. 246 УПК РФ.

¹ В ходе предварительного расследования эту функцию выполняет следователь и дознаватель.

² См. об этом, напр.: *Синенко С.А.* Примирение с потерпевшим по делам частного и частного-публичного обвинения // Российская юстиция. 2012. № 9. С. 27–31.

Соответственно, пункт 16 статьи 42 УПК РФ следует дополнить правилом о том, что потерпевший поддерживает обвинение, в том числе при отказе государственного обвинителя от поддержания обвинения.

Кроме того, мы считаем возможным поддержать уже ранее имевшиеся в науке¹ предложения по следующим моментам:

Во-первых, предлагается наделить потерпевшего правомочием на поддержание обвинения в той части, которую считает необходимой для защиты своих интересов, независимо от позиции гособвинителя. При отказе прокурора от обвинения суд выносит решение о прекращении производства по делу только при согласии потерпевшего. При несогласии потерпевшего он вправе обратиться в вышестоящую инстанцию. В случае удовлетворения судом жалобы потерпевшего производство по делу возобновляется и проходит в порядке, предусмотренном для дел частного обвинения.

Во-вторых, поддержание потерпевшим обвинения возлагает не него не только права обвинителя, но и обязанности. Обязанности, свойственные любому потерпевшему, такие, как являться по вызовам органов и лиц, ведущих производство по уголовному делу, давать правдивые показания, участвовать в следственных действиях и т. п. Выполнение функции обвинителя не освобождает его от уголовной ответственности за заведомо ложный донос, фальсификацию доказательств и иные действия, связанные со злоупотреблением своими правами как субъекта доказывания, при поддержании обвинения.

Последнее может иметь место по разным причинам. В качестве таких могут выступать причины низменного характера, когда потерпевший будет поддерживать обвинение, желая унижить человека, причинить ему душевные страдания и т. п. Эта ситуация не так уж нереалистична, поскольку потер-

¹ См.: *Синенко С.А.* Обеспечение прав и законных интересов потерпевшего в уголовном судопроизводстве: монография 2-е изд., перераб. и доп. Орел, 2015. С. 169; *Камчатов К.В.* Нарушения требований закона, выявляемые прокурором в сфере обеспечения прав и законных интересов лиц и организаций, потерпевших от преступлений // Проблемы укрепления законности и правопорядка: наука, практика, тенденции: сборник научных трудов / редкол.: В.М. Хомич [и др.]. Минск, 2013. Вып. 6. С. 298–304.

певшие, которым причинен исключительно имущественный ущерб, обжалуют обвинительный приговор суда первой инстанции даже в тех случаях, когда исковые требования стороной защиты возмещены в полном объеме.

В связи с этим представляется, что на законодательном уровне должна быть создана система противовесов, позволяющая ограничить реализацию прав потерпевшим, который явно злоупотребляет своими процессуальными правами и необоснованно требует от суда уголовной ответственности виновного лица. Эта ответственность должна наступать именно за необоснованное обвинение. Соответственно, она не должна быть равной ответственности, например, за фальсификацию доказательств или ответственности за заведомо ложный донос. Все эти виды ответственности являются самостоятельными.

Ответственность потерпевшего-обвинителя следует закрепить в материальном и процессуальном законодательстве. Однако рассмотрение конкретных предложений по формулированию таких правовых норм, как представляется, выходит за рамки настоящей работы.

Отметим лишь, что выполнение функции поддержания обвинения при отказе прокурора от выполнения данной функции возможно лишь по преступлению, по которому лицо признано/признается потерпевшим. Если судом рассматривается уголовное дело по обвинению лица в совершении нескольких эпизодов преступной деятельности, то поддержание потерпевшим обвинения возможно не по всем из них.

Тем не менее, выполнение функции обвинителя предусматривает знание потерпевшим сущности предъявленного обвинения и доказательств, положенных в его основу. Именно поэтому кажется вполне логичным наше предложение о направлении потерпевшему копии обвинительного заключения/акта прокурором после утверждения.

Помимо провозглашения в законе право потерпевшего на поддержание обвинения, необходимо конкретными шагами со стороны судейского сообщества усилить гарантии процессуального статуса рассматриваемого лица, в том

числе в вопросе возмещения расходов¹ на явку к месту расследования и судебного разбирательства, проживание, недополученной заработной платы, оплату услуг адвоката. В настоящее время рано говорить о том, что судом вопрос о компенсациях указанных расходов разрешается адекватно.

Неполнота процессуального положения потерпевшего в уголовном процессе в настоящее время влияет на разрешение вопроса о получении от него согласия об освобождении подозреваемого, обвиняемого от уголовной ответственности в связи с деятельным раскаянием (ст. 28 УПК РФ); на особый порядок судебного разбирательства при согласии обвиняемого с предъявленным обвинением (глава 40 УПК РФ); на заключение досудебного соглашения о сотрудничестве (глава 40¹ УПК РФ).

Пункт 17 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 19 декабря 2013 года № 41 «О практике применения судами законодательства о мерах пресечения в виде заключения под стражу, домашнего ареста и залога»² предусматривает право потерпевшего лично участвовать в судебном заседании или довести до суда свою позицию через представителя или законного представителя. Указанная позиция Пленума явно расширяет положения ст. 42 и 108 УПК РФ, прямо не закрепляющих такого права потерпевшего. Естественно, что для суда, рассматривающего ходатайство следственных органов о заключении лица под стражу, позиция потерпевшего является важной и должна быть принята в расчет при вынесении решения.

Естественно, что рассматриваемое право потерпевшим будет реализовано, если в процессе расследования уголовного дела он имеет не активную, а сверхактивную позицию.

¹ Положение о возмещении процессуальных издержек, связанных с производством по уголовному делу, издержек в связи с рассмотрением арбитражным судом гражданского дела, административного дела, а также расходов в связи с выполнением требований Конституционного Суда РФ (утв. постановлением Правительства РФ от 1 декабря 2012 г. № 1240 // Собрание законодательства Российской Федерации. 2012. № 50, ч. 6, ст. 7058.

² О практике применения судами законодательства о мерах пресечения в виде заключения под стражу, домашнего ареста и залога: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 19 декабря 2013 г. № 41 (ред. от 24.05.2016) // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 11.01.2017).

Определенная практика обеспечения прав потерпевших от преступлений нарабатывается судебными актами Президиумов Верховного Суда РФ и судов субъектов Российской Федерации.

Так, гражданин С. приговором суда признан виновным в нанесении побоев. Однако в данном решении не нашел своего разрешения по существу вопрос о возмещении судебных расходов, связанных с оплатой услуг адвоката и судебно-медицинского освидетельствования, по поводу которых был заявлен гражданский иск. В кассационной жалобе частный обвинитель (он же потерпевший) М., ссылаясь на то, что им в суд первой инстанции представлены все необходимые оправдательные документы, вопрос о взыскании судебных издержек должен быть решен при рассмотрении дела по существу, просил пересмотреть решение суда первой инстанции об оставлении иска без рассмотрения и разъяснения права взыскания процессуальных издержек в порядке гражданского судопроизводства¹.

Суд вышестоящей инстанции в своем решении указал, что доводы истца обоснованы, соответствуют требованиям ст. 131, 132 УПК РФ, поэтому суд первой инстанции неверно разрешил вопрос о процессуальных издержках, и изменил приговор, удовлетворив требования потерпевшего.

Таким образом, суд, применив толкование правовых норм, признал за потерпевшим право на возмещение судебных издержек в рамках рассмотрения уголовного дела.

Материальная компенсация понесенных расходов или причиненного вреда является важнейшим стимулом участия потерпевшего в уголовном процессе.

Особенно остро данная проблема возникает при определении правопреемства потерпевшего – юридического лица, который после признания потерпевшим претерпевает структурные преобразования или ликвидацию. Понятно, что при определении правопреемства суду следует исходить из требо-

¹ Постановление Президиума Ставропольского краевого суда от 12 декабря 2016 г. по делу № 44У-278/2016. Приговор: ст. 116 УК РФ (побои) // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 11.01.2017).

ваний гражданского законодательства, и данные вопросы в рамках УПК РФ не могут найти полной регламентации в связи с исключительностью случаев их возникновения.

Аналогичные по сути проблемы могут возникнуть у органов досудебного производства, когда преступление совершено в отношении имущества супругов, находящихся в браке, который «трещит по швам». С одной стороны, при определении того, кто из них должен быть признан потерпевшим, следует исходить из норм семейного и гражданского законодательства о наличии общей собственности и перечне материальных ценностей, которые могут быть признаны исключительной собственностью только одного из них. И если изначально следователь этот вопрос рассмотрел ошибочно (поскольку признавать потерпевшими обоих супругов предполагает более громоздкий механизм уведомления и обеспечения прав), и признал потерпевшим только одного из них, то эта ошибка может быть устранена судом в ходе судебного рассмотрения дела.

Тем не менее, в ряде случаев возникают проблемы, когда следователь вернул потерпевшему (одному из супругов) похищенное имущество уже в ходе предварительного расследования, не дожидаясь рассмотрения дела судом. В дальнейшем от второго супруга поступают жалобы на подобные решения следователя, которые на первый взгляд являются вполне обоснованными.

Указанные случаи, с одной стороны, являются единичными, а с другой, – дальнейшее расширение признаков потерпевшего, его прав и обязанностей, является практически обоснованным. Это, в свою очередь, требует дальнейшей проработки статусов таких участников уголовного судопроизводства, как заявителя, частного обвинителя и гражданского истца.

Как отмечалось ранее, отечественный законодатель идет по пути расширения прав потерпевшего. Однако он это делает исключительно в порядке расширения перечня прав данного лица. Вместе с тем, достаточно давно назрела необходимость осмысления объема данных прав и, по необходимости,

их ограничения, когда потерпевшие предоставленными им правами явно злоупотребляют.

Необходимо создать механизм, позволяющий не допускать или ограничивать подобное злоупотребление. В частности, речь идет о возможном личном интересе, в основе которого могут находиться мотивы возмездия за совершенное преступление. Именно это, как отмечается следователями и дознавателями, является препятствием для получения от потерпевшего согласия на уголовное судопроизводство в сокращенных формах и других особых производствах, которые создают выгоды для преступника в виде сокращения возможного наказания в установленных законом пределах.

О подобном заявляют не только следователи и дознаватели, но и практикующие судьи, предлагающие не брать в расчет волю потерпевшего, возражающего против проведения судебного разбирательства в особом порядке¹.

Эффективность согласительных процедур в уголовном судопроизводстве в своих работах отмечали ряд исследователей². Полагаем, что остался только шаг, который должен сделать законодатель в сторону расширения прав потерпевшего в этих процедурах³.

Другим возможным вариантом развития прав потерпевшего, который, кстати, формируется под воздействием правовых позиций Конституционного Суда России, Пленума Верховного Суда России, является более широкое участие рассматриваемого участника в исследовании судом вопросов, непосредственно затрагивающих права обвиняемого. Это, в частности, участие потер-

¹ Желтобрюхов С.П. Нужно ли согласие государственного обвинителя и потерпевшего при постановлении приговора в особом порядке судебного разбирательства // Российская юстиция. 2017. № 12. С. 61.

² См.: Мильтова Е.В. Согласительные процедуры в российском уголовном процессе: дис. ... канд. юрид. наук. Тюмень, 2011; Кувалдина Ю.В. Предпосылки и перспективы развития компромиссных способов разрешения уголовно-правовых конфликтов в России: дис. ... канд. юрид. наук. Самара, 2011; Абишлага Г.В. Согласительные процедуры в уголовном судопроизводстве Российской Федерации: дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2012.

³ См. об этом, напр.: Баев О.Я. Обеспечение прав и законных интересов потерпевшего в условиях досудебного соглашения о сотрудничестве // Библиотека криминалиста. Научный журнал. 2012. № 3 (4). С. 158–169.

певшего в рассмотрении судом ходатайства следственных органов об избрании в отношении обвиняемого меры пресечения в виде заключения под стражу.

Как нами уже было отмечено ранее, Пленум сделал вывод о том, что установленный ч. 4 ст. 108 УПК РФ порядок рассмотрения судом ходатайства об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу не исключает участия в судебном заседании потерпевшего, его представителя, законного представителя, которые вправе довести до сведения суда свою позицию относительно избрания, продления, изменения, отмены меры пресечения в отношении подозреваемого или обвиняемого, а также обжаловать судебное решение¹.

Такое участие, как правило, на начальном этапе расследования уголовного дела позволяет потерпевшему увидеть обвиняемого, заявить ему свои требования, а последнему понять позицию потерпевшего по уголовному делу, в том числе и по вопросам, связанным с возмещением причиненного вреда. Если до рассмотрения вопроса о заключении под стражу вред потерпевшему будет возмещен полностью, то он, как правило, не будет настаивать на наиболее суровой мере пресечения. И наоборот, будет это делать, если не увидит позитивного поведения участников со стороны защиты.

Считаем, что участие потерпевшего в рассмотрении ходатайства о заключении обвиняемого под стражу может положительно сказаться на разрешении вопроса о возмещении вреда, причиненного преступлением. И если данный вопрос не обсуждался сторонами на первом судебном заседании, то он может быть решен позже, и потерпевший может сформулировать свою позицию суду при продлении срока содержания обвиняемого под стражей.

Наша вышеобозначенная позиция вполне согласуется с судебной практикой. В частности, апелляционным постановлением Нижегородского областного суда от 15 мая 2015 года отменено постановление судьи Семеновского районного суда Нижегородской области о продлении срока содержания под

¹ О практике применения судами законодательства о мерах пресечения в виде заключения под стражу, домашнего ареста и залога: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 19 декабря 2013 г. № 41 (ред. от 24 мая 2016 г.) // Российская газета. 2013. 27 декабря.

стражей на 2 месяца подсудимому К., поскольку суд, помимо всего прочего, не выяснил по данному вопросу позицию явившихся потерпевших¹.

Естественно, что участие потерпевшего в рассмотрении судом вопроса о применении меры пресечения должно быть согласовано с мнением потерпевшего о его возможном участии и с учетом применения мер безопасности в отношении потерпевшего (которые соответственно являются сами по себе основаниями для избрания наиболее суровой меры пресечения). В частности, в решении об избрании обвиняемому Б.М.Б. меры пресечения в виде заключения под стражу судья Балахнинского городского суда Нижегородской области от 6 марта 2015 года указал, что, оставаясь на свободе, обвиняемый может угрожать потерпевшему, который в судебном заседании показал, что опасается обвиняемого, поскольку тот в ходе расследования дважды приходил к нему домой, угрожал расправой, вел себя агрессивно и вызывающе².

Практика идет по пути извещения потерпевшего о месте судебного разбирательства следователем. Это представляется вполне обоснованным, поскольку позиция потерпевшего должна быть доведена до следователя перед рассмотрением в суде его ходатайства. Так, следователь своевременно известил потерпевших К. и Р. о времени и месте избрания обвиняемому К. меры пресечения в виде заключения под стражу Городецким городским судом Нижегородской области. Как следует из материалов контрольно-надзорного производства, потерпевшие отказались от участия в судебном заседании и на него не прибыли³.

Данный пример еще раз демонстрирует то, что потерпевшие могут принимать активное и пассивное участие в расследовании уголовного дела.

¹ Справка (обобщение) характера и причин ошибок, послуживших основанием отмены основанием отмены или изменения решений, приговоров в апелляционном порядке за период 2014-2015 года. [Электронный ресурс]. URL: http://semenovsky.nnov.sudrf.ru/modules.php?name=docum_sud&id=150 (дата обращения: 14.01.2017).

² Дело № 1-161/2015 // Архив Балахнинского городского суда Нижегородской области. 2015 // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 11.01.2017).

³ Дело № 1-105/2015 // Архив Городецкого городского суда Нижегородской области. 2015 // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 11.01.2017).

В данном случае они заняли пассивную позицию и отказались от реализации предоставленного им права.

Не менее актуальной на сегодня является проблема обеспечения защиты прав потерпевшего в ходе судебного разбирательства, в особенности в случаях, когда государственный обвинитель отказался от поддержания обвинения или изменил обвинение в сторону смягчения, однако потерпевший не согласен с такой позицией государственного обвинителя.

УПК РФ не связывает реализацию права государственного обвинителя отказаться от обвинения с мнением потерпевшего. Соответственно, потерпевший не может повлиять на обязанность суда прекратить производство по уголовному делу. Полагаем, что подобный порядок существенно ущемляет право потерпевшего на доступ к правосудию, поскольку потерпевший лишен права поддержания уголовного иска.

Считаем возможным предоставить потерпевшему право продолжить поддержание обвинения в случае отказа прокурора, о чем мы уже писали ранее в рамках данного диссертационного исследования.

Глава 40¹ УПК РФ, в отличие от главы 40 УПК РФ, не предполагает учет мнения потерпевшего по вопросу рассмотрения дела в особом порядке. Указанное позволяет некоторым исследователям утверждать о том, что особый порядок при досудебном соглашении ущемляет права потерпевшего¹.

Действительно, досудебное соглашение заключается без участия потерпевшего, а в судебном заседании выясняется только наличие двух непременных условий – добровольность соглашения и выполнение обвиняемым взятых на себя обязательств. Тем не менее, обязательства, принятые на себя обвиняемым, состоят в активном содействии следствию в раскрытии и рас-

¹ См.: *Александров Р.А.* Проблемы рассмотрения в особом порядке уголовных дел при заключенном досудебном соглашении о сотрудничестве, вызванные смешением различных институтов «делок с правосудием» // *Российский судья.* 2015. № 6. С. 26–30; *Баев О.Я.* Обеспечение прав и законных интересов потерпевшего в условиях досудебного соглашения о сотрудничестве // *Библиотека криминалиста. Научный журнал.* 2012. № 3 (4). С. 158–169; *Долженкова Г.Д.* Некоторые проблемы правового положения жертв преступлений в Российской Федерации // *Российское правосудие.* 2008. № 6. С. 56.

следовании преступления, избличении других соучастников преступной деятельности, розыске имущества, добытого преступным путем.

Отчасти можно поддержать позицию некоторых авторов в том, что исполнение взятых на себя обязательств обвиняемым в рамках рассматриваемой процедуры возможно не в полном объеме, следовательно, возмещение причиненного вреда потерпевшему может в полном объеме не произойти.

В этом случае, действительно, потерпевший, не получивший полного возмещения ущерба, отчасти ущемляется в правах, гарантированных ему государством и закрепленных в ст. 52 Конституции РФ. В своем постановлении от 24 апреля 2003 года № 7-П Конституционный Суд РФ отметил, что государство предоставляет пострадавшему от преступления возможность отстаивать, прежде всего, в суде, свои права и законные интересы.

Соответственно, рассмотрение судом уголовного дела, по которому заключено досудебное соглашение о сотрудничестве, не предполагает участия потерпевшего, выяснения его согласия на подобную форму судебного разбирательства и мнения о возможном наказании.

Тем не менее, как представляется, основой участия потерпевшего в уголовном судопроизводстве является интерес данного лица, связанный, прежде всего с возмещением ущерба, причиненного преступлением. А исполнение взятых на себя обвиняемым обязательств состоит, кроме прочего, в розыске имущества, добытого преступным путем. В данном случае можно говорить о том, что это положение можно толковать расширительно: обязательства обвиняемого должны состоять в оказании содействия по розыску имущества, добытого преступным путем, и принятия им иных мер, связанных с возмещением причиненного ущерба.

Таким образом, при заявлении соответствующего ходатайства обвиняемым, прокурору следует настаивать не только на выполнении действий, связанных с розыском имущества, но и с иными формами возмещения ущерба.

Однако в этой ситуации могут возникнуть проблемы практического характера, обусловленные сущностью заключаемой сделки о сотрудничестве. Дело в том, что сделка о сотрудничестве как институт уголовно-процессуального права направлена прежде всего на достижение нужд доказывания. То есть обвиняемый создает условия для облегчения доказывания совершенного собой и своими соучастниками преступления. И обнаружение похищенного имущества имеет первоначальной целью не возвращение его потерпевшему, а обнаружение вещественных доказательств по уголовному делу.

Представляется необходимым изменение судебной практики, а не норм закона, регламентирующих позитивное поведение обвиняемого в рамках выполнения им принятых на себя обязанностей. И в первую очередь это зависит от прокурора, который может настаивать на включении в соглашение о сотрудничестве положений, связанных не только с отысканием имущества, но и с возмещением в полном объеме ущерба потерпевшему.

Данное положение имеет существенное значение, поскольку нормы глав 40 и 40¹ УПК РФ не предусматривают права потерпевшего, связанного с предъявлением и поддержанием исковых требований о возмещении морального, физического или материального ущерба. Указанные институты в принципе не предусматривают возможности участия в суде потерпевшего и выяснения его позиции по существу имеющихся претензий к подсудимому.

Практике известны случаи, когда судья, в погоне за процессуальной экономией принимает решение по существу дела, удостоверившись должным образом в согласии всех потерпевших на сокращенный порядок рассмотрения дела. Такие ситуации имеют место в подавляющем большинстве случаев по многоэпизодным уголовным делам, с большим количеством потерпевших, не все из которых заявили о соответствующем согласии¹.

¹ *Иванов В.В.* Обеспечение прав потерпевшего на стадии исполнения приговора // Вестник СамГУ. 2014. № 11–1 (122). [Электронный ресурс]. URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/obespechenie-prav-poterpevshego-na-stadii-ispolneniya-prigovora> (дата обращения: 19.12.2016).

Полагаем, что в первую очередь прокурор должен следить за обеспечением прав всех потерпевших по уголовному делу.

Отдельные проблемы достижения потерпевшими своей цели в уголовном судопроизводстве имеют место при рассмотрении приговора или иного судебного решения в апелляционном порядке. В первую очередь это касается случаев разбалансированности процессуального положения сторон обвинения и защиты при рассмотрении апелляционной жалобы.

Так, часть 2 ст. 389¹⁹ УПК РФ позволяет суду проверить уголовное дело в отношении всех осужденных, а не только тех, кто подал соответствующую жалобу. Формально права на пересмотр решения в отношении всех потерпевших (по аналогии с осужденными) у суда отсутствует. Отчасти это свидетельствует о том, что окончательного равновесия между статусами лица, привлекаемого к уголовному преследованию, и потерпевшего до сих пор не произошло. И если в ходе досудебного производства это равенство более или менее имеется, то в судебных стадиях – нет.

Определенная преемственность подхода законодателя к конструированию норм апелляционного производства сохранена в нормативной регламентации кассации. Так, статья 401¹² УПК РФ определяет обязательность извещения о передаче кассационной жалобы / представления для рассмотрения в суд кассационной инстанции, не всех лиц, участвующих в деле, а только тех, интересы которых затрагиваются этой жалобой / представлением.

Таким образом, лица, осуществляющие судопроизводство, по своему усмотрению определяют субъектов, имеющих интерес, в следовательно и круг участников кассационного рассмотрения дела. Представляется, что подобный подход является не совсем обоснованным, поскольку не все потерпевшие могут быть привлечены в процесс.

Помимо кассации, участие потерпевшего возможно при рассмотрении судом вопросов, связанных с исполнением приговора.

Так, Федеральным законом от 23 июля 2013 года № 221-ФЗ статья 399 УПК РФ была дополнена частью 2¹, закрепляющей возможность участия потерпевшего в рассмотрении судами вопросов об условно-досрочном освобождении от наказания и замене неотбытой части наказания осужденному более мягким наказанием. Данную новеллу стоит поприветствовать, поскольку в случае, когда потерпевшему вред осужденным не возмещен, он вряд ли будет согласен с послаблениями, применяемыми судом к осужденному. Полагаем, что итоговое судебное решение по условно-досрочному освобождению или замене неотбытой части наказания должно зависеть от позиции потерпевшего и возмещения осужденным вреда.

Мнение потерпевшего в рассматриваемой стадии судопроизводства всегда имело для суда меньшее значение, чем мнение администрации учреждения отбывания наказания. Потерпевший до последнего времени не имел возможности довести до сведения суда свою позицию по вопросам об условно-досрочном освобождении осужденного, об изменении вида наказания. Отчасти это имело место потому, что потерпевший не уведомлялся о подобных решениях и событиях.

Отдельно следует упомянуть о том, что потерпевший во всех случаях должен знать об освобождении осужденного с тем, чтобы быть морально готовым к встрече с указанным лицом. Т.Н. Бородкина отмечает, что потерпевший должен иметь возможность оценить реальность и размеры возникшей для своих прав угрозы и на основании этого обезопасить свое жилище и имущество, принять решение о возможной смене места жительства, анкетных данных и т. п., либо не предпринимать указанных действий ввиду маловероятности повторного совершения преступления¹.

Также потерпевший должен уведомляться администрацией исправительного учреждения о переводе осужденных из одного исправительного учреждения в другое (ч. 2.4 ст. 78, ч. 2.1 ст. 81, ч. 4 ст. 140 УИК РФ), о направле-

¹ *Бородкина Т.Н.* Процессуальный статус потерпевшего и обеспечение его прав в ходе производства следственных действий по уголовным делам: проблемы правоприменения по УПК РФ // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 15.01.2017).

нии в суд представления администрации учреждения, исполняющего наказание, или ходатайства осужденного об условно-досрочном освобождении, о замене ему неотбытой части наказания в виде лишения свободы более мягким видом наказания или об отсрочке отбывания наказания (ч. 2 ст. 172.1 УИК РФ).

Думается, что закрепление в уголовно-процессуальном и уголовно-исполнительном законодательстве обязанности уведомления потерпевшего о подобных шагах администрации учреждения должен помочь уведомляемому лицу сформулировать свою позицию и при необходимости отстаивать свои интересы. Соответственно, указанный механизм двойного уведомления потерпевших о действиях и решениях администрации места отбывания наказания должен обеспечить эффективную защиту их прав в стадии исполнения приговора.

Не остался данный вопрос вне поля зрения Конституционного Суда РФ, который в своем постановлении от 18 апреля 2014 года № 5-П отметил, что права потерпевших от преступлений не предполагают наделение их правом определять необходимость осуществления публичного уголовного преследования в отношении того или иного лица, а также пределы возлагаемой на это лицо уголовной ответственности и наказания – такое право в силу публичного характера уголовно-правовых отношений принадлежит только государству в лице его законодательных и правоприменительных органов; юридическая ответственность, если она выходит за рамки восстановления нарушенных неправомерным деянием прав и законных интересов потерпевших, включая возмещение причиненного этим деянием вреда, является средством публично-правового реагирования на правонарушающее поведение, в связи с чем вид и мера ответственности лица, совершившего правонарушение, должны определяться исходя из публично-правовых интересов, а не частных интересов потерпевшего¹.

¹ По делу о проверке конституционности части второй.1 статьи 399 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с запросом Кетовского районного суда Курганской области: постановление Конституционного Суда РФ от 18 марта 2014 г. № 5-П // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 14.01.2017).

То есть потерпевший вправе донести до суда свою позицию, не более того. Суд в свою очередь не должен решение по существу дела связывать с позицией потерпевшего.

Комментируя позиции Конституционного Суда РФ по данной проблеме, З.Д. Еникеев и другие коллеги отмечают, что участие потерпевшего в решении вопроса об условно-досрочном освобождении осужденного противоречило бы правовой природе и целям наказания, исполнение которого может зависеть от волеизъявления потерпевшего¹.

Мы согласны с подобным утверждением лишь отчасти, поскольку, как представляется, *только в полном объеме возмещенный потерпевшему вред является одним из условий условно-досрочного освобождения*. И именно мнение потерпевшего, подкрепленное полным возмещением причиненного вреда, должно быть условием условно-досрочного освобождения. Указанное положение должно быть внесено в ст. 79 УК РФ, которая в настоящее время допускает частичное возмещение вреда в качестве одного из условий условно-досрочного освобождения.

При таком рассмотрении вопроса в стадии исполнения приговора нет нормативных оснований считать потерпевшего обвинителем. Потерпевший функцию обвинения исполнил в стадии рассмотрения уголовного дела по существу. Он, заявив гражданский иск, добился признания судом необходимости возмещения причиненного ему вреда в установленном приговором объеме.

Если потерпевший не согласен с приговором суда, то он может добиться его пересмотра.

Итак, суд в приговоре определил объем подлежащих возмещению требований потерпевшего (истца) к осужденному, и в дальнейшем в рамках исполнения приговора потерпевший должен добиться возмещения всех определенных судом требований.

¹ См.: Вопросы уголовного судопроизводства в решениях Конституционного Суда Российской Федерации / З. Д. Еникеев [и др.]. М., 2013. С. 87; *Синенко С.А.* Обеспечение прав и законных интересов потерпевшего в уголовном судопроизводстве: монография. 2-е изд., перераб. и доп. Орел, 2015. С. 89.

А если этого не произошло на этапе исполнения приговора в полном объеме, потерпевший должен иметь возможность настаивать на исполнении осужденным определенных судом действий. Суд, таким образом, при наличии возражений потерпевшего об условно-досрочном освобождении осужденного от отбывания наказания должен принять в расчет позицию потерпевшего.

Суду принимать положительное решение в пользу осужденного при наличии информации о невозмещении потерпевшему вреда, определенного в приговоре, несправедливо. Потерпевший, как представляется, в таком случае не получит полное удовлетворение интереса, обоснованность и размер которого были удостоверены в приговоре суда.

Таким образом, в мотивировочной части постановления суд должен указать отсутствие возражений потерпевшего по вопросу исполнения приговора в полном объеме.

Естественно, что требование о восстановлении прав потерпевшего, не указанных в приговоре, не должно быть основанием для отказа осужденному в рассмотрении вопроса об условно-досрочном освобождении. Этим условием будет ограничиваться возможное злоупотребление потерпевшим своими процессуальными правами.

Указанное позволяет констатировать, что потерпевший должен иметь не только декларируемую, но и фактическую способность активно участвовать в уголовном судопроизводстве – добиваться изобличения обвиняемого в совершении преступления, поддерживать обвинение при отказе государственного обвинителя от поддержания обвинения, иметь реальные возможности по собиранию и представлению доказательств в ходе досудебного производства и на этапе судебного разбирательства. Участие потерпевшего в процессе должно способствовать установлению и исследованию обстоятельств дела даже тогда, когда он занимает пассивную позицию в вопросе обвинения лица в совершении преступления.

Участие потерпевшего не оканчивается постановлением приговора. На этапе исполнения приговора потерпевший должен получить реальное

возмещение причиненного ущерба. Если этого не произошло, его позиция по условно-досрочному освобождению осужденного должна быть одним из условий принятия судом положительного решения для преступника.

Все это обусловлено приоритетом прав личности над интересами государства. Потерпевший должен быть уверен, что осужденный, не возместивший в полном объеме причиненный вред, не сможет сократить время изоляции от общества путем, не связанным с возмещением ущерба потерпевшему, не совершит при этом посягательств на права и интересы потерпевшего иным образом.

Государству следует закрепить в законе, что нарушение процессуальных прав потерпевшего является основанием для изменения или отмены приговора, определения или постановления суда. И только восстановление нарушенных преступлением прав потерпевшего может быть условием послабления публично-правового наказания, примененного в отношении лица, совершившего преступление.

Рассмотренные вопросы участия потерпевшего в суде позволяют сформулировать ряд выводов:

- потерпевший должен иметь право на поддержание обвинения в случае отказа прокурора от поддержания государственного обвинения. В данной связи он должен иметь все права прокурора, в том числе право на получение копии обвинительного заключения или акта. Получение такого права не должно исключать ответственности потерпевшего за необоснованное обвинение;
- мнение потерпевшего следует учитывать не только при решении основного вопроса уголовного дела судом первой инстанции, но и в последующих стадиях уголовного судопроизводства. В частности, условно-досрочное освобождение преступника возможно лишь при полном (а не как сейчас, – частичном) возмещении вреда, причиненного потерпевшему;
- потерпевший должен уведомляться о времени освобождения осужденного из мест заключения, а в более широком аспекте – о результате исполнения приговора во всех его проявлениях.

Если говорить о нашей позиции по вопросам участия потерпевшего в судебных процедурах по уголовному делу в более широком контексте (реформирования нашего судопроизводства в состязательном направлении), то выводы будут такими.

В концептуальном плане следует признать право потерпевшего на самозащиту своих прав и законных интересов в форме субсидиарного уголовного преследования обвиняемого и формулирования собственных правовых требований к судебному органу по вопросам обвинения и возмещения преступного вреда.

Мы считаем, что в основе правовой организации участия потерпевшего в судебном процессе должна быть идея о самозащите потерпевшим своих прав и законных интересов в форме соучастия в обвинении с государством и расширения частно-диспозитивного начала в правовой организации уголовного преследования.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Проведенное исследование проблем участия потерпевшего в уголовном судопроизводстве позволяет сформулировать ряд выводов.

Правовой статус потерпевшего в уголовном процессе испытывал многочисленные изменения в ходе развития российского уголовного процесса, причем эти изменения носили непоследовательный и противоречивый характер. В первую очередь, фигура потерпевшего формировалась в связи с наличием у него признаваемого законом интереса. Именно интерес (а точнее, учет этого интереса правящим классом) определял место потерпевшего в уголовном судопроизводстве. Законодатель начал формулирование статуса потерпевшего как жертвы преступления. Затем стал наделять его правами и обязанностями, круг которых постоянно менялся. Дальнейшее развитие института потерпевшего связано с наличием у него законного представителя и представителя.

Исторически фигура потерпевшего в законодательстве всегда была связана с совершением в его отношении преступления и наличием связи между преступлением и негативными для потерпевшего последствиями.

Необходимо подчеркнуть, что важнейшим решением для потерпевшего на протяжении нескольких последних десятилетий является акт правоприменения (постановление, определение) о закреплении его процессуального статуса. Это, в свою очередь, обусловлено исторической формой судопроизводства, которая фактически устанавливает границы прав и обязанностей потерпевшего. Потерпевший, таким образом, в вопросе реализации своих прав и обязанностей напрямую увязан с исторической формой процесса, действовавшей на территории страны в той или иной обозначенный период времени.

В уголовно-процессуальном законе определения потерпевшего нет. Его понятие формируется через условия, при которых лицо признается потерпевшим. Это не позволяет предусмотреть все ситуации, при которых лицо должно иметь процессуальный статус потерпевшего. Мы считаем, что при

определении потерпевшего в его собирательное понятие следует включать все термины, применяемые в разных отраслях права (и международных актах) в отношении лица, которому преступлением причинен вред или наступили иные негативные последствия, состоящие с деянием в причинно-следственной связи.

Потерпевший должен участвовать в уголовном судопроизводстве соответственно имеющемуся у него интересу либо принимать активное участие в уголовном процессе по отстаиванию своих прав и законных интересов или доверить их защиту органам расследования и суду, а при неоконченном преступлении, характеризующимся отсутствием реально причиненного ущерба, – еще и иметь право выбора участвовать в уголовном деле в статусе потерпевшего или свидетеля. По нашему мнению, если государство и общество желают повсеместного активного участия потерпевших в деятельности стороны обвинения, то им должны быть предоставлены стимулирующие преференции в виде гарантированного государством возмещения вреда, в том числе и за счет бюджета, если подозреваемый, обвиняемый не способен возместить вред, социально-психологическая поддержка на протяжении всего производства по уголовному делу, немедленная компенсация затрат на участие в уголовном деле (проезд, проживание и т. д.).

В связи с этим потерпевшим следует признавать лицо на основании рассмотрения его заявления, а также в случаях наличия иных оснований для этого в материалах уголовного дела, в том числе и тогда, когда лицо возражает по поводу причинения ему преступлением ущерба, но собранные доказательства по уголовному делу позволяют принять такое решение. Именно поэтому возможность наделения лица статусом потерпевшего не может находиться в безусловной связи с объектом преступления. Когда таковым выступают интересы государства и общества, лицо также может быть признано потерпевшим при причинении преступлением вреда его интересам.

Действующее уголовно-процессуальное право позволяет признать подозреваемым лицо в самом начальном этапе производства по уголовному

делу – возбуждив в его отношении уголовное дело и закрепив принятое решение в постановлении о возбуждении уголовного дела. УПК РФ не содержит принципиального запрета на признание лица потерпевшим в этом же постановлении.

Процессуальные права потерпевшего не следует бесконечно и необоснованно расширять, поскольку это затрудняет производство по уголовному делу, которое и так имеет весьма длительный срок. В отдельных вопросах права потерпевшего следует ограничить, оставив за ним права по изучению материалов дела, исследованию его обстоятельств, которые обусловлены только совершенным в его отношении преступлением. Потерпевший должен иметь право на ознакомление не со всеми материалами дела (которые могут касаться преступлений, совершенных обвиняемым в отношении других лиц), а только с материалами, касающимися обстоятельствами предмета доказывания преступления, совершенного в его отношении. Это правило должно распространяться на порядок производства экспертизы по уголовному делу.

Потерпевший должен иметь право на поддержание обвинения в случае отказа прокурора от поддержания государственного обвинения. В данной связи он должен иметь все права прокурора, в том числе право на получение копии обвинительного заключения или акта. Получение такого права потерпевшим не должно исключать его ответственности за необоснованное обвинение.

В судебных стадиях мнение потерпевшего должно учитываться при принятии судом решений, касающихся вопросов применения согласительных процедур при назначении наказания и применения условно-досрочного освобождения. Указанные решения суда следует принимать с учетом мнения потерпевшего, ущерб от преступления которому не возмещен в полном объеме. Только полное возмещение вреда потерпевшему, размер которого определен в приговоре суда, вступившем в законную силу, может стать условием, когда мнение потерпевшего будет для суда не обязательным.

В заключение следует констатировать, что неоднозначность постсоветского правового развития обуславливает наличие определенных противоречий в процессуальном статусе потерпевшего. При сохранении следственной уголовно-процессуальной системы ожидать качественных изменений в нормативно-правовом регулировании участия потерпевшего в уголовном деле не приходится.

Существующая уголовно-процессуальная модель в принципе не может выступать удобной формой для самозащиты гражданином своих прав и интересов (в том числе и в виде отказа от реализации права), она подавляет свободу личности и консервирует монопольное положение публичной власти во всех моментах уголовно-процессуальной деятельности и принятия решений о правоприменении, что в современную эпоху уже становится анахронизмом.

Институциональное препятствие в виде следственной правовой организации участников досудебного производства в принципе должно быть снято для предоставления процессуальной свободы потерпевшему от преступления выбирать любую стратегию поведения для оптимальной защиты своих законных интересов. Поэтому введение института следственных судей могло бы стать важным шагом в изменении расстановки сил и системы отношений между сторонами, включая потерпевшего, и судебным органом. Однако это должно сопровождаться другими институциональными переменами, главной из которых является переход на судебную доктрину доказательственного права.

Правовая конструкция субсидиарного обвинения потерпевшего включает в себя ряд принципиальных моментов, которые могли бы стать элементами *общей правовой организации* формулирования, выдвижения и поддержания обвинения в уголовном суде по делам публичного обвинения. Подобная организация обвинительной системы позволила бы оптимальным образом сочетать защиту частного и публичного интересов в обвинительной деятельности.

В отличие от традиционного подхода к оптимизации правового статуса потерпевшего в уголовном процессе авторская модель субсидиарного уголовного преследования потерпевшего, реализуемого как в ходе досудебного производства, так и в судебных стадиях, основана на концепции самозащиты гражданами своих прав правовыми средствами, равном доступе к уголовному правосудию и обвинению всех заинтересованных лиц. Данная концепция вполне вписывается в модель государственного управления как информационной платформы, на которой агрегированы все виды государственных услуг, включая услугу защиты от преступлений и восстановления нарушенных правонарушением прав и законных интересов.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Нормативные правовые акты и их проекты

1. Конституция Российской Федерации : принята 12 декабря 1993 г. всенародным голосованием (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ) // Собрание законодательства РФ. – 2014. – № 31. – Ст. 4398.

2. Всеобщая декларация прав человека : принята Генеральной Ассамблеей ООН 10 декабря 1948 г. // Российская газета. – 1995. – 5 апреля.

3. Конвенция о защите прав человека и основных свобод : принята 4 ноября 1950 г., Рим (с изм. от 13.05.2004) // Собрание законодательства РФ. – 2001. – № 2. – Ст. 163.

4. Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР 1923 г. : принят постановлением 4-й сессии Всероссийского Центрального исполнительного комитета 15 февраля 1923 г. // Собрание узаконений РСФСР. – 1923. – № 7. – Ст. 106.

5. Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР 1960 г. // Ведомости Верховного Совета СССР. – 1960. – № 40. – Ст. 592.

6. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ : принят Государственной Думой Российской Федерации 22 ноября 2001 г. (ред. от 19.02.2018) // Собрание законодательства РФ. – 2001. – № 52. – Ч. I. – Ст. 4921.

7. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ : принят Государственной Думой Российской Федерации 24 мая 1996 г. (ред. от 19.02.2018) // Собрание законодательства РФ. – 1996. – № 25. – Ст. 2954.

8. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30 декабря 2001 г. № 195-ФЗ : принят Государственной Думой Российской Федерации 20 декабря 2001 г. (ред. от 5.02.2018) // Собрание законодательства РФ. – 2002. – № 1. – Ч. I. – Ст. 1.

9. О государственной защите потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства : федеральный закон от 20 августа 2004 г. № 119-ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 2004. – № 34. – Ст. 3534.

10. О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в целях совершенствования прав потерпевшего в уголовном судопроизводстве : федеральный закон от 28 декабря 2013 г. № 432-ФЗ // Российская газета. – 2013. – 30 декабря.

11. О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации : федеральный закон от 22 октября 2014 г. № 308-ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 2014. – № 43. – Ст. 5792.

12. О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации : федеральный закон от 2 декабря 2008 г. № 226-ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 2008. – № 49. – Ст. 5724.

13. О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации и Федеральный закон «О прокуратуре Российской Федерации» : федеральный закон от 5 июня 2007 г. № 87-ФЗ (ред. от 21.07.2014) // Собрание законодательства РФ. – 2007. – № 24. – Ст. 2830.

14. О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации : федеральный закон от 6 июня 2007 г. № 90-ФЗ // Российская газета. – 2007. – 9 июня.

15. О полиции : федеральный закон от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ (ред. от 05.12.2017) // Собрание законодательства РФ. – 2011. – № 7. – Ст. 900.

16. О прокуратуре Российской Федерации : федеральный закон от 17 января 1992 г. № 2202-1 (ред. от 31.12.2017) // Собрание законодательства РФ. – 1995. – № 47. – Ст. 4472.

17. Об оперативно-розыскной деятельности : федеральный закон от 12 августа 1995 г. № 144-ФЗ (ред. от 06.07.2016) // Собрание законодательства РФ. – 1995. – № 33. – Ст. 3349.

18. Вопросы деятельности Следственного комитета Российской Федерации (вместе с «Положением о Следственном комитете Российской Федера-

ции») : указ Президента РФ от 14 января 2011 г. № 38 (ред. от 22.05.2015) // Собрание законодательства РФ. – 2011. – № 4. – Ст. 572.

19. Федеративная Республика Германия. Уголовно-процессуальный кодекс. – Москва : Издательская фирма «Манускрипт», 1994. – 204 с.

***Постановления и определения Конституционного Суда РФ,
постановления Пленума Верховного Суда РФ, решения Европейского Суда
по правам человека, иные судебные акты***

20. Апелляционное постановление Московского областного суда от 31 октября 2013 г. по делу № 22-7131 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 11.01.2017).

21. О Концепции судебной реформы в РСФСР : постановление Верховного Суда РСФСР от 24 октября 1991 г. № 1801-1 // Ведомости СНД и ВС РСФСР. – 1991. – № 44. – Ст. 1435.

22. О практике применения судами законодательства, регламентирующего участие потерпевшего в уголовном судопроизводстве : постановление Пленума Верховного Суда СССР от 1 ноября 1985 г. № 16 // Бюллетень Верховного Суда СССР. – 1986. – № 1.

23. О практике рассмотрения судами жалоб в порядке статьи 125 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации : постановление Пленума Верховного Суда РФ от 10 февраля 2009 г. № 1 (ред. от 29.11.2016) // Российская газета. – 2009. – 18 февраля.

24. О практике применения судами норм, регламентирующих участие потерпевшего в уголовном судопроизводстве : постановление Пленума Верховного Суда РФ от 29 июня 2010 г. № 17 // Российская газета. – 2010. – 7 июля.

25. О практике применения судами законодательства о мерах пресечения в виде заключения под стражу, домашнего ареста и залога : постановление Пленума Верховного Суда РФ от 19 декабря 2013 г. № 41 (ред. от 24 мая 2016 г.) // Российская газета. – 2013. – 27 декабря.

26. О практике применения судами законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности за преступления в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности : постановление Пленума Верховного Суда РФ от 15 ноября 2016 г. № 48 // Российская газета. – 2016. – 24 ноября.

27. О практике применения судами законодательства, регламентирующего участие потерпевшего в уголовном судопроизводстве : постановление Пленума Верховного Суда СССР № 16 от 1 ноября 1985 г. // Бюллетень Верховного Суда СССР. – 1986. – № 3.

28. О практике применения судами норм, регламентирующих участие потерпевшего в уголовном судопроизводстве» (с изм. и доп.) : постановление Пленума Верховного Суда РФ от 29 июня 2010 г. № 17 // Российская газета. – 2010. – 7 июля.

29. О суде : декрет от 22 ноября 1917 г. № 1 // СУ РСФСР. – 1917. – № 4. – Ст. 50.

30. О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате : постановление Пленума Верховного Суда РФ от 30 ноября 2017 г. № 48 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 11.01.2017).

31. По делу о проверке конституционности положений части 1 статьи 47 и части 2 статьи 51 УПК РСФСР в связи с жалобой гражданина В.И. Маслова № 11-П : постановление Конституционного Суда РФ от 27 июня 2000 г. // Собрание законодательства РФ. – 2000. – № 27. – Ст. 2882.

32. По делу о проверке конституционности части второй статьи 399 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с запросом Кетовского районного суда Курганской области : постановление Конституционного Суда РФ от 18 марта 2014 г. № 5-П [Электронный ресурс]. – Режим доступа: СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 11.01.2017).

33. По запросу Волгоградского гарнизонного военного суда о проверке конституционности части восьмой статьи 42 Уголовно-процессуального кодекса

Российской Федерации : определение Конституционного Суда РФ от 18 января 2005 г. № 131-О [Электронный ресурс]. – Режим доступа: СПС «Консультат Плюс» (дата обращения: 16.01.2017).

34. Положение о полковых судах, утвержденное Декретом СНК РСФСР 10 июля 1919 г. // Собрание узаконений РСФСР. – 1919. – № 31–32. – Ст. 326.

35. Постановление Президиума Ставропольского краевого суда от 12 декабря 2016 по делу № 44У-278/2016 (приговор: ст. 116 УК РФ (побои) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 11.01.2017).

36. Постановление Президиума Самарского областного суда от 3 июля 2014 г. № 44у-97/2014 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 11.01.2017).

37. Постановление Европейского суда по правам человека от 25 марта 1999 г. по делу «Николова против Болгарии» (Nikolova v. Bulgaria жалоба № 31195/96 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: СПС «Консультант Плюс» (дата обращения: 14.01.2017).

38. Постановление Европейского суда по правам человека от 21 декабря 2000 г. «Веттштайн против Швейцарии» (Wettstein v. Switzerland жалоба № 33958/96) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 14.01.2017).

39. Постановление Европейского Суда по правам человека от 2 июня 2016 г. по делу «Митров (Mitrov) против Македонии» (жалоба № 45959/09) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 14.01.2017).

40. Положение о возмещении процессуальных издержек, связанных с производством по уголовному делу, издержек в связи с рассмотрением арбитражным судом гражданского дела, административного дела, а также расходов в связи с выполнением требований Конституционного Суда РФ (утв. постановлением Правительства РФ от 01.12.2012 г. № 1240 // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2012. – № 50. – Ч. 6. – Ст. 7058.

Книги и монографии

41. *Агутин, А. В.* Мироззренческие идеи в уголовно-процессуальном доказывании : монография / А. В. Агутин ; науч. ред. В.Т. Томина. – Москва, 2004. – 545 с.
42. Актуальные проблемы возбуждения уголовного дела : учебное пособие / В. Н. Григорьев, А. В. Новиков, Е. А. Прохорова, Д. Н. Слабкая. – Москва : Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя, 2016. – 107 с.
43. *Александров, А. С.* Диспозитивность в уголовном процессе / А. С. Александров. – Нижний Новгород : НЮИ МВД РФ, 1997. – 209 с.
44. *Александров, А. С.* Досудебное соглашение о сотрудничестве сторон в российском уголовном судопроизводстве : монография / А. С. Александров, В. В. Колесник. – Москва : Юрлитинформ, 2018. – 216 с.
45. *Александров, А. С.* Обеспечение соблюдения законности при раскрытии и расследовании преступлений : учебно-методическое пособие / А. С. Александров, В. А. Булатов, С. А. Грачев, А. В. Федулов. – Москва : ЦОКР МВД России, 2010. – 67 с.
46. *Александров, А. С.* Субсидиарный уголовный иск / А. С. Александров, В. Е. Гущев. – Нижний Новгород : НЮИ МВД РФ, 1999. – 102 с.
47. *Александров, А. С.* Участие прокурора в досудебном производстве по уголовному делу : лекция / А. С. Александров. – Нижний Новгород : Нижегородская правовая академия, 2009. – 37 с.
48. *Алексеева, Л. Б.* Советский уголовно-процессуальный закон и проблемы его эффективности / Л. Б. Алексеева, А. М. Ларин, М. С. Строгович; отв. ред. В. М. Савицкий. – Москва : Наука, 1979. – 319 с.
49. *Анощенкова, С. В.* Уголовно-процессуальное учение о потерпевшем. / отв.ред.: Лопашенко Н.А.– Москва : Волтерс Клувер, 2006. – 248 с.
50. *Барабаи, А. С.* Основной, вспомогательные и дополнительные процессы доказывания в стадиях предварительного расследования и судеб-

ного разбирательства / А. С. Барабаш. – Москва : Юрлининформ, 2017. – 272 с.

51. *Бахта, А. С.* Механизм уголовно-процессуального регулирования : монография / А. С. Бахта. – Хабаровск, 2010. – 376 с.

52. *Божьев, В. П.* Уголовно-процессуальные правоотношения / В. П. Божьев. – Москва, 1975. – 176 с.

53. *Буланова, Н. В.* Деятельность прокурора по осуществлению уголовного преследования : пособие / Н. В. Буланова, Д. И. Ережипалиев. – Москва, 2011. – 116 с.

54. *Буцковский, Н. А.* О деятельности прокурорского надзора вследствие отделения обвинительной власти от судебной / Н. А. Буцковский. – Санкт-Петербург, 1867. – 80 с.

55. *Быков, В. М.* Защита прав потерпевшего в уголовном процессе России (досудебное производство) / В. М. Быков, С. В. Колдин. – Москва : Юрлитинформ, 2013. – 288 с.

56. *Вандышев, В. В.* Потерпевшие от преступления и проблемы советской виктимологии / В. В. Вандышев, П. С. Элькинд, Л. В. Франк. – Душанбе : «Ирфон», 1977. – 237 с.

57. *Варчук, Т. В.* Виктимология : учебное пособие для студентов вузов, обучающихся по специальности «Юриспруденция» / Т. В. Варчук. – Москва : ЮНИТИ-ДАНА, 2009. – 191 с.

58. Великая реформа: к 150-летию Судебных уставов : в 2 т. – Москва : Изд-во «Юстицинформ», 2014. – Т. II: Устав уголовного судопроизводства / под ред. Л. В. Головки. – 336 с.

59. *Вершинина, С. И.* Нормативно-правовая сущность уголовно-процессуального принуждения / С. И. Вершинина. – Москва : Юрлитинформ, 2017. – 368 с.

60. *Власов, В. И.* Предварительное следствие: проблемы качества / В. И. Власов. – Саратов, 1988. – 200 с.

61. *Володина, Л. М.* Назначение уголовного судопроизводства и проблемы его реализации / Л. М. Володина. – Москва, 2018. – 296 с.
62. Вопросы уголовного судопроизводства в решениях Конституционного Суда Российской Федерации / З. Д. Еникеев [и др.]. – Москва, 2013. – 703 с.
63. *Гаврилов, Б. Я.* Правовое регулирование защиты конституционных прав и свобод личности в уголовном судопроизводстве : монография / Б. Я. Гаврилов. – Москва, 2004. – 562 с.
64. *Галкин, Б. А.* Советский уголовно-процессуальный закон / Б. А. Галкин. – Москва, 1962. – 255 с.
65. *Горский, Г. Ф.* Проблемы доказательств в советском уголовном процессе / Г. Ф. Горский, Л. Д. Кокорев, П. С. Элькинд. – Воронеж : Изд-во Воронеж. ун-та, 1978. – 303 с.
66. *Гущев, В. Е.* Народное обвинение в уголовном суде : учебное пособие / В. Е. Гущев, А. С. Александров. – Нижний Новгород : НЮИ МВД РФ, 1998. – 160 с.
67. Доктринальная модель уголовно-процессуального доказательственного права Российской Федерации и комментарии к ней / под ред. А. С. Александрова. – Москва, 2015. – 304 с.
68. *Духовский, М. В.* Русский уголовный процесс / М. В. Духовский. – Москва : «Изд-во для студентов. Унив. тип.», 1902. – 498 с.
69. *Ефремова, Н. П.* Привлечение в качестве обвиняемого : учебно-практическое пособие / Н. П. Ефремова, В. В. Кальницкий. – Омск : Изд-во Омск. акад. МВД России, 2007. – 107 с.
70. *Жогин, Н. В.* Прокурорский надзор за предварительным расследованием уголовных дел / Н. В. Жогин. – Москва : Юридическая литература, 1968. – 264 с.
71. *Зеленина, О. А.* Проблемы определения процессуального статуса потерпевшего и гражданского истца в уголовном судопроизводстве / О. А. Зеленина. – Екатеринбург, 2007. – 39 с.

72. *Ильин, А. В.* Распределение полномочий между руководителем следственного органа и прокурором по обеспечению надлежащего расследования уголовных дел : методические указания / А. В. Ильин, Е. А. Богачевская, Е. А. Киреева ; под ред. канд. юрид. наук А. В. Ильина. – Владимир : ВЮИ ФСИН России, 2011. – 50 с.

73. *Квачевский, А. А.* Об уголовном преследовании, дознании и предварительном исследовании преступлений по Судебным уставам 1864 года : в 3 ч. / А. А. Квачевский. – Санкт-Петербург, 1869. – Ч. 1. – 378 с.

74. Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации / науч. ред. В. Т. Томин, М. П. Поляков. – 4-е изд., перераб. и доп. – Москва, 2010. – 1292 с.

75. Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации / науч. ред. В. Т. Томин, М. П. Поляков. – 6-е изд., перераб. и доп. – Москва, 2012. – 1371 с.

76. Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации / науч. ред. В. Т. Томин, М. П. Поляков. – 7-е изд., перераб. и доп. – Москва : Издательство Юрайт, 2014. – 1087 с.

77. Комментарий к УПК РСФСР / отв. ред. В. И. Радченко ; под ред. В. Т. Томина. – 5-е изд., перераб. и доп. – Москва : Юрайт, 2001. – 815 с.

78. Комментарий к УПК РФ / отв. ред. В. И. Радченко ; под ред. В. Т. Томина. – Москва, 2004. – 1365 с.

79. Комментарий к УПК РФ. Вводный (В. Т. Томин, Г. Н. Королев, А. С. Александров [и др.]). – Москва : Юрайт, 2002. – 378 с.

80. Комментарий к Федеральному закону «О прокуратуре Российской Федерации» / под ред. Генерального прокурора РФ Ю. И. Скуратова. – Москва, 1996. – 736 с.

81. Комментарий последних изменений Уголовно-процессуального кодекса РФ и ФЗ «О прокуратуре РФ» / А. С. Александров, В. Т. Томин, М. П. Поляков, Г. Н. Королев. – Москва, 2007. – 479 с.

82. *Кони, А. Ф.* Собрание сочинений : в 8 т. / А. Ф. Кони. – Москва : Юрид. лит., 1967. – Т. 3. – 535 с.
83. Концепция судебной реформы в Российской Федерации / кол. авт. – Москва : Республика, 1992. – 111 с.
84. Криминология : учебник / отв. ред. В. Е. Эминов. – Москва : Проспект, 2015. – 368 с.
85. *Кухта, А. А.* Доказывание истины в уголовном процессе : монография / А. А. Кухта. – Нижний Новгород, 2009. – 569 с.
86. *Куцова, Э. Ф.* Гарантии прав личности в советском уголовном процессе / Э. Ф. Куцова. – Москва, 1972. – 114 с.
87. *Ларин, А. М.* Расследование по уголовному делу: процессуальные функции / А. М. Ларин. – Москва, 1986. – 160 с.
88. *Лебединский, В. Г.* Прокурорский надзор в СССР / В. Г. Лебединский, Ю. А. Каленов. – Москва : Госюриздат, 1957. – 331 с.
89. *Лоба, В. Е.* Уголовное право Древней Руси XI–XII вв. (по данным Русской Правды) : монография / В. Е. Лоба, С. Н. Малахов. – Армавир : РИО АГПА, 2011. – 176 с.
90. *Майоров, А. В.* Концептуальные основы виктимнологического противодействия преступности : монография / А. В. Майоров. – Челябинск : ИЦ ЮУрГУ, 2013. – 182 с.
91. *Малько, А. В.* Проблемы законных интересов // Проблемы теории государства и права: учебное пособие / под ред. М. Н. Марченко. – Москва : Юрист, 2001. – 656 с.
92. Научно-практический комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу РФ / под общ. ред. В. М. Лебедева ; науч. ред. В. П. Божьев. – Москва, 2003. – 1007 с.
93. *Недбайло, П. Е.* Советские социалистические правовые нормы / П. Е. Недбайло. – Львов, 1959. – 169 с.
94. *Николаев, Е. М.* Восстановление прав и законных интересов потерпевших в уголовном судопроизводстве / Е. М. Николаев. – Москва, 2010. – 208 с.

95. *Николайчик, Н. И.* Всесторонность, полнота и объективность предварительного расследования / Н. И. Николайчик, Е. А. Матвиенко. – Минск : БГУ, 1969. – 192 с.
96. Основы уголовного судопроизводства Союза ССР и союзных республик [Электронный ресурс]. – Режим доступа: СПС «Консультант Плюс» (дата обращения: 11.01.2017).
97. *Пайпс, Р.* Россия при старом режиме : монография / Р. Пайпс. – Москва.: Независимая Газета, 1993. – 424 с.
98. *Панеях, Э.* Траектория уголовного дела: институциональный анализ / Э. Панеях, К. Титаев, М. Шклярчук. – 2016. – 110 с.
99. *Подройкина, И. А.* Виды наказаний в законодательстве Древней Руси и периода феодальной раздробленности / И. А. Подройкина // Историческая и социально-образовательная мысль. – Краснодар, 2014.– Т. 6. – № 6. – Ч. 1. – 329 с.
100. *Полянский, Н. Н.* Вопросы теории советского уголовного процесса / Н. Н. Полянский. – Москва, 1956. – 271 с.
101. *Полянский, Н. Н.* Очерки общей теории уголовного процесса / Н. Н. Полянский. – Москва, 1927. – 127 с.
102. Право Европейского Союза. Учебник для вузов / под ред. С. Ю. Кашкина. – Москва : Юрайт, 2010. – 1119 с.
103. Правоохранительные органы : учебник для вузов / под ред. О. А. Галустьяна. – Москва : ЮНИТИ-ДАНА, Закон и право, 2004. – 318 с.
104. Российское законодательство X–XX веков : в 9 т. / под ред. О. И. Чистякова. – Москва, 1984. – Т. 1: Русская Правда. – 432 с.
105. Российское законодательство X–XX веков : в 9 т. / под ред. О. И. Чистякова. – Москва : «Юрид. лит.», 1984. – Т. 3. Законодательство периода образования и укрепления Русского централизованного государства. – 520 с.
106. Российское законодательство X–XX вв. / отв. ред. А. Г. Маньков ; под общ. ред. О. И. Чистякова. – Москва : Юрид. лит., 1985. – Т. 3: Акты Земских соборов. – 512 с.

107. Российское законодательство X–XX веков : в 9 т. / под ред. О. И. Чистякова. – Москва : «Юрид. лит.», 1986. – Т: 4. Законодательство периода становления абсолютизма. – 512 с.

108. Русская Правда (Краткая, Пространная, Сокращенная редакции) // Хрестоматия по истории государства и права СССР. Дооктябрьский период / под ред. Ю. П. Титова, О. И. Чистякова. – Москва: «Юрид. лит.», 1990. – 479 с.

109. *Синенко, С. А.* Обеспечение прав и законных интересов потерпевшего в уголовном судопроизводстве : монография / С.А. Синенко. – 2-е изд., перераб. и доп. – Орел : ОрЮОИ МВД России им. В.В. Лукьянова, 2015. – 352 с.

110. *Смирнов, А. В.* Уголовный процесс / А. В. Смирнов, К. Б. Калининский. – Санкт-Петербург, 2005. – 272 с.

111. Советский уголовно-процессуальный закон и проблемы его эффективности / под ред. В. М. Савицкого. – Москва, 1979. – 319 с.

112. Советский уголовный процесс / под ред. Л. М. Карнеевой, П. А. Lupинской, И. В. Тыричева. – Москва, 1980. – 568 с.

113. Советский уголовный процесс / под ред. М. А. Чельцова. – Москва, 1962. – 503 с.

114. Советский уголовный процесс / под ред. Д. С. Карева. – Москва : Госюриздат, 1953. – 416 с.

115. *Соловьев, А. Б.* Доказывание в досудебных стадиях уголовного процесса России : научно-практическое пособие / А. Б. Соловьев. – Москва : Юрлитинформ, 2002. – 160 с.

116. *Строгович, М. С.* Курс советского уголовного процесса : в 2 т. / М. С. Строгович. – Москва, 1968. – Т. 1. – 470 с.

117. *Строгович, М. С.* Уголовный процесс : учебник / М. С. Строгович. – Москва, 1946. – 511 с.

118. Судебная практика к Уголовному кодексу Российской Федерации / сост. С. В. Бородин, А. И. Трусова ; под общ. ред. В. М. Лебедева. – Москва : Спарк, 2001. – 1168 с.

119. Уголовный процесс России : учебник / А. С. Александров, Н. Н. Ковтун, М. П. Поляков, С. П. Сереброва ; науч. ред. В. Т. Томин. – Москва : Юрайт-Издат, 2003. – 821 с.

120. Уголовный процесс современной России. Проблемные лекции : учебное пособие для бакалавриата и магистратуры : в 2 т. / под ред. В. Т. Томина, И. А. Зинченко. – 2-е изд., перераб. и доп. – Москва : Издательство Юрайт, 2016. – Т. 2: Досудебное и судебное производство. – 222 с.

121. Уголовный процесс современной России. Проблемные лекции : учебник для бакалавриата и магистратуры / под ред. В. Т. Томина, И. А. Зинченко. – 2-е изд., перераб. и доп. – Москва : Юрайт, 2014. – 575 с.

122. Уголовный процесс. Проблемные лекции / под ред. В. Т. Томина, И. А. Зинченко. – Москва : Издательство Юрайт, 2013. – 799 с.

123. Уголовный процесс : учебник / Н. С. Алексеев [и др.]. – Москва : Юридическая литература, 1972. – 584 с.

124. Уголовный процесс : учебник для бакалавриата юридических вузов ; под ред. О. И. Андреевой, А. Д. Назарова, Н. Г. Стойко и А. Г. Тузова. – Ростов-на-Дону : Феникс, 2015. – 445 с.

125. *Ульянов, В. Г.* Реализация прав потерпевших в российском уголовном процессе / В. Г. Ульянов. – Москва : ОЛМА-Пресс, 2002. – 220 с.

126. Установление истины в уголовном процессе : монография / Г. В. Стародубова ; науч. ред. Ю. В. Астафьев. – Воронеж: Изд-во Воронеж. гос. ун-та, 2010. – 164 с.

127. *Фельдштейн, Г. С.* Лекции по уголовному судопроизводству / Г. С. Фельдштейн. – Москва, 1915. – 218 с.

128. *Фойницкий, И. Я.* Курс уголовного судопроизводства / И. Я. Фойницкий. – Петроград, 1915. – Т. 2. – 606 с.

129. *Фойницкий, И. Я.* Курс уголовного судопроизводства : в 2 т. / И. Я. Фойницкий. – Санкт-Петербург : Альфа, 1996. – Т. 1. – 312 с.

130. *Фойницкий, И. Я.* Курс уголовного судопроизводства : в 2 т. / И. Я. Фойницкий. – Санкт-Петербург : Альфа, 1996. – Т. 2. – 552 с.

131. *Шейфер, С. А.* Доказательства и доказывание по уголовным делам: проблемы теории и правового регулирования : монография / С. А. Шейфер. – Москва : Норма, Инфра-М, 2014. – 240 с.

132. *Шейфер, С. А.* Досудебное производство в России: этапы развития следственной, судебной и прокурорской власти / С. А. Шейфер. – Москва : Норма, Инфра-М, 2013. – 192 с.

133. *Шклярук, М. С.* Траектория уголовного дела в официальной статистике: на примере обобщенных данных правоохранительных органов / М. С. Шклярук ; под ред. К. Д. Титаева, Э. Л. Панеях. – Санкт-Петербург : Институт проблем правоприменения при Европейском университете в Санкт-Петербурге ; Москва : Статут, 2014. – 70 с.

134. *Шумилин, С. Ф.* Полномочия следователя: система и механизм реализации / С. Ф. Шумилин. – Белгород, 2003. – 132 с.

135. *Элькинд, П. С.* Сущность уголовно-процессуального права / П. С. Элькинд. – Ленинград, 1963. – 172 с.

136. *Элькинд, П. С.* Цели и средства их достижения в советском уголовно-процессуальном праве / П. С. Элькинд. – Ленинград : ЛГУ, 1976. – 143 с.

137. Юридическая энциклопедия / под ред. М. Ю. Тихомирова. – Москва : Юринформцентр, 1997. – 525 с.

Статьи

138. *Александров, А. С.* Институт следственной власти в России: краткая история возникновения, развития и дегенерации / А. С. Александров // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. – 2016. – № 2 (34). – С. 405–411.

139. *Александров, А. С.* Понятие и сущность уголовного иска / А. С. Александров // Государство и право. – 2006. – № 2. – С. 38–44.

140. *Александров, А. С.* Правовое положение прокурора на стадии предварительного расследования / А. С. Александров // Уголовный процесс. – 2007. – № 10 (34). – С. 14–16.

141. *Александров, А. С.* Реформа полиции, реформа обвинительной власти России – путь к евроинтеграции / А. С. Александров // Юридическая наука и правоохранительная практика. – 2013. – № 4 (26). – С. 49–57.

142. *Александров, А. С.* Судебная инстанция как перспективное место разрешения споров, возникающих между органами предварительного расследования, прокуратурой, в ходе досудебного производства по уголовному делу / А. С. Александров // «Черные дыры» в Российском законодательстве. – 2008. – № 1. – С. 378–379.

143. *Александров, А. С.* Новая уголовная политика в сфере противодействия экономической и налоговой преступности: есть вопросы / А. С. Александров, И. А. Александрова // Библиотека криминалиста. Научный журнал. – 2013. – № 1 (6). – С. 5–20.

144. *Александров, А. С.* Особый (частно-публичный) организационно-правовой механизм применения уголовного закона в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности / А. С. Александров, И. А. Александрова // Журнал российского права. – 2018. – № 2 (254). – С. 80–93.

145. *Александров, А. С.* Порядок заключения досудебного соглашения о сотрудничестве: правовые позиции высших судов России / А. С. Александров, В. В. Колесник // Российский следователь. – 2013. – № 19. – С. 16–22.

146. *Александров, А. С.* Необходимость и сущность коренной реформы досудебного производства / А. С. Александров, И. В. Круглов // Уголовно-процессуальная деятельность. Теория. Методология. Практика : сборник статей. – Нижний Новгород : Нижегородская академия МВД РФ, 2001. – С. 40–45.

147. *Александров, А. С.* О «гармонизации российского права» и преодолении «конвенционно-конституционных коллизий» средствами риторики / А. С. Александров, А. Е. Босов // Судебная власть и уголовный процесс. – 2017. – № 4. – С. 84–93.

148. *Александров, А. С.* Суд как посредник в споре между обвинительной и следственной властью / А. С. Александров, А. А. Кухта // Актуальные проблемы права и правоприменения : материалы Всероссийской научно-практической конференции (22 мая 2008., г. Кемерово). – Кемерово : Изд-во ГОУ «КРИПО», 2008. – С. 128–130.

149. *Александров, А. С.* Дифференциация форм прокурорского реагирования на неправомерные решения органа предварительного следствия / А. С. Александров, Ю. С. Пospelова, И. А. Сивин // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. – 2011. – № 1 (14). – С. 110–114.

150. *Александров, Г. А.* Насущные вопросы предварительного следствия / Г. А. Александров // Социалистическая законность. – 1954. – № 4. – С. 20–39.

151. *Александров, Р. А.* Проблемы рассмотрения в особом порядке уголовных дел при заключенном досудебном соглашении о сотрудничестве, вызванные смешением различных институтов «сделок с правосудием» / Р. А. Александров // Российский судья. – 2015. – № 6. С. 26–30.

152. *Алексеев, Н. С.* Ленинские идеи в советском уголовном судопроизводстве / Н. С. Алексеев, В. З. Лукашевич // Ленинская теория социалистического государства и права и современность. Научная конференция. – Казань : Изд-во Казан. ун-та. – 1970. – С. 221–228.

153. *Бабин, К. А.* Проблемы прокурорского надзора за предварительным расследованием / К. А. Бабин // Актуальные проблемы юридической науки: итоги научных исследований аспирантов и соискателей : сборник научных трудов. – Нижний Новгород, 2007. – С. 3–6.

154. *Бавсун, М. В.* Уголовная ответственность как юридическая фикция / М. В. Бавсун // Российское правосудие. – 2017. – № 5 (133). – С. 68–78.

155. *Багаутдинов Ф. Н.* Категория интереса в уголовном судопроизводстве / Ф. Н. Багаутдинов // Уголовное право. – 2003. – № 2. – С. 90–92.

156. *Багмет, А. М.* К вопросу о процессуальной самостоятельности следователя / А. М. Багмет // Российская юстиция. – 2013. – № 9. – С. 54–56.

157. *Багмет, А. М.* Об устранении двоевластия в уголовном преследовании / А. М. Багмет // Российская юстиция. – 2013. – № 12. – С. 57–60.

158. *Баев, О. Я.* Пострадавший от преступления, потерпевший и их представитель в уголовном судопроизводстве. Процессуальный статус и проблемы его совершенствования / О. Я. Баев // Правовая наука и реформа юридического образования: Феномен «синдрома бесправия» в современном правовом государстве : сборник научных трудов. – Воронеж : Изд-во Воронеж. ун-та, 2004. – Вып. 17. – С. 15–29.

159. *Баев, О. Я.* Обеспечение прав и законных интересов потерпевшего в условиях досудебного соглашения о сотрудничестве / О. Я. Баев // Библиотека криминалиста. Научный журнал. – 2012. – № 3 (4). – С. 158–169.

160. *Бажанов, С.* Взаимодействие Следственного комитета с полицией и налоговыми органами / С. Бажанов // Законность. – 2011. – № 10. – С. 35–40.

161. *Балашов, С. М.* Об оценке беспомощности жертвы преступления в науке уголовного права / С. М. Балашов // Роль постановлений Пленума Верховного Суда Российской Федерации в судебной практике и науке : материалы Международной научно-практической конференции (Москва, 25-26 февраля 2010 г.). – Москва : РПА Минюста России, 2010. – С. 31–34.

162. *Басков, В. И.* О предварительном следствии / В. И. Басков // Советская юстиция. – 1990. – № 15. – С. 15–17.

163. *Бастрыкин, А.* Следствие требует тишины / А. Бастрыкин // Известия. – 2007. – 2 октября.

164. *Блинова-Сычкарь, И. В.* Принцип права на защиту в системе паритета прав потерпевшего и обвиняемого / И. В. Блинова-Сычкарь, С. А. Дмитриенко, О. В. Кравцова // Современное общество и наука: социально-экономические проблемы в исследованиях преподавателей вуза : сбор-

ник научных статей по итогам Международной научно-практической конференции / гл. ред. Г.Н. Дудукалова. – Волгоград. – С. 40–45.

165. *Божьев, В. П.* Состязательность на предварительном следствии / В. П. Божьев // Законность. – 2004. – № 1. – С. 3–6.

166. *Бойков, А. Д.* Судебная реформа: обретения и просчеты / А. Д. Бойков // Государство и право. – 1994. – № 6. – С. 13–22.

167. *Боруленков, Ю. П.* Доследственная проверка: за и против / Ю. П. Боруленков // Российский следователь. – 2013. – № 19. – С. 4–8.

168. *Боруленков, Ю. П.* О некоторых вопросах реформирования органов уголовного преследования / Ю. П. Боруленков // Российский следователь. – 2013. – № 10. – С. 6–11.

169. *Бостанов, Р. А.* Правовая политика легализации результатов оперативно-розыскной деятельности: новые моменты / Р. А. Бостанов // Юридическая наука и правоохранительная практика. – 2014. – № 2 (28). – С. 88–95.

170. *Варчук, Т. В.* Учение о жертве преступления / Т. В. Варчук // Юридическая психология. – 2008. – № 4. – С. 39–42.

171. *Волторнист, О. А.* Потерпевший в уголовном процессе: от жертвы преступления к активному субъекту уголовного преследования (исследование динамики изменений законодательства) / О. А. Волторнист // Вестник Омской юридической академии. – 2014. – № 1 (22). – С. 46–49.

172. *Власова, С.В.* К вопросу о приспособливании уголовно-процессуального механизма к цифровой реальности // Библиотека криминалиста. Научный журнал. – 2018. – № 1. – С. 9–18.

173. *Гаврилов, Б. Я.* Досудебное производство по УПК РФ: концепция совершенствования / Б. Я. Гаврилов // Труды Академии управления МВД России. – 2016. – № 1. – С. 18–25.

174. *Гаврилов, Б. Я.* Совершенствование досудебного производства в свете реализации основных положений УПК РФ / Б. Я. Гаврилов // Уголовный процесс. – 2005. – № 1. – С. 16–22.

175. *Гаврилов, Б. Я.* Концепция совершенствования досудебного производства в XXI веке: мнение науки и практика / Б. Я. Гаврилов, В. П. Божьев // Вестник Нижегородской академии МВД России. – 2017. – № 2 (38). – С. 74–81.

176. *Георгиевский, Э. В.* Объективные элементы и признаки состава преступления в уголовном праве Древней Руси / Э. В. Георгиевский, Р. В. Кравцов // Сибирский юридический вестник. – Иркутск : «Изд-во Иркут. гос. ун-та», 2013. – № 1. – С. 60–64.

177. *Гладких, В. И.* О некоторых проблемах уголовной политики в сфере противодействия экономической преступности / В. И. Гладких // Российская юстиция. – 2012. – № 3. – С. 43–47.

178. *Головко, Л. В.* Судебный прецедент как ненормативный способ легитимации судебных решений / Л. В. Головко // Вестник гражданского права МГУ. – 2010. – № 6. – С. 6–34.

179. *Горюнов, В. В.* Процессуальная самостоятельность следователя в свете реформы следственного аппарата / В. В. Горюнов // Российский следователь. – 2012. – № 19. – С. 13–16.

180. *Григорьев, В. Н.* О моделях возбуждения уголовного дела и основаниях выбора вариантов начала уголовного преследования / В. Н. Григорьев // Уголовный процесс современной России: проблемные лекции / под ред. В. Т. Томина, И. А. Зинченко. – 2-е изд., перераб. и доп. – Москва : Юрайт, 2014. – С. 392–406.

181. *Дагель, П. С.* Потерпевший в советском уголовном праве / П. С. Дагель // Потерпевший от преступления. – Владивосток : «Изд-во Дальневост. ун-та», 1974. – С. 16–37.

182. *Деришев, Ю. В.* Уголовное досудебное производство: проблемы и пути реформирования / Ю. В. Деришев // Уголовное право. – 2015. – № 1. – С. 81–84.

183. *Дзгоева, Б. О.* К вопросу о соотношении понятий право и законный интерес / Б. О. Дзгоева // *Право и государство: теория и практика.* – 2008. – № 7. – С. 54–57.

184. *Джамиев, М. Р.* Назначение и правовая организация досудебного производства по уголовному делу / М. Р. Джамиев // *Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России.* – 2016. – № 4 (36). – С. 210–214.

185. *Джамиев, М. Р.* Институт предварительного следствия и модели правовой организации досудебного производств в уголовном процессе / М. Р. Джамиев, Д. В. Потапов // *Вестник Краснодарского университета МВД России.* – 2017. – № 4 (38). – С. 65–68.

186. *Джашуев, М. К.* Понятие потерпевшего и порядок признания потерпевшим в уголовном процессе / М. К. Джашуев // *Чтения молодых ученых : материалы Международной научно-практической конференции // Научный вестник.* – 2015. – С. 89–101.

187. Доклад ИНСОП «Россия 21 века: образ желаемого завтра» // *Новая газета.* – 2010. – 5 февраля.

188. *Долженкова, Г. Д.* Некоторые проблемы правового положения жертв преступлений в Российской Федерации / Г. Д. Долженкова // *Российское правосудие.* – 2008. – № 6. – С. 53–59.

189. *Доля, Е. А.* О собирании и формировании доказательств по УПК РФ / Е. А. Доля // *Новый уголовно-процессуальный кодекс России в действии : материалы круглого стола (13 ноября 2003 года).* – Москва, 2004. – С. 125–131.

190. *Дубривный, В. А.* Проект Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, подготовленный Министерством юстиции РФ, 1994 г. / В. А. Дубривный, В. М. Корнуков, В. А. Лазарев, Н. С. Манова // *Вестник Саратовской государственной академии права.* – 1995. – № 2. – С. 154–162.

191. *Ефимичев, С. П.* Привлечение к уголовной ответственности в качестве обвиняемого – этап стадии предварительного расследования / С. П. Ефимичев // *Правоведение.* – 1985. – № 5. – С. 28–30.

192. *Желтобрюхов, С. П.* Нужно ли согласие государственного обвинителя и потерпевшего при постановлении приговора в особом порядке судебного разбирательства / С. П. Желтобрюхов // Российская юстиция. – 2017. – № 12. – С. 60–62.

193. *Зинченко, И. А.* Проверка сообщения о преступлении: получение объяснений или допрос? / И. А. Зинченко, А. А. Попов // Библиотека криминалиста. Научный журнал. – 2017. – № 1 (30). – С. 40–49.

194. *Зуев, С. В.* Общие и специальные полномочия руководителя следственного органа / С. В. Зуев, В. А. Батин // Проблемы современного состояния и пути развития органов предварительного следствия : материалы Всероссийской научно-практической конференции (28-29 мая 2010 г.). – Москва, 2010. – Ч. 1. – С. 35–42.

195. *Зуев, С. В.* Информационные технологии в решении уголовно-процессуальных проблем / С. В. Зуев, Е. В. Никитин // Всероссийский криминологический журнал. – 2017. – Т. 11. – № 3. – С. 587–595.

196. *Ибрагимов, И. М.* Зарубежные концепции защиты прав потерпевшего как «жертвы преступления» // Российская юстиция. – 2008. – № 7. – С. 50–56.

197. *Ибрагимов, И. М.* Правомерные возможности защиты прав потерпевшего // Российская юстиция. – 2009. – № 5. – С. 57–61.

198. *Иванов, В. В.* Обеспечение прав потерпевшего на стадии исполнения приговора // Вестник СамГУ. – 2014. – № 11-1 (122) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://cyberleninka.ru/article/n/obespechenie-prav-poterpevshego-na-stadii-ispolneniya-prigovora> (дата обращения: 19.12.2016).

199. Интервью А. Бастрыкина «Российской газете» // Российская газета. – 2010. – 7 сентября.

200. Интервью П. Крашенинникова «Российской газете» // Российская газета. – 2010. – 21 сентября.

201. Интервью С. Степашина «Российской газете» // Российская газета. – 2010. – 21 сентября.

202. *Каретников, А.* Нужна ли стадия возбуждения уголовного дела / А. Каретников, С. Коретников // Законность. – 2015. – № 1. – С. 41–46.
203. *Козочкин, И. Д.* Защита прав потерпевших (жертв преступления) в США / И. Д. Козочкин // Журнал российского права. – 2009. – № 8. – С. 99–109.
204. *Колбеева, М. Ю.* Понятие и значение привлечения в качестве обвиняемого в структуре расследования преступлений / Ю. М. Колбеева // Российский следователь. – 2010. – № 16. – С. 19–21.
205. *Колесникова, Е. А.* Местное управление в период становления абсолютизма в России во второй половине XVII в. / Е. А. Колесникова // Преподаватель XXI век. – 2012. – Т. 2. – № 4. – С. 279–286.
206. *Конин, В. В.* Избрание и продление срока содержания под стражей в российском уголовном судопроизводстве и стандарты Европейского суда / В. В. Конин // Адвокат. – 2010. – № 12. – С. 23–30.
207. *Костенко, Р. В.* Новое понимание сущности доказательств в науке российского уголовного процесса / Р. В. Костенко // Библиотека криминалиста. Научный журнал. – 2013. – № 4 (9). – С. 170–173.
208. *Крайнова, О. А.* Обеспечение интересов жертвы преступления в состязательном уголовном процессе / О. А. Крайнова // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. – 2015. – № 3 (31). – С. 206–209.
209. *Крайнова, О. А.* Участие потерпевшего в судебном следствии по уголовному делу / О. А. Крайнова // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. – 2016. – № 2 (34). – С. 284–287.
210. *Крайнова, О. А.* Изменение правового положения потерпевшего как часть модернизации современного механизма уголовно-процессуального регулирования / О. А. Крайнова // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. – 2016. – № 2 (34). – С. 484–485.
211. *Крайнова, О. А.* Участие потерпевшего в проведении следственных действий при рассмотрении уголовного дела / О. А. Крайнова // Вестник

Удмуртского университета. – Серия «Экономика и право». – 2016. – Т. 26. – Вып. 5. – С. 109–112.

212. *Куница, Е. В.* Предпосылки Соборного Уложения 1649 г. / Е. В. Куница, В. В. Куница, Н. В. Девятова, Н. А. Новосельская, М. А. Кривенцов, В. Н. Куница, Г. Н. Егоров // Наука сегодня: опыт, традиции, инновации : материалы Международной научно-практической конференции. Научный центр «Диспут». – Вологда : Изд-во: ООО «Маркер», 2016. – С. 136–138.

213. *Ларин, А. М.* Каким быть следственному аппарату / А. М. Ларин, В. М. Савицкий // Государство и право. – 1991. – № 1. – С. 74–79.

214. *Ларина, Л. Ю.* Некоторые проблемы компенсации вреда, причиненного потерпевшему в результате преступления / Л. Ю. Ларина, И. В. Пантюхина // Юридическая наука. – 2015. – № 1. – С. 59–62.

215. *Липунова, Л. В.* Исторический обзор правового статуса потерпевшего на основании Устава уголовного судопроизводства 1864 г. / Л. В. Липунова // Наука и общество в современных условиях : материалы II Международной научно-практической конференции / отв. редактор Т. С. Искужин. – Уфа : Изд-во «АНО «ИЦИПТ», 2014. – С. 248–250.

216. *Мазур, Н. В.* Основания возникновения профессионального представительства потерпевшего в уголовном процессе // Проблемы применения нового уголовно-процессуального законодательства в досудебном производстве : материалы научно-практической конференции. – Барнаул : БЮИ МВД России, 2002. – Ч. 2. – С. 119–123.

217. *Мартыненко, Н. Э.* Потерпевший от преступления: уголовно-правовое или уголовно-процессуальное понятие? / Н. Э. Мартыненко // Вестник Нижегородского университета им. Н. И. Лобачевского 2013. – № 3-2. – С. 140–142.

218. *Медведев, Д. А.* Россия, вперед! / Д. А. Медведев // Российская газета. – 2009. – 11 сентября.

219. *Пантухов, С. А.* Потерпевший в уголовном праве / С. А. Пантухов, В. А. Тирранен // Социально-экономические исследования, гуманитарные науки и юриспруденция: теория и практика. – 2015. – № 4. – С. 290–294.

220. *Поздняков, М. Л.* Перспективы института следственных судей / М. Л. Поздняков // Уголовный процесс. – 2015. – № 6. – С. 126–129.

221. *Потапов, Д. В.* К вопросу об оптимизации уголовно-процессуальных отношений субъектов досудебного уголовного производства / Д. В. Потапов // Евразийский юридический журнал. – 2016. – № 9 (100). – С. 226–227.

222. *Потапов, Д. В.* Прокурор как глава обвинительной власти государства и как субъект уголовной политики / Д. В. Потапов // Евразийский юридический журнал. – 2017. – № 7 (110). – С. 242–243.

223. *Пронина, М. П.* Особенности правоприменения в уголовном законе / М. П. Пронина // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. – 2017. – № 4 (40). – С. 193–198.

224. *Рогова, О. В.* Правовое положение несвободных по Русской Правде / О. В. Рогова // Вектор науки Тольяттинского государственного университета. – 2011. – № 2 (5). – С. 86–89.

225. *Сабитов, Р. А.* Соотношение понятий «потерпевший от преступления», «пострадавший от преступления» и «жертва преступления» // Викицимология. – 2014. – № 1 (1). – С. 17–26.

226. *Сирик, М. С.* Отечественное и зарубежное уголовное законодательство о потерпевшем от преступления / М. С. Сирик, С. Н. Сирик // Пробелы в российском законодательстве. – 2014. – № 1. – С. 116–121.

227. *Смирнов, Г. К.* О необходимости восстановления в УПК РФ объективной истины как цели доказывания / Г. К. Смирнов // Уголовный процесс. – 2012. – № 4. – С. 18–19.

228. *Соловьев, И.* Наказание отменяется / И. Соловьев // Российская газета. – 2013. – 12 февраля.

229. *Троицкий, С. В.* Возмещение разумных пределов судебных расходов с учетом практики Европейского суда по правам человека / С. В. Троицкий // Вестник МИЭП. – 2017. – № 1 (26). – С. 115–122.

230. *Упоров, И. В.* Разработка проекта и принятие Соборного Уложения 1649 г. в Московском государстве (организационно-правовой аспект) / И. В. Упоров // Приоритетные научные направления: от теории к практике. – 2016. – № 21. – С. 23–27.

231. *Ураков, Д. И.* Технология досудебного доказывания по уголовным делам о преступлениях мошеннического характера, совершаемых в сфере экономической деятельности / Д. И. Ураков // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. – 2016. – № 3 (35). – С. 206–211.

232. *Фалалеев, М.* Нераскрываемых преступлений не бывает / отчет о «деловом завтраке» в «Российской газете» с председателем следственного комитета при Генпрокуратуре А. Бастрькиным // Российская газета. – 2007. – 22 августа; Российская газета. – 2007. – 29 августа.

233. *Фомченков, А.* Компенсация морального вреда, причиненного преступлением / А. Фомченков // Законность. – 2005. – № 6. – С. 46–47.

234. *Хачароев, З. Д.* Возмещение вреда жертвам терроризма: отечественный опыт / З. Д. Хачароев // Российский следователь. – 2010. – № 13. – С. 14–17.

235. *Чечель, Г. И.* Понятие жертвы преступления (соотношение с уголовно-правовым, уголовно-процессуальным понятием) / Г. И. Чечель // Актуальные вопросы борьбы с преступностью. – Томск, 1984. – С. 107–113.

236. *Чуйков, Д.* Понятие правосознания судьи / Д. Чуйков // Российский судья. – 2008. – № 7. – С. 44–48.

237. *Шаров, Д. В.* Понятие потерпевшего по Уставу уголовного судопроизводства 1864 г. // Вестник Московского университета МВД России. – 2015. – № 3. – С. 141–143.

238. *Юношев, С. В.* Потерпевший и его представитель как участники уголовного судопроизводства до судебной реформы 1864 г. / С. В. Юношев // LexRussica. – 2016. – № 2 (111). – С. 175–183.

239. *Яни, П. С.* Законодательное определение потерпевшего от преступления / П. С. Яни // Российская юстиция. – 1995. – № 4. – С. 40–41.

Диссертации

240. *Абшилава, Г. В.* Согласительные процедуры в уголовном судопроизводстве Российской Федерации : дис. ... д-ра юрид. наук : 12.00.09 / Абшилава Георгий Валерьянович. – Москва : Московская академия экономики и права, 2012. – 551 с.

241. *Гаджиев, Я. А.* Стадия возбуждения уголовного дела в системе российского уголовного судопроизводства : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.09 / Гаджиев Яхья Анверович. – Москва : Московская академия экономики и права, 2015. – 289 с.

242. *Зайцев, А. О.* Реализация международно-правовых стандартов при принятии решений о заключении под стражу в российском уголовном судопроизводстве : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.09 / Зайцев Александр Олегович. – Москва : Московская академия экономики и права, 2017. – 201 с.

243. *Ильин, П. В.* Процессуальное обеспечение прав потерпевшего в досудебном производстве : дис. канд. юрид. наук : 12.00.09 / Ильин Павел Викторович. – Москва : Академия управления МВД России, 2015. – 246 с.

244. *Кесаева, М. С.* Проблемы гармонизации уголовно-процессуальных гарантий прав личности и дифференциации форм досудебного производства по уголовным делам : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.09 / Кесаева Мадина Славиковна. – Нижний Новгород : Нижегородская академия МВД России, 2017. – 237 с.

245. *Кувалдина, Ю. В.* Предпосылки и перспективы развития компромиссных способов разрешения уголовно-правовых конфликтов в России :

дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.09 / Кувалдина Юлия Владимировна. – Самара : Самарский государственный университет, 2011. – 272 с.

246. *Лизунов, А. С.* Доследственная проверка как часть досудебного производства : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.09 / Лизунов Алексей Сергеевич. – Нижний Новгород : Нижегородская академия МВД России, 2017. – 226 с.

247. *Малиненко, М. К.* Процессуальные аспекты обеспечения прокурором законности предварительного следствия : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.09 / Малиненко Михаил Константинович. – Краснодар : Кубанский государственный университет, 2017. – 172 с.

248. *Мильтова, Е. В.* Согласительные процедуры в российском уголовном процессе : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.09 / Мильтова Екатерина Владимировна. – Тюмень : Тюменский юридический институт МВД России, 2011. – 198 с.

249. *Муравьев, К. В.* Оптимизация уголовного процесса как формы применения уголовного закона : дис. ... д-ра юрид. наук : 12.00.09 / Муравьев Кирилл Владимирович. – Омск : Омская академия МВД России, 2017. – 505 с.

250. *Неганов, Д. А.* Действие принципа законности в стадии возбуждения уголовного : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.09 / Неганов Дмитрий Александрович. – Казань : Московская академия экономики и права, 2013. – 193 с.

251. *Прошляков, А. Д.* Взаимосвязь материального и процессуального уголовного права : дис. ... д-ра юрид. наук : 12.00.09 / Прошляков Алексей Дмитриевич. – Екатеринбург : уральская государственная юридическая академия, 1997. – 271 с.

252. *Резяпов, А. А.* Окончание предварительного расследования с обвинительным заключением (актом, постановлением) и направление уголовного дела в суд : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.09 / Резяпов Айдар Айратович. – Ижевск, 2014. – 259 с.

253. *Сидоров, Б. В.* Поведение потерпевших от преступления и уголовная ответственность : дис. ... д-ра юрид. наук : 12.00.08 / Сидоров Борис

Васильевич. – Казань : Казанский государственный университет, 1998. – 336 с.

254. *Тетерина, Т. В.* Проблемы обеспечения имущественных, иных прав и законных интересов потерпевшего в уголовном процессе : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.09 / Тетерина Тамара Васильевна. – Нижний Новгород, 2004. – 230 с.

255. *Ураков, Д. И.* Уголовное преследование по уголовным делам о мошенничестве в сфере экономической деятельности : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.09 / Ураков Дмитрий Игоревич. – Нижний Новгород : Нижегородская академия МВД России, 2017. – 254 с.

256. *Шпилев, В. Н.* Сущность, содержание и формы советского уголовного судопроизводства : дис. ... д-ра юрид. наук : 12.00.09 / Шпилев Вениамин Николаевич. – Минск, 1983. – 360 с.

257. *Ярыгина, Л. А.* Доказывание при производстве дознания в сокращенной форме : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.09 / Ярыгина Лидия Александровна. – Самара : Самарский национальный исследовательский университет имени академика С. П. Королева, 2017. – 252 с.

Авторефераты диссертаций

258. *Бахта, А. С.* Полнота предварительного и судебного следствия как средство обеспечения неотвратимости ответственности за совершенное преступление : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.09 / Бахта Андрей Сергеевич. – Москва : МВШ МВД РФ, 1992. – 22 с.

259. *Берова, Д. М.* Основы теории функционализма в уголовном судопроизводстве : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук : 12.00.09 / Берова Джульетта Михайловна. – Краснодар, 2011. – 47 с.

260. *Зарипова, О. Р.* Правовой статус потерпевшего и проблемы его реализации в уголовном судопроизводстве : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.09 / Зарипова Ольга Ринатовна. – Санкт-Петербург, 2011. – 29 с.

261. *Камчатов, К. В.* Особенности правового статуса потерпевшего на стадии предварительного расследования : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.09 / Камчатов Кирилл Викторович. – Москва : Московская академия экономики и права, 2007. – 25 с.

262. *Корнелюк, О. В.* Баланс процессуальных статусов потерпевшего и обвиняемого при досудебном производстве : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.09 / Корнелюк Оксана Владимировна. – Нижний Новгород : Нижегородская академия МВД России, 2003. – 26 с.

263. *Муравьев, К. В.* Оптимизация уголовного процесса как формы применения уголовного закона : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук : 12.00.09 / Муравьев Кирилл Владимирович. – Омск : Омская академия МВД России, 2017. – 43 с.

264. *Новиков, Е. А.* Руководитель следственного органа в российском уголовном судопроизводстве: процессуальные и организационные аспекты : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.09 / Новиков Евгений Александрович. – Москва : Московский университет МВД России, 2009. – 23 с.

265. *Семенцов, В. А.* Концептуальные основы системы следственных действий в досудебном производстве : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук : 12.00.09 / Семенцов Владимир Александрович. – Екатеринбург : Уральская государственная юридическая академия, 2006. – 58 с.

266. *Синенко, С. А.* Участие потерпевшего в расследовании преступлений (Уголовно-процессуальное и криминалистическое исследование) : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.09 / Синенко Сергей Андреевич. – Владивосток : Дальневосточный государственный университет, 2001. – 27 с.

267. *Синенко, С. А.* Обеспечение прав и законных интересов потерпевшего в уголовном судопроизводстве: теоретические, законодательные и правоприменительные проблемы : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук : 12.00.09 / Синенко Сергей Андреевич. – Москва : Московский университет МВД России, 2014. – 41 с.

268. *Субочев, В. В.* Теория законных интересов : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук : 12.00.01 / Субочев Виталий Викторович. – Тамбов, 2009. – 57 с.

269. *Фаргиев, И. А.* Учение о потерпевшем в уголовном праве России : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук : 12.00.08 / Фаргиев Ибрагим Аюбович. – Москва, 2005. – 38 с.

Электронные ресурсы

270. Александр Бастрыкин выступил на заседании Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации. 2014. 18 декабря [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://sartraccs.ru/i.php?oper=read_file&filename=Press/bastryk1214.htm (дата обращения: 16.01.2016).

271. Артикул Воинский 1715 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.hist.msu.ru/ER/Etext/articul.htm> (дата обращения: 11.01.2017).

272. *Багмет, А. М.* Следователь – судья на досудебной стадии / А. М. Багмет [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://отрасли-права.рф/article/2636> (дата обращения: 23.09.2016).

273. *Бегтин, И.* Правоохранительная система будущего / И. Бегтин [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://2035.media/2017/06/09/rbc-begtin/> (дата обращения: 12.12.2017).

274. *Бегтин, И.* Профилактика преступлений: какое будущее ждет правоохранительную систему / И. Бегтин // РБК. Технологии и медиа. 2017. 08 июня [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.rbc.ru/opinions/technology_and_media/08/06/2017/593911d19a7947bd6ab766ef?from=newsfeed (дата обращения: 18.09.2017).

275. *Бородкина, Т. Н.* Процессуальный статус потерпевшего и обеспечение его прав в ходе производства следственных действий по уголовным делам: проблемы правоприменения по УПК РФ [Электронный ресурс]. – Режим доступа : СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 03.12.2017).

276. В Генеральной прокуратуре Российской Федерации состоялось заседание коллегии, посвященное итогам работы в первом полугодии 2016 года (29 июля 2016 года) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://genproc.gov.ru/smi/news/news_events/news-1106960/ (дата обращения: 22.11.2016).

277. Выступление Е. Б. Мизулиной на парламентских слушаниях на тему «15 лет со дня принятия Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации: стратегия совершенствования уголовного правосудия» 20 декабря 2016 года: стенограмма парламентских слушаний. С. 56 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://council.gov.ru/media/files/INEoJTBnnXWxACFrHJYQzoe1BG8W52jN.pdf> (дата обращения: 13.02.2017).

278. Декларация основных принципов правосудия для жертв преступлений и злоупотребления властью 1985 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/power.shtml (дата обращения: 11.01.2017).

279. Дискуссия о развитии судебной системы [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://csr.ru/news/diskussiya-o-razvitii-sudebnoj-sistemy/> (дата обращения: 17.01.2017).

280. Доклад Генерального прокурора Российской Федерации Юрия Чайки на заседании Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации 26 апреля 2017 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.genproc.gov.ru/smi/interview_and_appearances/appearances/1187305 (дата обращения: 19.05.2017).

281. Заседание Международного дискуссионного клуба «Валдай» под названием «Мир будущего: через столкновение к гармонии» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://kremlin.ru/events/president/news/55882> (дата обращения: 10.01.2017).

282. *Иванов, В. В.* Обеспечение прав потерпевшего на стадии исполнения приговора / В. В. Иванов // Вестник СамГУ. – 2014. – № 11-1 (122) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://cyberleninka.ru/article/n/>

obespechenie-prav-poterpevshego-na-stadii-ispolneniya-prigovora (дата обращения: 04.12.2016).

283. Интервью Генерального прокурора Российской Федерации Юрия Чайки газете «Известия» 25 апреля 2017 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.genproc.gov.ru/smi/interview_and_appearances/interview/1187388/ (дата обращения: 15.05.2017).

284. Информационная безопасность в банках [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.tadviser.ru/index.php/> (дата обращения: 15.01.2017).

285. Концепция комплексной организационно-управленческой реформы правоохранительных органов РФ», подготовленная Институтом проблем правоприменения при Европейском университете в Санкт-Петербурге для Комитета гражданских инициатив совместно с фондом «ИНДЕМ» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.enforce.spb.ru/images/Issledovanya/IRL_KGI_Reform_final_11.13 (дата обращения: 12.01.2017).

286. Новости экономики и финансов СПб, России и мира [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.dp.ru/a/2017/10/16/V_Rossii_v_2018_godu_pojav; https://www.dp.ru/a/2017/12/19/Banki_budut_predostavljat (дата обращения: 11.01.2017).

287. О порядке рассмотрения жалоб на действия (бездействие) и решения органа дознания, дознавателя, следователя, руководителя следственного органа и прокурора : приказ Генерального прокурора России от 30 января 2008 г. № 15 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: СПС «Консультант Плюс» (дата обращения: 10.10.2016).

288. О порядке рассмотрения жалоб на действия (бездействие) и решения органа дознания, дознавателя, следователя, руководителя следственного органа и прокурора : приказ Генеральной прокуратуры России от 1 ноября 2011 г. № 373 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: СПС «Консультант Плюс» (дата обращения: 10.10.2016).

289. Об организации прокурорского надзора за исполнением законов при осуществлении оперативно-розыскной деятельности : приказ Генеральной прокуратуры России от 15 февраля 2011 г. № 33 (ред. от 20.01.2017) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 10.10.2016).

290. Об организации прокурорского надзора за исполнением требований закона о соблюдении разумного срока на досудебных стадиях уголовного судопроизводства : приказ Генеральной прокуратуры России от 12 июля 2010 г. № 276 (ред. от 22.04.2011) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 10.10.2016).

291. Об организации прокурорского надзора за процессуальной деятельностью органов предварительного следствия : приказ Генеральной прокуратуры России от 28 декабря 2016 г. № 826 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 10.10.2016).

292. Об организации прокурорского надзора за соблюдением конституционных прав граждан в уголовном судопроизводстве : приказ Генерального прокурора России от 27 ноября 2007 г. № 189 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 10.10.2016).

293. Об организации прокурорского надзора за исполнением законов при приеме, регистрации и разрешении сообщений о преступлениях в органах дознания и предварительного следствия : приказ Генеральной прокуратуры России от 5 сентября 2011 г. № 277 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 10.10.2016).

294. Об утверждении Инструкции о порядке представления результатов оперативно-розыскной деятельности органу дознания, следователю или в суд (зарегистрировано в Минюсте России 5 декабря 2013 года № 30544) : приказ МВД России № 776, Минобороны России № 703, ФСБ России № 509, ФСО России № 507, ФТС России № 1820, СВР России № 42, ФСИН России № 535, ФСКН России № 398, СК России № 68 от 27 октября 2013 г. // Российская газета. – 2013. – 13 декабря.

295. Обзор судебной практики Верховного Суда Республики Беларусь Практика применения законодательства, регламентирующего участие потерпевшего в уголовном процессе [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.busel.org/texts/cat5kn/id5xwnfuо.htm> (дата обращения: 11.01.2017).

296. Открытая полиция [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://openpolice.ru/constructor/> (дата обращения: 11.01.2017).

297. Перечень поручений по реализации Послания Президента Федеральному Собранию (утв. Президентом РФ 05.12.2016 № Пр-2346) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://kremlin.ru/acts/assignments/orders/53425> (дата обращения: 11.01.2017).

298. Послание Президента России В.В. Путина к Федеральному собранию Российской Федерации от 3 декабря 2015 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.kremlin.ru/events/president/transcripts/messages/50864/work> (дата обращения: 11.06.2016).

299. Постановление ЕСПЧ от 22 декабря 2015 г. по делу «Лыков (Lykov) против Российской Федерации» (жалоба № 68736/11) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://zakoniros.ru/?p=20367> (дата обращения: 11.03.2017).

300. Президент России [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://kremlin.ru/events/president/news/51556> (дата обращения: 11.01.2017).

301. Псковская судная грамота [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.vostlit.narod.ru/Texts/Dokumenty/Russ/XV/1480-1500/Pskovc_sud_gr/text.htm (дата обращения: 05.02.2015).

302. Реформа уголовного экономического законодательства. Февраль 2017 г. Приложение к Среднесрочной программе социально-экономического развития России до 2025 г. «Стратегия роста» (Программа разработана в рамках поручения Президента Российской Федерации от 14 июля 2016 г. № Пр-1347) Приложение № 13-14 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://институтроста.рф/upload/iblock/a4d/14.-reforma-ugolovnogo-ekonomicheskogo-zakonodatelstva.pdf> (дата обращения: 11.04.2017).

303. *Родин, И.* Председатель СКР выдвинул неожиданную и неординарную идею / И. Родин [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.ng.ru/politics/2012-01-18/1_sledovатели.html (дата обращения: 12.04.2016).

304. *Розовский, Б. Г.* К дискуссии о Доктринальной модели уголовно-процессуального доказательственного права / Б. Г. Розовский, И. А. Зинченко [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.iuaj.net/node/2005> (дата обращения: 08.10.2016).

305. Системный проект электронного правительства Российской Федерации до 2020 года [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://minsvyaz.ru/uploaded/files/sistemnyii-proekt-elektronnogo-pravitelstva-rf.pdf> (дата обращения: 03.05.2016).

306. Статистика ЕСПЧ [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://european-court.ru/statistika-evropejskogo-suda> (дата обращения: 14.11.2016).

307. Стенограмма парламентских слушаний на тему «15 лет со дня принятия Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации: стратегия совершенствования уголовного правосудия» 20 декабря 2016 года. С. 50–56 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://council.gov.ru/media/files/INEoJTBnnXWxACFrHJYQzoe1BG8W52jN.pdf> (дата обращения: 11.03.2017).

308. Суд и процесс [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://lawtoday.ru/razdel/biblo/igipr/061.php> (дата обращения: 16.12.2016).

309. *Таганцев, Н. С.* Курс уголовного права. Русское уголовное право. Т. 1 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://book.isito.kg> / Юриспруденция / Право (дата обращения: 12.01.2017).

310. ТАСС [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://tass.ru/ekonomika/4830711> (дата обращения: 16.05.2017).

311. Титов заявил о необходимости создания спецслужбы для расследования экономических преступлений [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.banki.ru/news/lenta/?id=10207311> (дата обращения:

17.02.2016).

312. Уголовная политика: дорожная карта (2017–2025 гг.) / Г. А. Есаков [и др.]. – Москва : ЦСР Институты и общество [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://csr.ru/wp-content/uploads/2017/04/Report-CP.pdf> (дата обращения: 10.05.2017).

313. УПК Республики Белоруссия [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://kodeksy-by.com/ugolovno-protssesualnyj_kodeks_rb/49.htm (дата обращения: 08.06.2015).

314. УПК Украины [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://pravo-ukraine.org.ua/resyrsi/kz/ugolovno-protssesualnyj-kodeks/5225-statya-55-poterpevshij> (дата обращения: 11.01.2017).

315. УПК Республики Таджикистан [Электронный ресурс]. – Режим доступа: abg.la/upload/iblock/bbc/ugolovno-procesualnii_kodeks_rt.doc (дата обращения: 11.01.2017).

316. Хачукаевы против России [Электронный ресурс]. – Режим доступа <http://www.echr.coe.int/Pages/home.aspx?p=home> (дата обращения: 14.11.2016).